

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГРАНИЦА И ПОГРАНИЧЬЕ

НАВУКОВЫ ЧАСОПІС
ІНСТЫТУТА ПАГРАНІЧНАЙ СЛУЖБЫ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ГРАНІЦА І ПАГРАНІЧЧА

SCIENCE JOURNAL
OF INSTITUTE OF BORDER SERVICE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS

BORDER AND FRONTIER

Издается с июня 2022 г.

Выходит 2 раза в год

1(3)

2023

МИНСК
ИПС РБ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

ЛУКАШЕВИЧ Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Заместитель главного редактора

ОСТРОГА Виктор Александрович – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой таможенного дела Белорусского государственного университета;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Ответственный секретарь

СЕМЕНЧА Анна Григорьевна – старший офицер отдела организации научной деятельности и адъюнктуры Института пограничной службы Республики Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

БЕЛОУСОВ
Сергей Владиславович

доктор исторических наук, доцент;
Пензенский государственный университет; г. Пенза, Россия

БЕЛОЗОРОВИЧ
Виктор Александрович

кандидат исторических наук, доцент; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; г. Гродно, Беларусь

ВАЛАХАНОВИЧ
Игорь Александрович

кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский институт стратегических исследований; г. Минск, Беларусь

ГАЙДУКЕВИЧ
Леонид Михайлович

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

ГУЖАЛОВСКИЙ
Александр Александрович

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

КАЧУРИНСКИЙ
Валентин Федорович

кандидат военных наук, доцент;
Институт пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

КРАСКО
Геннадий Геннадьевич

доктор исторических наук, доцент; Академия национальной безопасности Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

МАШАРОВ
Олег Геннадьевич

первый заместитель начальника Института пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

МОТОРОВА
Надежда Сергеевна

доктор исторических наук, доцент; Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; г. Витебск, Беларусь

САМОВИЧ
Александр Леонидович

доктор исторических наук, доцент; Институт истории Национальной академии наук Беларуси; г. Минск, Беларусь

СЕЛИВАНОВ
Андрей Владимирович

кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

ФРОЛЬЦОВ
Владислав Валерьевич

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Галоўны
рэдактар

ЛУКАШЭВІЧ Андрэй Міхайлавіч – доктар гістарычных навук, прафесар; прафесар кафедры гісторыі Беларусі новага і найноўшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Намеснік
галоўнага рэдактара

АСТРОГА Віктар Аляксандравіч – доктар гістарычных навук, прафесар; загадчык кафедры мытнай справы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Адказны
сакратар

СЕМЕНЧА Ганна Рыгораўна – старшы афіцэр аддзела арганізацыі навуковай дзейнасці і ад’юнктуры Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

БЕЛАВУСАЎ
Сяргей Уладзіслававіч

доктар гістарычных навук, дацэнт;
Пензенскі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Пенза, Расія

БЕЛАЗАРОВІЧ
Віктар Аляксандравіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт; Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы; г. Гродна, Беларусь

БАЛАХАНОВІЧ
Ігар Аляксандравіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі інстытут стратэгічных даследаванняў; г. Мінск, Беларусь

ГАЙДУКЕВІЧ
Леанід Міхайлавіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

ГУЖАЛОЎСКИ
Аляксандр Аляксандравіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

КАЧУРЫНСКИ
Валянцін Фёдаравіч

кандыдат ваенных навук, дацэнт;
Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

КРАСКО
Генадзь Генадзевіч

доктар гістарычных навук, дацэнт;
Акадэмія нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

МАТОРАВА
Надзея Сяргееўна

доктар гістарычных навук, дацэнт;
Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава; г. Віцебск, Беларусь

МАШАРАЎ
Алег Генадзевіч

першы намеснік начальніка Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

САМОВІЧ
Аляксандр Леанідавіч

доктар гістарычных навук, дацэнт; Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі; г. Мінск, Беларусь

СЕЛІВАНАЎ
Андрэй Уладзіміравіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

ФРАЛЬЦОЎ
Уладзіслаў Валер’евіч

доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief	LUKASHEVICH Andrey Mikhailovich – doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University; e-mail: lukashevand@mail.ru
Deputy Editor-in-Chief	OSTROGA Viktor Aleksandrovich – doctor of science (history), full professor; head of the department of customs affairs of the Belarusian State University; e-mail: ostroga.v@mail.ru
Executive secretary	SEMENCHA Anna Grigoryevna – senior officer of the department for organization of scientific activities and postgraduate studies of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus; e-mail: semencha_ag@ops.gov.by
BELOUSOV Sergey Vladislavovich	doctor of science (history), docent; Penza State University; Penza, Russia
BELOZOROVICH Viktor Alexandrovich	PhD (history), docent; Yanka Kupala State University of Grodno; Grodno, Belarus
VALAKHANOVICH Igor Alexandrovich	PhD (history), docent; Belarusian Institute for Strategic Studies; Minsk, Belarus
GAIDUKEVICH Leonid Mikhailovich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus
GUZHALOVSKY Alexander Alexandrovich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus
KACHURINSKY Valentin Fedorovich	PhD (military), docent; Institute of Border Service of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
KRASKO Gennady Gennadievich	doctor of science (history), docent; Academy of National Security of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
MASHAROV Oleg Gennadievich	first deputy head of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
MOTOROVA Nadezhda Sergeevna	doctor of science (history), docent; P. M. Masherov State University of Vitebsk; Vitebsk, Belarus
SAMOVICH Alexander Leonidovich	doctor of science (history), docent; Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus; Minsk, Belarus
SELIVANOV Andrey Vladimirovich	PhD (history), docent; Belarusian State University; Minsk, Belarus
FROLTSOV Vladislav Valerievich	doctor of science (history), full professor; Belarusian State University; Minsk, Belarus

К 30-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА: ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО НАЧАЛЬНИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Уважаемые читатели! Этот выпуск журнала выходит в год 30-летия со дня образования уникального учебного заведения «Институт пограничной службы Республики Беларусь». За три десятка лет Институт прошел путь от создания в 1993 г. внештатных факультетов пограничных войск на базе Минского высшего военного командного училища и Высших курсов КГБ Республики Беларусь до формирования в 2010 г. государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Становление национальной системы подготовки офицерских кадров для пограничных войск оказалось сложным и продолжительным процессом и заняло почти два десятилетия. Оно шло в неразрывной связи с выстраиванием системы подготовки офицерских кадров для иных ведомств системы обеспечения национальной безопасности. Отличие заключалось лишь в том, что пограничное ведомство Республики Беларусь не имело своего высшего военного учебного заведения (в отличие от Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Министерства по чрезвычайным ситуациям).

На первом этапе (1992 – август 1994 г.) подготовка офицерских кадров для пограничного ведомства велась на базе Минского высшего военного командного училища (МВВКУ) и Высших курсов КГБ Республики Беларусь (ВК КГБ), где были созданы внештатные факультеты пограничных войск, которые после принятия Советом Министров Республики Беларусь 19 августа 1993 г. постановления № 564 «О создании частей и подразделений пограничных войск» приобрели статус штатных.

В апреле 1994 г. на основании решения Президиума Верховного Совета Республики Беларусь Высшие курсы КГБ были преобразованы в Институт национальной безопасности Республики Беларусь (ИНБ РБ), куда вошел факультет пограничных войск ВК КГБ.

На втором этапе (сентябрь – декабрь 1994 г.) велась подготовительная работа по созданию Военной академии на базе Минского высшего военного инженерного и Минского высшего военного командного училищ. В последующем в соответствии с Указом Президента

Республики Беларусь № 192 от 17 мая 1995 г. в результате объединения двух училищ была создана Военная академия Республики Беларусь (ВА РБ), куда вошел факультет пограничных войск МВВКУ.

В течение третьего этапа (май 1995 – июнь 2010 г.) шло формирование системы подготовки собственных офицерских кадров. Подготовка кадров для пограничных войск велась как в Республике Беларусь, так и в военных вузах пограничного профиля Российской Федерации по следующим направлениям: *офицеры тактического уровня* (на пограничных факультетах ВА РБ и ИНБ РБ, в Московском и Голицинском пограничных институтах ФСБ Российской Федерации); *офицеры оперативно-тактического уровня* (на командно-штабном факультете ВА РБ, в Академии Федеральной пограничной службы (ФПС), в дальнейшем – Пограничная академия ФСБ Российской Федерации); *научные и педагогические кадры* (в аспирантурах или адъюнктурах учреждений высшего образования Республики Беларусь и адъюнктуре Академии ФПС (Пограничной академии ФСБ) Российской Федерации).

Кроме того, подготовка офицеров по отдельным специальностям (тыловые, технические и т. д.) в интересах пограничного ведомства осуществлялась: в ВА РБ (факультеты связи и АСУ, общевойсковой, авиационный, ракетных войск и артиллерии); на военных факультетах УВО Республики Беларусь; в Калининградском военном институте ФПС (в дальнейшем – Калининградский пограничный институт ФСБ) Российской Федерации, Военном университете радиоэлектроники, Военном университете Министерства обороны Российской Федерации.

Все это позволило не только сформировать резерв офицерских кадров для пограничного ведомства, но и заложить прочный фундамент для создания в 2010 г. кузницы офицерских кадров – государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

За это время сделано немало – трудом не одного поколения пограничников, гражданского персонала органов пограничной службы. В Институте разработана и внедрена национальная система обучения и воспитания офицеров-пограничников, создана и постоянно совершенствуется современная учебная материальная база, сформированы две научные школы и ведется подготовка собственных научных кадров.

Сегодня Институт пограничной службы Республики Беларусь реализует образовательные программы высшего образования, научно-ориентированного образования (адъюнктура), осуществляет дополнительное образование военнослужащих органов пограничной службы, сотрудников правоохранительных органов, а в учебном центре – подготовку солдат и сержантов.

Институт на сегодняшний день является единственной научной организацией органов пограничной службы Республики Беларусь. Научная деятельность в Институте осуществляется по трем основным направлениям:

проведение научных исследований, включающее выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, сопровождение экспериментов и опытных эксплуатаций, экспертизу нормативных правовых актов, учебных изданий и научных трудов;

апробация и внедрение результатов научных исследований в оперативно-служебную деятельность органов пограничной службы и образовательный процесс, проведение научных мероприятий и участие в них (конференции, семинары), публикация статей в научных изданиях;

подготовка научных работников высшей квалификации, включающая обучение в адъюнктуре Института, аспирантуре других вузов в форме соискательства.

Научные сотрудники являются членами Координационного совета по науке и образованию при Совете командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ, а также активно работают в составе Объединенного научного центра пограничных ведомств Союзного государства.

Можно с гордостью констатировать, что сегодня Институт – уникальное учреждение в сфере как высшего образования Республики Беларусь, так и подготовки кадров для системы обеспечения национальной безопасности. Наши выпускники достойно выполняют самые сложные задачи по сохранению территориальной целостности Республики Беларусь и неприкосновенности государственной границы, вносят неоценимый вклад в обеспечение пограничной безопасности нашей Родины.

От лица выпускников нашего учебного заведения хотелось бы пожелать всем читателям крепкого здоровья, достижения поставленных целей, мирного неба над головой, а Институту – дальнейшего развития и процветания.

С уважением,
начальник государственного учреждения образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь»
С. В. Жилинский

СТАТЬИ

АРТЫКУЛЫ

ARTICLES

УДК 341.222.4(476)(474.3)(474.5)

ДОГОВОР ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С ЛИВОНИЕЙ О ДЕЛИМИТАЦИИ ГРАНИЦЫ ОТ 7 ИЮЛЯ 1473 г.: ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ, КОММЕНТАРИЙ, ПЕРЕВОД

О. В. ЛИЦКЕВИЧ

*Республиканский институт высшей школы,
ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь*

В статье рассматриваются предпосылки и история заключения договора ВКЛ с Ливонией о делимитации границы от 7 июля 1473 г. Раскрывается историческое и географическое значение понятий «Войшвилтова», «Шедиборова» и «новая границы», которые используются в этом договоре. Подробно проанализирован ход переговоров об урегулировании пограничных споров и исправлении границ, которые велись представителями ВКЛ и Ливонии в 40-х – начале 70-х гг. XV в. Сделан вывод о том, что в основу разграничения по договору 1473 г. был положен принцип взаимного компромисса. Ливонская сторона де-юре отказалась от жесткого требования соблюдать границы, проведенные в правление великого князя Витовта в 1426 г. Правительство ВКЛ, в свою очередь, больше не требовало вернуться к «старой» грани-

Образец цитирования:

Лицкевич, О. В. Договор Великого Княжества Литовского с Ливонией о делимитации границы от 7 июля 1473 г.: история подготовки, комментарий, перевод / О. В. Лицкевич // Граница и пограничье. – 2023. – № 1 (3). – С. 8–28.

For citation:

Litskevich, O. V. Treaty of the Grand Duchy of Lithuania with Livonia on the border delimitation of July 7, 1473: historical background, commentary, translation. Border and Frontier. 2023. No. 1 (3). P. 8–28. Russian.

Автор:

Лицкевич Олег Владимирович – аспирант кафедры историко-культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы

Author:

Litskevich Oleg V. – PhD student, Department of Historical and Cultural Heritage of Belarus, National Institute for Higher Education;
e-mail: litz@rambler.ru

це XIV в. і соглашалось учесть новые приграничные реалии, в частности сооружение ливонского замка Бауска у слияния рек Мемеле и Муша. На основе опубликованных и неопубликованных архивных материалов показано, что граница, установленная в соответствии с договором 1473 г., была полностью демаркирована от псковского рубежа на востоке до Балтийского моря на западе. Благодаря этому ВКЛ получило юридические права на новую территорию площадью более 5800 кв. км. Из этой территории около 450 кв. км в районе Дрисвят и Браслава ныне входят в состав Республики Беларусь. Многие участки нынешних государственных границ между Литвой и Латвией, Латвией и Беларусью совпадают с линией границы, которая была проведена в соответствии с договором 1473 г. С учетом новейших научных публикаций и открытий автором подготовлен новый перевод договора 1473 г. (с латыни) и дополнительного протокола к нему (со средненижненемецкого языка).

Ключевые слова: Ливония, Витовт, Казимир, Литва, Латвия, договор, переговоры, делимитация границы, демаркация границы.

ДАГАВОР ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА З ЛІВОНІЯЙ АБ ДЭЛІМІТАЦЫІ ГРАНІЦЫ АД 7 ЛІПЕНЯ 1473 г.: ГІСТОРЫЯ ПАДРЫХТОЎКІ, КАМЕНТАР, ПЕРАКЛАД

А. У. ЛІЦКЕВІЧ

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы,
вул. Маскоўская, 15, 220007, г. Мінск, Беларусь

У артыкуле разглядаюцца перадумовы і гісторыя заключэння дагавора ВКЛ з Лівоніяй аб дэлімітацыі граніцы ад 7 ліпеня 1473 г. Раскрываецца гістарычны і геаграфічны сэнс паняццяў “Войшвілтава”, “Шэдзіборава” і “новая граніцы”, якія выкарыстоўваюцца ў гэтым дагаворы. Падрабязна прааналізаваны ход перамоваў адносна ўрэгулявання памежных спрэчак і выпраўлення граніц, якія вяліся прадстаўнікамі ВКЛ і Лівоніі ў 40-х – пачатку 70-х гг. XV ст. Зроблена выснова аб тым, што ў аснову размежавання паводле дагавора 1473 г. быў закладзены прынцып узаемнага кампрамісу. Лівонскі бок дэ-юрэ адмовіўся ад жорсткага патрабавання захоўваць граніцы, праведзеныя ў праўленне вялікага князя Вітаўта ў 1426 г. Урад ВКЛ, у сваю чаргу, больш не патрабаваў вярнуцца да “старой” граніцы XIV ст. і пагаджаўся ўлічыць новыя прыгранічныя рэаліі, у прыватнасці збудаванне лівонскага замка Баўска ля сутока рэк Мемеле і Муша. На падставе надрукаваных і ненадрукаваных архіўных матэрыялаў паказана, што граніца, усталяваная ў адпаведнасці з дагаворам 1473 г., была цалкам дэмаркаваная ад пскоўскага рубяжа на ўсходзе да Балтыйскага мора на захадзе. Дзякуючы гэтаму ВКЛ атрымала юрыдычныя правы на новую тэрыторыю плошчай звыш 5800 кв. км. З гэтай тэрыторыі каля 450 кв. км у раёне Дрысвят і Браслава цяпер уваходзяць у склад Рэспублікі Беларусь. Многія адрэзкі сучасных дзяржаўных межаў паміж Літвой і Латвіяй, Латвіяй і Беларуссю супадаюць з лініяй граніцы, якая была праведзена ў адпаведнасці з дагаворам 1473 г. З улікам навішых навуковых публікацый і адкрыццяў аўтарам падрыхтаваны новы пераклад дагавора 1473 г. (з лаціны) і дадатковага пратакола да яго (з сярэдненижненемецкай мовы).

Ключавыя словы: Лівонія, Вітаўт, Казімір, Літва, Латвія, дагавор, перамовы, дэлімітацыя граніцы, дэмаркацыя граніцы.

TREATY OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA WITH LIVONIA ON THE BORDER DELIMITATION OF JULY 7, 1473: HISTORICAL BACKGROUND, COMMENTARY, TRANSLATION

O. V. LITSKEVICH

*National Institute for Higher Education,
Moskovskaya str., 15, 220007, Minsk, Belarus*

The article discusses preconditions and history of the Treaty conclusion of the Grand Duchy of Lithuania with Livonia concerning the border delimitation of July 7, 1473. Historical and geographical meaning of the concepts “Voyshvilt’s”, “Shedibor’s” and “new borders”, used in the treaty, is revealed. The course of negotiations on the settlement of border disputes and border rectification, conducted by representatives of the GDL and Livonia in the 1440s – early 1470s, is analysed in detail. The conclusion that the principle of mutual compromise was put at the basis of the Treaty of 1473 is made. The Livonian part *de jure* gave up its demand that the borders drawn during the reign of the Grand Duke Vitovt in 1426 be preserved. The GDL government, in its turn, did not demand to return to the “old” border of the 14th century and agreed to take into account new border realities, especially the construction of the Livonian castle Bauska at the junction of the rivers Memele and Musa. Based on published and unpublished archival material it is shown that the border established by the Treaty of 1473 was completely demarcated from the Pskov border in the east to the Baltic Sea in the west. As a result, the GDL obtained legal rights to the new territory of more than 5,800 square kilometers. On this territory of about 450 square kilometers between Drisvyaty and Braslav the part of the Republic of Belarus is located now. Many sections of the present state borders between Lithuania and Latvia, Latvia and Belarus coincide with the line of the border that was drawn in accordance with the Treaty of 1473. Taking into account the latest scientific publications and discoveries the author prepared a new translation of the Treaty of 1473 (from Latin) and its additional protocol (from Middle Low German).

Keywords: Livonia, Vytautas, Casimir, Lithuania, Latvia, treaty, negotiations, border delimitation, border demarcation.

Введение

Изучение древних границ Великого Княжества Литовского (ВКЛ) невозможно без публикации и анализа межгосударственных договоров и других источников, в которых отражено их формирование и прохождение. Сохранившиеся до наших дней подлинники и списки таких документов XIII–XV вв. написаны на латыни, средневерхненемецком и средненижненемецком языках. Поэтому актуальным остается вопрос их комментированного перевода на современные языки. Это позволит глубже понять их контекст и содержание, а также создаст возможности для более широкого их использования в научной и образовательной деятельности.

В настоящей публикации вниманию читателей предлагается перевод договора о делимитации границ, заключенного ВКЛ с Ливонией 7 июля 1473 г., а также дополнительного протокола к нему, регламентировавшего во-

просы хозяйственной деятельности в местностях, по которым предполагалось провести разграничение. Хотя текст договора 1473 г. по оригиналу, хранящемуся в Вильнюсе, был опубликован еще в XIX в. [см. 1, s. 159; 2, s. 228–235; 3, s. 88–90; 4, с. 316–317], удовлетворительного его перевода на русский или другой из современных языков до сих пор не существует. Краткий и очень неточный пересказ документа на польском языке был обнаружен в бумагах историка И. Н. Даниловича (1788–1843) и опубликован в 1862 г. уже после его смерти [5, s. 214]. В 1993 г. в Литве был издан перевод на русский язык, сделанный по списку договора из 5-й книги записей Литовской Метрики [6, р. 235–238]. Однако этот список содержит искажения по сравнению с оригиналом, что усугубляется неточностями перевода. Дополнительный протокол к договору никогда раньше не переводился.

Прежде чем приступить к переводу, автор тщательно проанализировал историю заключения договора 1473 г., определив суть, происхождение, историческое и географическое значение встречающихся в нем понятий («Войшвилтова», «Шедиборова» и «новая» границы). Некоторые формулировки договора довольно неясны («темная латынь», по выражению И. Н. Даниловича), и расшифровать их невозможно без глубокого выяснения контекста, изучения дополнительных письменных и картографических источников XV–XVI вв., зна-

ния новейшей историографии, прослеживания и сопоставления линий границ по карте. Результаты этого исследования отображены в статье, представляющей собой расширенный исторический анализ подготовки договора 1473 г., его перевод и комментарий к документу. Все упоминаемые в статье реки, озера и местности локализованы на крупномасштабных топографических картах XX в., а названия большинства из них для удобства приводятся в современных формах.

■ Основная часть

Граница ВКЛ и Ливонии, проведенная в соответствии с Мельнским договором 1422 г. Договор 1473 г. имел длительную предысторию. В 1422 г. Польское королевство, ВКЛ и Тевтонский орден в Пруссии и Ливонии заключили близ оз. Мельно договор о вечном мире. В Мельнском договоре регламентировалась делимитация границ ВКЛ и Тевтонского ордена на прусском, мемельбургском и ливонском участках. Обозначение этих границ на местности продолжалось до середины 1426 г.

Ливонский участок границы в Мельнском договоре был определен лишь в самых общих словах. Пунктом 7 документа предусматривалось, что граница должна была идти от впадения р. Свента (Швянтойи) в Балтийское море до ее верховьев и далее по линии старых границ между Жемайтией, Литвой и Русью, с одной стороны, и Ливонией, с другой стороны. Однако «старыми» в договоре назывались не те границы, которые были обозначены, когда Орден держал Жемайтскую землю (то есть в 80–90-х гг. XIV в.), а еще более древние рубежи [7, s. 5]. Это открывало простор для самых различных трактовок.

Со стороны ВКЛ демаркацией от Балтийского моря до Западной Двины руководил вилькомирский наместник Шедибор Валимонтович, отчего эта граница в источниках XV–XVI вв. получила название Шедиборовой [2, s. 244–245; 3, s. 93]. Великий князь Витовт планировал вторжение в Псковскую землю (оно началось в августе 1426 г.), поэтому стремился улучшить отношения с Ливонией и был готов на серьезные уступки. Он зашел так далеко, что одно время даже предлагал отдать Ордену Палангу с побережьем Балтийского

моря, но против этого возразил польский король Владислав (Ягайло) [8, s. 727].

В результате территориальных уступок граница была проведена значительно южнее, чем рубежи, существовавшие в XIV в. Впрочем, к ВКЛ все равно отошла часть малонаселенных южных земель Куронии, Земгалии и Селонии, за которые шла борьба с Ливонией начиная с XIII в. Если сопоставить между собой сохранившиеся описания этого отрезка границы, сделанные в XV–XVI вв., согласовав мелкие противоречия, то общая картина получается следующая.

Шедиборова граница, демаркированная в 1426 г., шла с запада на восток от устья до верховьев р. Свента (Швянтойи), затем пересекала реки Эрла и Бартува в окрестностях Моседиса, достигала городища Пуоке на р. Пуокупис, пересекала р. Вардува в окрестностях нынешнего местечка Седа (рис. 1). Затем она проходила по р. Вирвите в районе городища Капенай, пересекала р. Вянта и следовала по р. Дабикине, правому притоку Вянты, до окрестностей нынешнего местечка Круопяй. Отсюда граница шла по р. Свете до городища Рактувес-Калнс в районе современного г. Жагаре и, свернув в юго-восточном направлении, выходила к городищу Кальнялис на р. Сидрабе к западу от современного г. Ионишкис [9, s. 326–327; 10, p. 176–177].

Далее Шедиборова граница пересекала реки Аудрувис, Ашвина, Вирчювис, верховья р. Швитинис и, минуя городища Пеленишкяй и Тричай в окрестностях нынешнего местечка Линкува, следовала через местности Гружяй и Даукшоголь в нескольких километрах к северу от р. Муша. К р. Муша граница выходила в ме-

сте, где посредине русла лежал камень Роуде (от литовского *raudonas* – «красный») с вырезанным на нем ливонским крестом; это в районе позднейшей д. Раудонпамушис недалеко от устья р. Татула. Дальнейшая линия была проведена по рекам Татула, Смордоня, через оз. Апашя и по рекам Апашя и Ровей. На этом участке прохождение Шедиборовой границы, представленное в описании 1545 г., точно соответствует линии делимитации, указанной в Салинском договоре 1398 г., и внешним границам ливонской волости Ногайла, известным

по источнику 1416 г. [11; 12, s. 161]. Кроме того, оно подтверждается актовыми материалами XV в. Король Казимир 27 октября 1450 г. пожаловал Олене Кезгайловой «Тоталские сеножати» возле р. Муша, начиная от р. Пивяса до «Немецкое границы», которая, соответственно, проходила по р. Татула [13, р. 48]. В 1455 г. пан Радивил Остикович посадил шесть крестьян «на своей земле на купленной у Бержах близко Немецкого рубежа» (рис. 2) [14, s. 9]. Следовательно, граница проходила совсем рядом с местностью Биржай.

Рис. 1. Западная часть Жемайтии на карте Бернарда Ваповского (1526); в качестве пограничных указаны реки Свента (Suenta) и Вадакте (Vodoxstiis)

Источник: Alexandrowicz, S. Kartografia Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku. Warszawa: Instytut Historii Nauki PAN, 2012. S. 283.

Fig. 1. The western part of Samogitia on Bernard Wapowski's map (1526); the Sventa (Suenta) and Vadakste (Vodoxstiis) rivers are indicated as the border

Source: Alexandrowicz, S. Kartografia Wielkiego Księstwa Litewskiego od XV do połowy XVIII wieku. Warszawa: Instytut Historii Nauki PAN, 2012. S. 283.

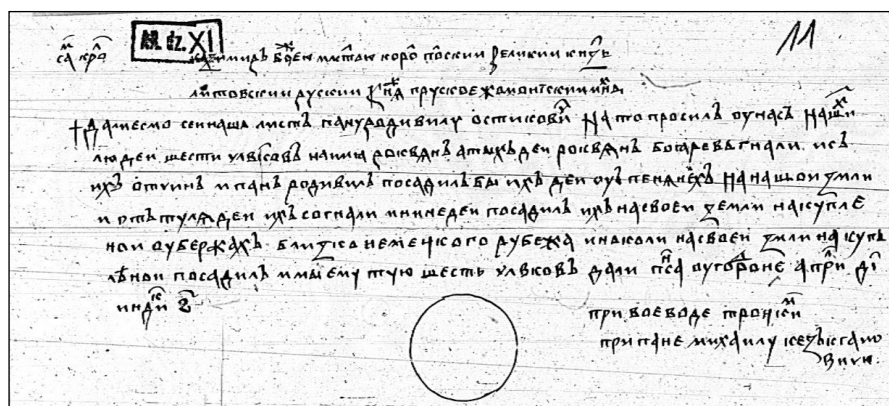

Рис. 2. Грамота короля Казимира для Радивила Остиковича с разрешением поселить людей в местности Биржай возле границы с Ливонией (1455)

Источник: AGAD. Archiwum Radziwiłłów. Dz. XI. Sygn. 9. S. 9.

Fig. 2. The Charter from King Casimir to Radiwil Ostikovich with the permission to settle people in Biržai near the border with Livonia (1455)

Source: AGAD. Archiwum Radziwiłłów. Dz. XI. Sygn. 9. S. 9.

От истока Ровей граница достигала р. Мемеле и выходила к устью р. Вижуона, правого притока Мемеле [10, р. 174–176]. Проследовав по руслу Вижуоны, граница затем проходила в окрестностях местности Лукштай и оз. Обялю, далее шла через оз. Кряуне по протекающей через него р. Кряуна и выходила к оз. Курцума к востоку от нынешнего г. Зарасай [10, р. 171, 173–174].

Следуя в восточном направлении от оз. Курцума, Шедиборова граница 1426 г. проходила почти вплоты к пограничным замкам ВКЛ Дрисвяты и Браслав. Она пересекала озера Дрисвяты, Струсто, Войсо и Недрово и выходила к Западной Двине к западу от Друи. Подробнее прохождение этого участка границы (рис. 3) рассматривалось в публикации, посвященной полоцко-ливонской границе [15, с. 17].

Шедиборовой называлась только граница от Балтийского моря до Западной Двины. Демаркацию полоцко-ливонской границы от Западной Двины до псковского рубежа в

1426 г. проводил не Шедибор Валимонтович, а другие сановники – пан Остик и неизвестный по имени полоцкий наместник [8, s. 731–732]. Этот участок, по всей видимости, стабилизировался уже к последней четверти XIV в. Правда, стоит сделать ремарку, что в проектах договора Полоцка с Ригой 1405 г. и в главном полоцко-рижском торговом договоре 1407 г. термин «рубеж» («а рубежа не чинити») означает не границу, как иногда думают [16, р. 176], а задержание купцов за долги [17, с. 71]. Достоверно известно, что на этом участке граница проходила от устья до верховьев р. Индрица, правого притока Западной Двины. Далее, как предполагаем, она следовала по относительно крупным рекам этого региона – Асунице, Актице, Товше, Сарьянке, Мальнице и Синеи (Зилупе) до стыка границ ВКЛ, Ливонии и Псковской земли, который в XV в. находился близ устья р. Рубанка, левого притока р. Синяя [15, с. 18].

XI. Карта России Герберштейна, гравированная Гиршфогелем в 1546 г. Текст стр. 6.

Рис. 3. Карта Сигизмунда фон Герберштейна и гравера Августа Хиршфогеля (1546) – первая печатная европейская карта, на которой обозначена линия границы ВКЛ с Ливонией
Источник: Кордт, В. А. Материалы по истории русской картографии. Киев, 1899.
Вып. 1. С. 6–7, № XI.

Fig. 3. The map made by Sigismund von Herberstein and engraver Augustin Hirschvogel (1546) is the first printed European map showing the border line of the GDL with Livonia
Source: Kordt, V. A. Materialy po istorii russkoy kartografii [Materials on the history of Russian cartography]. Vyp. 1. Kiev, 1899. S. 6–7, № XI.

Переговоры о границах ВКЛ и Ливонии в 30–60-х гг. XV в. В первые годы после смерти Витовта вопрос о пересмотре границ с Ливонией не ставился. В договоре, заключенном с великим магистром Тевтонского ордена Павлом фон Русдорфом в Христмемеле 19 июня 1431 г., великий князь литовский Свидригайло декларировал (перевод со средневерхне-немецкого): «В особенности мы хотим также, чтобы границы между Литовской, Русской и Жемайтской землями и Прусской и Ливонской землями, которые были проведены, определены и обозначены при прежнем сиятельном князе и владетеле господине Александре, или, иначе, Витовте, Божией милостью великом князе Литвы и проч., соблюдались нами и нашими преемниками на вечные времена» [18, s. 184]. Здесь интересен термин *beszechent* («обозначены»), показывающий, что при Витовте была проведена полная демаркация всех границ с Орденом и не оставалось каких-либо спорных участков.

В Брестском мирном договоре с Тевтонским орденом от 31 декабря 1435 г., который со стороны ВКЛ заключил великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович, были дословно повторены положения Мельнского договора о границах с Ливонией [18, s. 204; 19, p. 174]. Но пунктом 33 регламентировалось (перевод с латыни): «Чтобы не усиливались неудовольствия или противоречия по поводу границ, хотим обновлять границы каждые пять лет там, где возникнут вопросы» [18, s. 208]. Таким образом, стороны признавали, что за несколько лет, прошедших после демаркации 1426 г., на некоторых участках границы уже могли произойти незаконные захваты приграничных лесных, водных и сельскохозяйственных угодий. Тем же договором предписывалось регулярно проводить встречи представителей ВКЛ и Ливонии – один год в приграничном литовском замке Ужпаляй, другой год – в ливонском замке Динабург на Западной Двине [18, s. 207]. Имеются отрывочные и не вполне надежные данные о том, что в 1438 г. состоялось какое-то «разграничение» между ВКЛ, Пруссией и Ливонией [5, s. 172; 16, p. 176–177].

В 40-х гг. XV в. с приходом к власти великого князя литовского Казимира вопрос о границах с Ливонией стал обостряться. Великий магистр Тевтонского ордена Конрад фон Эрлихсхаузен выступал посредником между ВКЛ и Ливонией, чтобы не допустить перерастания

частых пограничных конфликтов в войну [20, p. 235–236]. Очевидно, особое беспокойство и недовольство у правительства ВКЛ вызывало то, что уже в 1443 г. Ливония приступила к строительству мощного каменного замка Бауска у слияния рек Мемеле и Муша [21, s. 655]. Тем самым Ливония как бы подчеркивала свои намерения по дальнейшей колонизации бывших южных земель Земгалии и Селонии. В декабре 1444 г. посланник ВКЛ жаловался великому магистру на то, что ливонцы совершают набеги на приграничные территории, укрывают у себя литовских беглых людей и невольников, не хотят возвращать пленных, находящихся на территории Ливонии, и незаконно арестовали купцов из ВКЛ в Риге и других городах [22, s. 73].

В сентябре 1445 г. близ оз. Курцума состоялись переговоры делегаций ВКЛ и Ливонии по поводу границ. От ВКЛ в них участвовали смоленский наместник Судивой Волимонтович, полоцкий наместник Андрей Сакович, витебский наместник Ивашко Кгоицевич и виленский каноник архидиакон Мартин. Они предложили ливонцам сдвинуть к северу границу между оз. Курцума и Западной Двиной. На тот момент протяженность этого отрезка составляла 12 миль (около 90 км), а в случае корректировки она бы сократилась до 5 миль (около 40 км). Очевидно, ВКЛ не устраивало, что граница пролежала слишком близко к Дрисвятам и Браславу, поэтому границу между Браславом и Динабургом предлагалось сместить на 1 милю (7–8 км) в сторону Ливонии. Это первая известная нам попытка правительства ВКЛ скорректировать границу, проведенную при Витовте. Кроме того, представители ВКЛ настаивали на урегулировании вопроса о какой-то приграничной местности, занятой ливонцами. Эта местность находилась на участке границы между Полоцком и Розиттеном [22, s. 110, 115], который начинался в районе р. Асуница. Ливонцы отказались проводить осмотр границ немедленно. Они предложили вновь встретиться 1 мая 1446 г., но представители ВКЛ были не готовы подтвердить этот срок без консультаций с великим князем литовским. Что же касается спорной местности на полоцко-ливонском участке границы (рис. 4), то ливонцы согласились назначить комтура (начальника замкового округа) Динабурга и фогта (наместника) Розиттена для рассмотрения этого дела, но увязали разреше-

ние приграничных споров с проблемой освобождения ливонских пленных, находившихся на территории ВКЛ [23, s. 49–50]. Переговоры зашли в тупик. Более того, в конце 1445 г. ливонцы, приехавшие по торговым делам, разорили в Полоцкой земле две местности возле Западной Двины [22, s. 127, 145].

Рис. 4. На карте Иоанна Портантиуса *Livoniae Nova Descriptio* (1573) линия границы ВКЛ с Ливонией изображена очень неточно – в состав Ливонии включены обширные части Жемайтии, Литвы и Полоцкой земли

Источник: Universitas Tartuensis DSpace. Vanad kaardid. Older maps. URL: <https://dspace.ut.ee/handle/10062/2875>.

Fig. 4. Johannes Portantius' map *Livoniae Nova Descriptio* (1573) depicts the border line between the GDL and Livonia very imprecisely – Livonia includes extensive parts of Samogitia, Lithuania, and Polotsk land

Source: Universitas Tartuensis DSpace. Vanad kaardid. Older maps. URL: <https://dspace.ut.ee/handle/10062/2875>.

В феврале 1446 г. великий магистр Тевтонского ордена Конрад фон Эрлихсхаузен (рис. 5) направил к великому князю литовскому Казимиру посольство, предложив разрешить споры по поводу границ. В инструкции для послов предписывалось: если бы при осмотре границ выяснилось, что какая-то местность Ливонии была присоединена к Русской (то есть Полоцкой) земле и наоборот, то комтур Динабурга и полоцкий наместник должны были бы провести границу заново таким образом, чтобы каждая сторона получила территориальную компенсацию за утраченные местности [22, s. 130]. Кроме того, в той же инструкции упоминалось еще об одном приграничном кон-

фликте: согласно жалобе представителей ВКЛ, ливонцы захватили на границе земли виленского костела святого Станислава и озеро, принадлежавшее виленскому епископу [22, s. 131]. Представляется, что речь шла об участке границы в районе оз. Грегжта близ нынешнего г. Зарасай [24, p. 213].

Рис. 5. Великий магистр Тевтонского ордена Конрад фон Эрлихсхаузен (1390/1395–1449)

Источник: Hartknoch, Ch. *Alt- und Neues Preussen oder Preussischer Historien Zwey Theile*. Franckfurt und Leipzig: In Verlegung Martin Hallervorden / Buchhändlern in Königsberg. Druckts Johann Andreae, 1684. S. 308.

Fig. 5. Grand Master Konrad von Erlichshausen (1390/1395–1449)

Source: Hartknoch, Ch. *Alt- und Neues Preussen oder Preussischer Historien Zwey Theile*. Franckfurt und Leipzig: In Verlegung Martin Hallervorden / Buchhändlern in Königsberg. Druckts Johann Andreae, 1684. S. 308.

На съезде представителей Ливонии и ВКЛ, который состоялся в Вильно 24 апреля 1446 г., ливонцы предложили осуществить осмотр границ для урегулирования разногласий [22, s. 145]. Было решено провести переговоры в июне 1446 г. в крайней западной точке границы, то есть близ устья р. Свента при ее впадении в Балтийское море [25, р. 99]. В конечном итоге стороны договорились о необходимости исправления границ между Ливонией и ВКЛ [5, s. 183].

Новые переговоры состоялись 28 мая 1447 г. От ВКЛ в них участвовали виленский епископ Матей, трокский воевода Ян Монивидович, ковенский наместник Судивой Валимонтович и витебский наместник Ивашко Кгоицевич [22, s. 248]. Здесь-то окончательно и выявилось принципиальное различие в позициях сторон. Ливонцы намеревались просто восстановить и подтвердить границу, обозначенную во времена Витовта. Однако представители ВКЛ настаивали на возвращении к более древним рубежам. При этом они ссылались на положения Мельнского договора 1422 г. и Брестского договора 1435 г. о том, что необходимо учитывать старые рубежи, существовавшие до того, как Орден завладел Жемайтией, то есть в XIV в. Делегация ВКЛ была убеждена в том, что эти старые рубежи были более выгодны для ВКЛ, чем границы, проведенные при Витовте. Однако было до конца не ясно, где именно указанные старые рубежи проходили. Великий магистр Конрад фон Эрлихсхаузен 25 июня 1447 г. поручил магистру Ливонии расспросить старожилов, которые могли помнить об этой старой границе, и исследовать на местности ее линию [22, s. 248; 16, р. 178–179]. То же самое – определить линию старой границы на основе свидетельств старожилов – предлагал и король Казимир [22, s. 288].

В январе – феврале 1448 г. король Казимир (рис. 6) и великий магистр Конрад фон Эрлихсхаузен присягнули, что будут соблюдать условия Брестского мирного договора 1435 г. [23, s. 71; 5, s. 190]. При этом отношения между ВКЛ и Ливонией из-за пограничных конфликтов обострились настолько, что в Вильно говорили о возможном объявлении войны [20, р. 237]. Ливонцы продолжали нарушать границу, совершая на полоцкой стороне незаконные вырубki леса, ведя промысел в приграничных рыболовных угодьях и бобровых гонах, убивая местных жителей [22, s. 272–273]. Вели-

кий магистр предложил создать комиссию для уточнения границ, в которую вошли бы по два представителя Ливонии и ВКЛ, но результатов это не принесло [22, s. 288; 20, р. 237].

В 1451 г. планировалась новая встреча представителей ВКЛ и Ливонии для установления границ. Делегацию Великого Княжества возглавлял полоцкий наместник Андрей Сакович [26, р. 25]. Об этих переговорах, к сожалению, практически ничего не известно. В это же время ливонцы завершили строительство замка Бауска, и правительство ВКЛ вдруг резко охладело к идее исправления границ. Встреча делегаций в приграничном местечке Ужпалляй, намеченная на 29 сентября 1453 г., была отменена по инициативе ВКЛ под предлогом того, что в стране свирепствовало моровое поветрие [27, s. 261, 280; 20, р. 238]. Участились случаи нарушений границы жемайтскими и литовскими крестьянами, которые на ливонской стороне забирали мед из бортей и охотились на зверя [27, s. 275, 281].

В 1454 г. Польское королевство объявило войну Тевтонскому ордену в Пруссии, поддержав восстание городов Прусского союза против крестоносцев. Эта война продолжалась до 1466 г. ВКЛ и ливонское отделение Ордена в боевых действиях формально не участвовали; по крайней мере, из Жемайтии, Литвы и Полоцкой земли никаких вторжений в Ливонию не было [27, s. 320]. Однако уже в 1455 г. отряды из Жемайтии и Ковно перекрыли в районе Паланги участок границы, через который пролегла кратчайшая сухопутная дорога из Пруссии в Ливонию [27, s. 386]. На встрече, состоявшейся 29 июня 1458 г. близ оз. Курцума, представители ВКЛ и Ливонии известили друг друга о том, что из Ливонии и Пруссии через Жемайтию не будут пропускать никого, в том числе купцов. Аналогичным образом ливонцы не будут пропускать к себе жителей ВКЛ через Бауску [27, s. 652–653].

В 1462 г. виленский епископ Николай и епископ Куронии Павел обменялись посланиями, в которых излагали свое видение того, каким образом следует исправлять границы между ВКЛ и Ливонией. Виленский католический иерарх в довольно жестких выражениях доказывал, что граница должна проводиться от оз. Курцума, причем от начального копца (искусственного пограничного холмика) ее необходимо непрерывно обозначать специальными знаками на тот случай, если кого-то

Рис. 6. Король Польши, великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик (1427–1492), портрет работы Вита Ствоша на надгробии в Вавеле
Источник: <https://www.katedra-wawelska.pl/historia-katedry/katedra-krolewska/>.

Fig. 6. King of Poland, Grand Duke of Lithuania Casimir IV Jagiellonczyk (1427–1492), the portrait is made by Wit Stwosz on the tombstone in Wawel

Source: <https://www.katedra-wawelska.pl/historia-katedry/katedra-krolewska/>.

со стороны Ливонии (цитата) «одолеет забывчивость». Епископ Николай напоминал, что согласно условиям Брестского мира 1435 г. границу следует проводить в соответствии со старыми, а не новыми рубежами. Таким образом, он вновь настаивал на отказе от границ, проведенных в правление Витовта, и возвращении к границам XIV в. [28, s. 89–90].

Обстоятельства заключения и содержание договора 1473 г. Вопрос о проведении границ сдвинулся с мертвой точки в начале 70-х гг. XV в., когда в Ливонии произошла смена власти. В августе 1469 г. скончался магистр Ливонии Иоганн фон Менгден. Новым магистром стал Иоганн Вольтхуз фон Херсе. Неясно, по какой причине – при его попустительстве или из-за общего ослабления верховной власти в Ливонии – в 1470 г. ливонцы стали регулярно нападать на приграничные волости ВКЛ. По данным польского хрониста Яна Длугоша, к началу 1471 г. от их действий по-

страдали 16 деревень [29, р. 264]. Из документов того времени, найденных в архиве Рижского магистрата, известно о жестоком набеге латгалов, подданных комтура Динабурга, на жителей Браславской волости, которые держали церковный ез (рыболовную плотину) на р. Воятица [28, s. 443–445]. Этот район локализуется близ оз. Войты и оз. Снуды к северу от Браслава [30, с. 80]. Любопытно, что он находился с ливонской стороны Шедиборовой границы, проведенной в 1426 г. Иными словами, нападение ливонцев было реакцией на то, что браславские крестьяне поселились и стали вести хозяйственную деятельность на территории, которую Ливония считала своей.

Одновременно обострились и торговые конфликты между Ригой и Полоцком. В начале марта 1471 г. для урегулирования всех этих вопросов в Троки прибыла ливонская делегация, которая встретила с королем Казимиром. Было решено в августе провести переговоры близ оз. Курцума, чтобы определить размер и порядок возмещения ущерба, причиненного ливонцами на границе, а в сентябре – отдельную встречу в Ниедрице на р. Индрица, чтобы уладить полоцко-рижские споры [28, s. 454, 474; 31, s. 27]. 6 августа 1471 г. на встрече близ Курцумы делегации ВКЛ и Ливонии пришли к соглашению о том, что после предстоящей делимитации и демаркации границы стороны смогут выкупать свои бортные деревья и вывозить иное свое имущество (хлеб, сено и т. д.), оказавшееся на чужой территории [32, s. 22].

Дальнейший процесс переговоров вновь затянулся вследствие того, что Иоганн Вольтхуз фон Херсе был свергнут и новым магистром стал Бернхард фон дер Борх. Только 27 июня 1473 г. стороны вновь встретились близ Курцумы и после многодневного обсуждения наконец заключили договор о делимитации границ. Делегацию ВКЛ на этих переговорах возглавлял трокский воевода, маршалок Литовской земли Радивил Остикович. Поэтому граница, проведенная в соответствии с договором 1473 г., получила в документах конца XV в. – XVI в. название Радивиловой. Пергаменный подлинник договора, выданный ливонской стороной, сейчас хранится в Вильнюсе в Библиотеке Академии наук Литвы имени Врублевских. Был также принят дополнительный протокол о выкупе бортных деревьев и сборе урожая на территориях, по которым проводилась линия дели-

митации; по сути, в нем повторялись положения соглашения 1471 г.

В 1474–1477 гг. стороны провели демаркацию этой границы, обозначив ее на местности специальными знаками. В основу разграничения был положен принцип взаимного компромисса. К тому времени правительства ВКЛ и Ливонии уже примерно представляли себе, где именно проходила «старая» граница, установленная в XIV в. Один из ее участков следовал по р. Сусея, правому притоку р. Мемеле, и далее по р. Мемеле в районе замка Бауска. В ВКЛ эту границу называли Войшвилтовой, очевидно, считая, что ее демаркацией руководил упитский наместник Войшвилт, упоминаемый в письменных источниках 50–60-х гг. XIV в. [2, с. 243–344; 3, с. 93]. Взаимный компромисс заключался в том, что ливонцы отказались от жесткого требования соблюдать границы времен Витовта. Правительство ВКЛ, в свою очередь, больше не требовало вернуться к «старой» границе XIV в. и соглашалось учесть новые приграничные реалии, в частности сооружение ливонского замка Бауска.

Радивилова граница соответствовала границе, демаркированной в 1426 г., только на своих крайних участках – западном (по р. Свента от ее среднего течения до впадения в Балтийское море) и восточном (от псковского рубежа до Западной Двины). На всех остальных участках от Западной Двины до среднего течения р. Свента новая линия была проведена на основе компромисса – как правило, она шла примерно посередине пространства между Войшвилтовой и Шедиборовой границами, за исключением участка близ ливонского замка Бауска, где новая линия прошла недалеко от Шедиборовой границы [3, с. 94–96].

Основными источниками для реконструкции прохождения Радивиловой границы являются описание границы 1529 г. из 3-й книги судебных дел Литовской Метрики, акт демаркации 1541 г., описание границы 1542 г., отражившееся в 559-й и 560-й книгах Литовской Метрики [подробнее: 4, с. 318–319], а также акт делимитации 1584 г. [33]. В этих материалах даны отсылки на свидетельства старожилов, а главное – на пограничные знаки, которыми была обозначена Радивилова граница.

Поскольку в XVI в. ВКЛ и Ливония часто спорили по поводу границ, в новейшей историографии демаркация Радивиловой границы иногда ставится под сомнение. По мнению ли-

товского историка Т. Челкиса, «данные XVI в. показывают, что существовали участки границы, которые не были согласованы между сторонами» [16, р. 181]. В свою очередь, белорусский историк О. И. Евстратьев считает, что «литовско-ливонская пограничная линия с XV в. оставалась фактически необозначенной, постоянно изменяясь в чью-либо пользу» [34, с. 152]. Этот принципиальный вопрос стоит рассмотреть подробнее.

Так, в описании 1529 г., сделанном для «поправления границ стародавних», на Браславском и Дрисвятском участках часто упоминаются «знаки граничные» старой границы (большие камни с нанесенными на них изображениями) [24, р. 220–221]. Затем встречаются ссылки на знаки старой границы, высеченные на деревьях: «Знак граничный был на сосне, который немцы загубили» [24, р. 221]. Далеко к западу, у слияния рек Вирсите и Швитинис, комиссия обнаружила след еще одного знака Радивиловой границы: «Был знак полужоны на дубе» [24, р. 223].

Актом демаркации 1541 г. восстановление старинной границы осуществлено на участке от оз. Курцума, где находился *копец*, насыпанный комиссией Радивила Остиковича (*scopulum parvum versus lacum Kurczmy retro, qui dicitur Radvili*), до р. Луvida, где продолжались «старинные границы Радивила» (*antiquarum granicierum Radzivili*). При этом новые пограничные копцы сооружались рядом с деревьями, на которых были «старые знаки границ» (*signa antiqua granicierum*) [24, р. 214, 218].

В описании ливонской границы 1542 г., которое было подготовлено комиссией ВКЛ, ссылки на пограничные знаки Радивиловой границы фигурируют особенно часто. В то время еще были живы крестьяне, которые в 1474–1477 гг. лично сопровождали комиссию Радивила Остиковича во время демаркации и участвовали в сооружении пограничных копцов [30, с. 45–50]. Они показывали сохранившиеся знаки, сделанные по распоряжению комиссии, и места, на которых Радивил Остикович останавливался станом [30, с. 54]. Данные из 560-й книги Литовской Метрики показывают, что при участии Радивила Остиковича была проведена демаркация всего восточного участка границы от оз. Курцума до Западной Двины и далее до псковского рубежа [подробнее: 2, с. 267–268; 15, с. 19–22].

Менее известны данные из неопубликованной 559-й книги Литовской Метрики, в которой под 1542 г. описан западный участок границы – от оз. Курцума до Балтийского моря. В этом описании тоже постоянно упоминаются выявленные «знаки пана Радивиловы», начиная от местности к юго-востоку от оз. Субачус («малого озера Шотекшно») [35, s. 5]. Из приводимых данных видно, что Радивил Остикович и на этом участке лично участвовал в демаркации. Так, в Обельской волости упоминается человек, «который был сел *после Радивилова езду* [курсив автора] недалеко от его границы, ино того чловека немцы выгнали з тое земли» [35, s. 13]. Особо отмечаются случаи, когда старые пограничные знаки уничтожались ливонцами: «Камень великий, на котором камени знаки были, тот камень немцы жгли и знаки повыбили», «в том дубе знаки были, нижли немцы его зрубали и знаки показили, только пень зостал» [35, s. 6]. Возле р. Юодупис, правого притока Вижуоны, комиссия нашла дуб со «знаками Радивиловыми», «нижли немцы, казечы границу, полдуба того сожгли» [35, s. 7]. Дальше находились два места – «стана», на которых останавливалась комиссия Радивила Остиковича. Еще западнее были выявлены знаки Радивиловой границы – за р. Мемеле («копец пана Радивилов») [35, s. 8], возле р. Свиркале («знаки были Радивиловы» на дереве, которое сожгли ливонцы), между реками Швитинис и Лепаре («в котором дубе Радивиловы знаки»), на р. Вирчювис («камень выбит з крыжом») [35, s. 9], близ р. Аудрувис (ольха с Радивиловыми знаками) [35, s. 10]. Дальше идут ссылки просто на «старые» или «стародавние знаки» – над р. Киве («знаки старыи у дубех суть»), на р. Вилце («в котором дубе знаки стародавныи были, которыи же дуб немцы сожгли») и т. д. вплоть до р. Свента, впадающей в Балтийское море.

Таким образом, есть основания считать, что демаркация Радивиловой границы с Ливонией в 1474–1477 гг. была проведена полностью – от псковского рубежа на востоке до Балтийского моря на западе. Эта демаркация проводилась совместно с комиссией Ливонии, поскольку среди выявленных в 1542 г. пограничных знаков упомянут и один ливонский (камень «з крыжом»). Следовательно, пограничные споры между ВКЛ и Ливонией в XVI в. объяснялись отнюдь не тем, что какие-то участки границы были не согласованы

или не обозначены. Причина была в другом. Уже в первые десятилетия после демаркации стороны стали нарушать Радивилову границу, стремясь сдвигать ее линию в свою пользу. Это явление не только носило стихийный, неофициальный характер, но и в некоторых случаях поощрялось правительствами обоих государств.

Известно, что в 1520 г. магистр Ливонии выдал грамоты землевладельцам на земли вдоль Западной Двины к северу от Браслава, лежавшие на той стороне Радивиловой границы, которая принадлежала ВКЛ [36, р. 27–32]. Известно также, что великий князь литовский Александр в 1499 г. выдал пану Григорию Остиковичу привилей на владение пущей в районе р. Сусея, фактически узаконив захват части территории с ливонской стороны Радивиловой границы [37, р. 218]. В описании 1529 г. комиссия ВКЛ попыталась выдать эту линию, проведенную по р. Сусея вплоть до ее впадения в р. Мемеле, за подлинный участок Радивиловой границы [24, р. 222]. К тому же ливонские поселенцы планомерно уничтожали пограничные знаки Радивиловой границы, а землевладельцы ВКЛ, соответственно, знаки Шедиборовской границы. Все это создавало неразбериху и основу для конфликтов, вследствие чего в XVI в. сторонам потребовалось немало усилий для восстановления исходной линии Радивиловой границы (рис. 7).

В авторских публикациях уже неоднократно описывалось, где проходила Радивилова граница на участках Браславской, Дрисвятской и Смолвенской волостей – от Западной Двины до оз. Курцума. Главным результатом здесь стало то, что возле Дрисвят и Браслава граница была значительно отодвинута к северо-западу [15, с. 19–22]. Рассмотрим теперь вкратце ее прохождение далее в западном направлении. От оз. Курцума Радивилова граница, согласно акту демаркации 1541 г. и описанию 1542 г., следовала по линии: оз. Грежта близ Зарасай – оз. Ильгяй (или соседнее оз. Ильгялис) – окрестности оз. Сувеко – оз. Илуксте (Лукштас) – оз. Мешкине (на современных картах не обозначено) – р. Лувида, левый приток р. Кряуна [24, р. 213–217]. Затем граница достигала истока р. Элсите, пересекала р. Юодупис и далее шла по нескольким мелким рекам до р. Мемеле в соответствии с конфигурацией современной границы между Литвой и Латвией [35, s. 6–7].

Рис. 7. Карта Матея Струбича (1589) – первое известное относительно точное изображение линии границы ВКЛ с Ливонией

Источник: Biblioteka Kórnicka PAN. Sygn. M II 121. URL: <https://www.wbc.poznan.pl/dlibra/publication/14524/edition/23389/content>.

Fig. 7. The map made by Maciej Strubicz (1589) is the first known relatively accurate depiction of the border line between the GDL and Livonia

Source: Biblioteka Kórnicka PAN. Sygn. M II 121. URL: <https://www.wbc.poznan.pl/dlibra/publication/14524/edition/23389/content>.

По р. Мемеле Радивилова граница доходила до городища Ногайла (Аужеле) [38, р. 38], и здесь согласно договору 1473 г. она огибала с юга ливонский замок Бауска в радиусе 2 миль (около 15 км), доходя до городища Комодра (Камарде) на р. Муша [см. также: 33, s. 273–274; 3, s. 95–97]. В договоре 1473 г. содержится довольно лукавая формулировка о том, что Шедиборова граница якобы проходила через городище Комодра и правительство

ВКЛ в качестве жеста доброй воли оставило ее здесь без изменений, чтобы не проводить новую линию слишком близко к Бауске. На самом же деле Шедиборова граница 1426 г. шла примерно в миле (7–8 км) южнее городища Комодра, и здесь благодаря новому разграничению ВКЛ тоже получало территориальные приобретения – земли, на которых позднее возникло местечко Салочай (рис. 8).

Рис. 8. Участок ливонской границы от Зарасай на востоке до р. Вадаксте на западе на карте Томаша Маковского (1613, издание 1635 г.)

Источник: Biblioteka Narodowa. ZSK 1 580. URL: <https://polona.pl/item/magni-dvcatvs-lithvaniae-caeterarvmqve-regionvm-illi-adiacentivm-exacta-descriptio,MzcwNjk2Njk/0/>.

Fig. 8. The section of Livonian border from Zarasai in the east to the Vadakste river in the west on the map made by Tomasz Makowski (1613, published in 1635)

Source: Biblioteka Narodowa. ZSK 1 580. URL: <https://polona.pl/item/magni-dvcatvs-lithvaniae-caeterarvmqve-regionvm-illi-adiacentivm-exacta-descriptio,MzcwNjk2Njk/0/>.

Почему же все-таки в договоре 1473 г. линия Шедиборовой границы на этом участке показана выше к северу, чем ее фактическое прохождение? Правдоподобной нам кажется следующая гипотеза. Как мы видели выше, Радивил Остикович с 1455 г. владел землями в местности Биржай возле «Немецкого рубежа». Очевидно, в 50–60-х гг. XV в. его люди активно осваивали и колонизировали пуши с ливонской стороны границы. Поэтому при составлении договора 1473 г. Радивил Остикович как глава делегации ВКЛ настоял на том, чтобы в документе в качестве Шедиборовой границы на этом участке показали не ту линию, что была проведена в 1426 г., а фактический или желаемый рубеж его Биржайских владений по состоянию на 1473 г.

К западу от р. Муша Радивилова граница вновь следовала посредине пространства между Войшвилтовой и Шедиборовой границами по линии: слияние рек Маучуве и Ислисис – р. Маргинис – р. Планите – р. Свиркале – р. Бяршталис – место близ слияния рек Вирсите и Швитинис – р. Лепаре – р. Шяшеве – р. Вирчю-

вис – р. Аудрувис – р. Сидрабе – р. Платонис – р. Киве – р. Канупе – р. Вилце – городище Шилона (Силайне) – р. Свете (оставляя на литовской стороне населенный пункт Жагаре) – р. Тервете – местность Крушкалнес – местность к югу от оз. Лиелауце. Далее Радивилова граница была проведена по р. Эзерупе и р. Вадакте до ее впадения в р. Вянта. Затем линия примерно совпадала с современной литовско-латвийской границей: по р. Вянта около 3–4 км – р. Скутулас – р. Луше – р. Трумпа – оз. Кальшу – оз. Сарте – р. Апше – р. Бартува – р. Лукне – р. Свента до самого Балтийского моря [24, р. 222–224; 35, s. 8–12]. Если сравнивать с линией Шедиборовой границы 1426 г., то на этом отрезке особенно значительными оказались территориальные приобретения ВКЛ к северу и северо-востоку от Ионишкиса, а также в условном четырехугольнике между населенными пунктами Скуодас и Моседис (на западе) и Круопяй и Жагаре (на востоке) (рис. 9). Здесь в состав ВКЛ вернулись, в частности, земли древней волости Мажейкяй на р. Вянта, которая была разорена крестоносцами в первой половине XIV в.

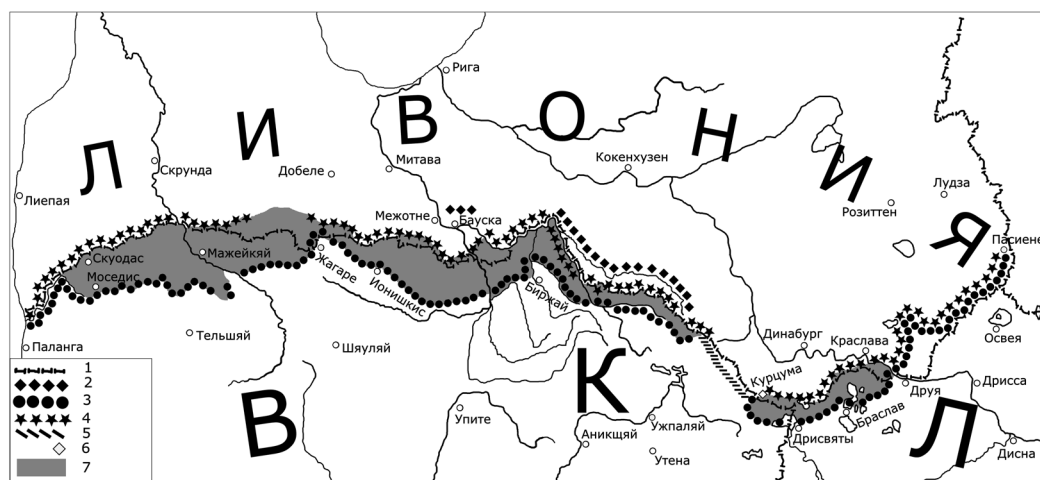

Рис. 9. Демаркации границы ВКЛ с Ливонией в XV в. (автор карты – О. В. Лицкевич)

Условные обозначения:

1. Современные государственные границы.
2. Старая (Войшвилтова) граница, проведенная в 50–60-х гг. XIV в.: известные по письменным источникам XV в. участки по р. Сусея и в районе Бауски.
3. Шедиборова (Витовтова) граница, демаркированная в 1426 г.: участки, поддающиеся относительно точной локализации.
4. Радивилова граница, демаркированная в соответствии с договором 1473 г.: участки, поддающиеся относительно точной локализации по описанию 1529 г. в 3-й книге судебных дел Литовской Метрики и по описаниям 1542 г. в 559-й и 560-й книгах Литовской Метрики.
5. Участок, описанный в акте демаркации 1541 г. в качестве Радивиловой границы.
6. Озеро Курцума, откуда начинались демаркации границы в XV–XVI вв.
7. Территория, на которую ВКЛ получало юридические права в соответствии с демаркацией границы на основе договора 1473 г.

Fig. 9. Border demarcations between the GDL and Livonia in the 15th century (the map made by O. V. Litskevich)

Legend:

1. Modern state borders.
2. Old (Voyshvilt's) border drawn in the 1350–1360s: areas known from written sources of the 15th century along the Suseja river and in the Bauska area.
3. Shedibor's (Vitovt's) border demarcated in 1426: areas that can be localized relatively precisely.
4. Radivil's border demarcated in accordance with the Treaty of 1473: areas that can be localized relatively precisely according to the description of 1529 in the Court Record Book Nr. 3 of the Lithuanian Metrika and according to the descriptions of 1542 in Books 559 and 560 of the Lithuanian Metrika.
5. The area described in the Act of demarcation of 1541 as Radivil's border.
6. Lake Kurcuma, where the border demarcations began in the 15th and 16th centuries.
7. The territory over which the GDL obtained legal rights in accordance with the border demarcation on the basis of the Treaty of 1473.

■ Заключение

Договор с Ливонией о делимитации границ 1473 г. возник в результате сложных и длительных процессов формирования линейной границы ВКЛ с Ливонией, которые берут начало еще в 50–60-х гг. XIV в. Заключение этого соглашения было бы невозможным без многолетних дипломатических усилий правительства ВКЛ, которое начиная с 40-х гг. XV в. настойчиво и целеустремленно добивалось пересмотра невыгодных границ с Ливонией, проведенных в правление великого князя Витовта. Одним из факторов этого была колонизация приграничных пущ: уже в 40–60-х гг. XV в. встречаются свидетельства о том, что землевладельцы ВКЛ начали хозяйственное освоение малонаселенных земель, которые примыкали к Витовтовой границе с ливонской стороны. Договор 1473 г. был без преувеличения выдающимся успехом дипломатии ВКЛ и одним из самых значительных межгосударственных соглашений Восточной Европы эпохи позднего Средневековья. Он обеспечил для ВКЛ немалые территориальные приобретения и явился важным предварительным этапом в формировании государственной территории целого ряда современных стран, в том числе

Республики Беларусь. Авторские расчеты (путем локализации и картографирования линий границ и последующего вычисления площади с помощью сервиса Google Maps) показывают, что благодаря договору 1473 г. и последующей демаркации Радивиловой границы ВКЛ получило юридические права на новую территорию площадью более 5800 кв. км. Из этой территории около 450 кв. км в районе Дрисвят и Браслава, включая акваторию озер, сегодня входят в состав Республики Беларусь. Однако для фактического закрепления этих земель в составе ВКЛ потребовались еще многие десятилетия. Многие участки нынешних государственных границ между Литвой и Латвией, Латвией и Беларусью совпадают с линией границы, которая была проведена в соответствии с договором 1473 г. В контексте истории белорусской государственности необходимо особо подчеркнуть, что в переговорах 40–60-х гг. XV в. о границах ВКЛ и Ливонии, а также в заключении договора 1473 г. важную роль играли руководители Полоцкой, Витебской земель и Браславской волости – территорий, которые в настоящее время входят в состав Республики Беларусь.

■ ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Договор ВКЛ с Ливонией о делимитации границы (Курцума, 7 июля 1473 г.). Перевод с латыни по изданию: [1, s. 159–161]. Оригинал: Вильнюс. Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. F1-22.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Вещи, во времени существующие, со временем быстро исчезают и стираются из человеческой памяти, если их не сохранить надолго, запечатлев в письменном виде, поэтому для вечной памяти об этом деле мы, Радивил Остикович, воевода Троцкий, главный маршалок Литовской земли; Ян Кезгайлович, староста всей земли Жемайтии; Богдан, сын Андрея, наместник Браслава; Ян Кучук, наместник Лиды, маршалок двора сиятельнейшего князя и владетеля господина Казимира, Божией милостью короля Польши, великого князя Литвы, Руси, Жемайтии и Пруссии владетеля и наследника и прочее; Андрей, сын Петра, магистр искусств, доктор права, архидиакон Виленский, с одной стороны, с ведома, по поручению и в соответствии с полномочиями упомянутого сиятельнейшего князя и владетеля господина Казимира, и мы, братья Ордена Конрад фон Херценроде, верховный маршал Ливонии; Герхард фон Маллингроде, комтур Гольдингена; Герхард фон Иссен, комтур Ашерадена; Энгельберт Лаппе фон Конинген, комтур Динабурга; Эрвин фон Белдерсхайм, фогт Розиттена, с другой стороны, по особому поручению и в соответствии с полномочиями досточтимого, богобоязненного и могущественного господина Бернхарда фон дер Борха, магистра в Ливонии Ордена святой Марии Немецкого дома, каковых поручений содержание и перечень мы хотим отразить в настоящем акте, доводим до сведения настоящим актом всем и каждому в отдельности, как нынешним, так и будущим, что представители обеих

вышеупомянутых сторон пришли в место, называемое в просторечье Курцума (Curszmi)¹, туда, где непосредственно находится озеро, называемое также Курцума, для улаживания, разрешения и урегулирования продолжающихся до сего времени споров, распрей, разногласий и неудовольствий по поводу границ и рубежей.

Проведя переговоры, обсуждения и совещания, мы в соответствии с вышеизложенными полномочиями и поручениями настоящим постановили и определили следующее. Прежде всего в вышеупомянутом месте Курцума, у озера того же названия, мы сделали один холмик, или, иначе, копец, и ров, где находится долина наподобие некоего русла небольшой реки; там через ту долину перекинут маленький мостик, и, пройдя вниз² по этой долине, мы сделали другие холмики, или копцы, до самого леса, расположенного рядом с указанным местом Курцума, а посередине нанесли некоторые знаки на дубах и других деревьях.

Поскольку же нам и нашим посланцам было затруднительно осуществить проезд для полного исполнения границ и рубежей, начатых таким образом по воле Божией, ввиду этого мы распорядились и постановили, чтобы к празднику Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, или к празднику Трех королей³, господ из Литвы⁴ прислали четырех своих представителей, на которых с полным доверием и чистой совестью могут положиться, и равным образом господ из Ливонии – четырех своих представителей, к которым питают столь же полное доверие, чтобы они собрались на Курцуме в назначенный срок и в назначенном месте. От места, которое мы уже обозначили, они должны будут следовать прямым путем по направлению к середине [со стороны] границ и рубежей, которые в просторечье называются Войшвилтовыми (Woyschwilti), там, где указали и показали наши представители Литвы, определявшие прохождение рубежей, и по направлению к середине [со стороны] границ, которые в просторечье называются Шедиборовыми (Schedibori). Между этими границами и рубежами через середину прямым путем должны пройти эти проводники и исследователи прямых дорог и путей между указанными границами таким образом, чтобы если будет затронут какой-нибудь большой или малый угол, относящийся к ливонской стороне или к нашей литовской, то пусть он, как условлено, при следовании прямым путем, принадлежит той стороне, на долю которой достанется.

Также, вместе с вышеназванными господами комтурами, мы, упомянутые представители Литовской земли, решили и постановили, чтобы замок Бауска (Bawsko) находился в специально отведенных границах. Когда дойдешь до [этого участка] Шедиборовы границы, которая выходит в реку Мемеле (Memel)⁵, оттуда около двух миль⁶ хода до реки Муша (Muscha)⁷, а по реке Мемеле около трех миль [до места], где река Муша впадает в реку Мемеле. У слияния этих рек и находится замок Бауска, и если от этого замка подняться по реке Муша в направлении ее верховьев, то там находится гора Комодра (Comodra)⁸. Соответственно, пространство за Шедиборовы границей, начиная от реки Мемеле до горы Комодра и от Комодры до слияния вышеуказанных рек, не подлежит никакому разделу в пользу господ литовцев, но пусть остается исключительно в области замка Бауска и во владении господ ливонцев.

По другую же сторону реки Муша, поскольку от горы Комодра, где проходит указанная Шедиборова граница⁹, до Войшвилтовой границы расстояние составляет около трех миль¹⁰, мы, указанные дружественные представители двух стран, в соответствии со своими полномочиями и поручениями распорядились и постановили, чтобы на пространстве между замком Бауска и горой Комодра границы и рубежи начинались точно посередине. Указанные границы и рубежи следует проводить и обозначать, спустившись прямым путем вниз на одну милю, таким образом, чтобы вокруг замка Бауска оставалось пространство протяженностью две мили. Мы так поступили, стремясь к установлению благожелательных, дружественных отношений и доброго мира между двумя странами.

После прохождения указанной одной мили от замка Бауска и от горы Комодра границы и рубежи должны следовать надлежащим образом посередине пространства между вышеназванными Войшвилтовой и Шедиборовы границами до течения реки, которая называется Священной рекой Аа (Sacer fluvius Aa)¹¹, вплоть до ее впадения в Соленое море¹². Так мы, вышеназванные, определили, спускаясь вниз.

Поднимаясь же вверх с другой стороны того озера Курцума, напротив той долины и вышеупомянутого холмика, или копца, мы сделали другой холмик и вырезали знаки на одной липе.

От этого холмика и знаков следует идти напрямик указанным выше способом посредине пространства между Войшвилтовой и Шедиборовой границами до реки Двина (Dvyna)¹³.

После завершения разграничения господа из Литвы должны переместить на свою территорию всех своих людей, если те будут находиться на территории, которая отходит господам из Ливонии; аналогичным образом и господа из Ливонии должны переместить на свою территорию своих людей.

В отношении всех этих предварительных постановлений и распоряжений мы, указанные представители, принесли торжественную присягу на святом Евангелии, поклявшись по их осуществлению навеки нерушимо и твердо их соблюдать в соответствии с условиями вечного мира. По завершении же дела, в отношении которого в соответствии с условиями вечного мира¹⁴ должна быть принесена присяга представителями обеих сторон – Литвы и Ливонии, могущественные и богобоязненные господа с той и другой стороны должны будут присягнуть, что будут твердо соблюдать то, что осуществлено в соответствии с нашими постановлениями и распоряжениями о границах и рубежах.

Совершено и дано на Курцуме, в удостоверение чего мы велели подготовить две грамоты одинакового содержания. Одну из этих грамот, скрепленную печатями представителей Литвы, мы передали господам из Ливонии. Другую, скрепленную печатями представителей Ливонии, мы передали господам из Литвы. В год Господень тысяча четыреста семьдесят третий, в среду перед днем святого Килиана.

■ Комментарии

¹ Озеро Курцума к востоку от современного г. Зарасай в Литве.

² В терминологии документа, когда речь не идет о течении рек, «пройти вниз» означает двигаться в западном направлении, а «пройти вверх», соответственно, в восточном.

³ Следующий праздник Богоявления, или Трех королей, – 6 января 1474 г.

⁴ Литва – здесь и далее в документах имеется в виду Великое Княжество Литовское в целом.

⁵ Река Мемеле (Нямунелис).

⁶ Прусская миля составляла около 7,5 км.

⁷ Река Муша (Муса). В результате слияния рек Мемеле и Муша возле г. Бауска образуется река Лиелупе.

⁸ Городище Камарде на р. Муша, где сейчас проходит граница между Литвой и Латвией [38, р. 36].

⁹ В реальности Шедиборова граница, проведенная в 1426 г., проходила в 7–8 км южнее городища Камарде; см. комментарий в статье.

¹⁰ Три прусские мили – около 23 км. Иными словами, Войшвилтова граница XIV в. проходила примерно в 7–8 км к северу от Бауски [3, s. 96–97].

¹¹ Река Свента, впадающая в Балтийское море.

¹² Балтийское море.

¹³ Западная Двина.

¹⁴ Договор о мире между Королевством Польским, ВКЛ и Тевтонским орденом в Пруссии и Ливонии (Брест-Куявский, 31 декабря 1435 г.), который сохранял свою силу.

2. Дополнительный протокол об урегулировании хозяйственных вопросов при делимитации и демаркации границы (Курцума, 7 июля 1473 г.). Перевод со средненижненемецкого языка по изданию: [1, s. 161–162]. Оригинал: неизвестен. Копия: Стокгольм. Riksarkivet. Livonica I, vol. 41.

Во имя Господне, аминь.

Мы, Радивил Остикович, воевода Троков и земский маршалок Великого Княжества Литовского; Ян Кезгайлович, староста всей земли Жемайтии; Богдан Андрушкович, наместник Браслава; Ян Кучук, наместник Лиды, маршалок сиятельнейшего князя и владетеля господина Казимира, короля Польши и великого князя Литвы и проч.; Андрей, сын Петра, магистр свободных искусств, доктор священного права и архидиакон Виленский, уполномоченные упомянутого сиятельнейшего господина короля и Великого Княжества Литвы, с одной стороны, и мы, Конрад фон Херценроде, ландмаршал Ливонии; Герхард фон Маллингроде, комтур Гольдингена; Герхард фон Иссен, комтур Ашерадена; Энгельберт Лаппе фон Конинген, комтур Динабурга; Эрвин

фон Белдерсхайм, фогт Розиттена Тевтонского ордена, уполномоченные указанного досточтимого магистра и Ордена Ливонии, с другой стороны, доводим до сведения всех и каждого, кто настоящую грамоту видит, слышит или читает.

Поскольку по милости всемогущего Бога мы полностью решили, уладили и договорились по поводу споров и разногласий относительно границы и разграничения между двумя вышеупомянутыми странами, выдав здесь на Курцуме соответствующую грамоту, мы также провели обсуждение и единодушно вынесли постановление по вопросу о живораствующих бортных деревьях и ином ущербе, который может быть понесен в связи с этим.

На пространстве, что перейдет нашим литовским людям, между той средней линией, которая теперь будет считаться правильной границей, и Шедиборовой (Scheidewars) разграничительной линией наши крестьяне должны в обязательном порядке оградить живораствующие бортные деревья, принадлежащие ливонским крестьянам, для дальнейшей выплаты выкупа, как твердо указано в рецессе¹, заключенном в семьдесят первом году в ближайший вторник после дня Поклонения честным веригам святого апостола Петра здесь на Курцуме². Однако если ливонские крестьяне захотят в этот год подняться на свое бортное дерево и вывезти борт прочь, это должно быть им разрешено; в этом случае литовские крестьяне не платят выкуп за бортное дерево.

Также на пространстве между указанной Шедиборовой разграничительной линией и этой новой границей, которая теперь должна быть проведена, хлеб, убраный в прошедшие времена, должен оставаться в безопасности и нетронутым, без убийства, воровства и причинения явного ущерба, как-то от коней, быков, коров, овец, свиней, а также когда в нарушение права хлеб вывозится из домов и с полей, где он, будучи собранным, лежит; когда одна сторона другой может предъявить доводы в соответствии с правом, согласно условиям вечного мира, скрепленного присягой, в таких случаях должна одна сторона другой выплатить выкуп, о чем ясно говорится в положениях рецесса, которые сохраняют силу.

Так же что касается хлеба, посеянного теперь людьми с обеих сторон между указанными линиями: каждая сторона может в свое время беспрепятственно, как ей будет удобно, выезжать; при этом должно соблюдаться правило, что упомянутая земля в дальнейшем останется той стороне из двух, которой она перейдет и будет присуждена, на вечные времена согласно условиям вечного договора, который каждая из сторон заключила, скрепив печатями, и передала другой стороне.

Для удостоверения настоящей грамоты двое наших людей скрепили ее, приложив наши печати: одну мы со стороны Литвы, другую мы со стороны Ливонии.

Выдано на Курцуме в среду перед днем святого Килиана в год от Рождества Господня тысяча четыреста семьдесят третий.

■ Комментарии

¹ Рецесс (нем. *Rezeß*) – в юридической практике позднего Средневековья протокол (соглашение), в котором отражались ход и результаты переговоров.

² Рецесс, подготовленный 6 августа 1471 г. по итогам переговоров делегаций ВКЛ и Ливонии.

■ Список библиографических ссылок

1. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. – Abteilung 1. – Bd. 13. 1472–1479 / Bearb. von M. Mahling, K. Neitmann und M. Thumser; unter Mitarbeit von A. Baranov [und weit.]. – Köln : Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2018. – 880 s.
2. Wojtkowiak, Z. Północna granica Litwy w średniowieczu. «*Limites inter Litvaniam et Livonia*» z 1473 / Z. Wojtkowiak // *Poznań – Wilno. Studia historyków w roku tysiąclecia Państwa Litewskiego*. – Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2010. – S. 213–270.
3. Dorna, M. Akt delimitacji litewsko-inflanckiej z 7 lipca 1473 roku / M. Dorna // *Lituano-Slavica Posnaniensia*. – 2013. – Nr. 14. – S. 87–102.
4. Лицкевич, О. В. Делимитации и демаркации границы Великого Княжества Литовского с Ливонией в XIV–XV вв.: проблема источников / О. В. Лицкевич // *Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Ист. и псих.-педагог. науки* : сб. науч. ст. : в 4 ч. – Вып. 22 ; ч. 1. – Минск : РИВШ, 2022. – С. 313–322.
5. Daniłowicz, I. *Skarbiec dyplomatów papieżkich, cesarskich, królewskich, książęcych. Z pozgonnych rękopismów znajdujących się w bibliotece Muzeum Wileńskiego wyd. J. Sidorowicz / I. Daniłowicz*. – T. 2. – Wilno : W druk. A. H. Kirkora, 1862. – 369 s.

6. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5* / Parengė E. Banionis. – Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. – 402 p.
7. *Dokumenty strony Polsko-Litewskiej pokoju Mełneńskiego z 1422 roku* / wyd. P. Nowak, P. Pokora. – Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2004. – XVII, 101 s.
8. *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. 1376–1430* / Collectus opera A. Prochaska. – Kraków : Druk. Wł. L. Anczyca i sp., 1882. – CXVI, 1114 s.
9. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* / Begr. von F. G. von Bunge ... fortges. von H. Hildebrand. – Abteilung 1. – Bd. 7. 1423 Mai – 1429 Mai. – Riga ; Moskau : Verlag von J. Deubner, 1881. – XXXII, 608 s.
10. Čelkis, T. 1545 metų Livonijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos patikrinimas (Livonijos pareigūnų ataskaita) / T. Čelkis, D. Antanavičius // *Lietuvos istorijos studijos*. – 2011. – Nr. 27. – P. 164–178.
11. Лицкевич, О. В. Граница Великого Княжества Литовского с Ливонией по Салинскому договору 1398 г. / О. В. Лицкевич // *Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии* : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 19–20 мая 2022 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. – С. 48–52.
12. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / Hrsg. von F. G. von Bunge. – Abteilung 1. – Bd. 5. 1414–1423. – Riga : Im Verlage von Nikolai Kymmel, 1867. – 80, 1071 s.
13. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498): Užrašymų knyga 3* / Parengė L. Anužytė ir A. Baliulis. – Vilnius : Lietuvos istorijos instituto leidykla, 1998. – 165 p.
14. *Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD)*. – Archiwum Radziwiłłów. Dz. XI. – Sygn. 9.
15. Лицкевич, О. В. Полоцко-ливонская граница в XIII–XV веках / О. В. Лицкевич // *Граница и пограничье* : науч. журн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–30.
16. Čelkis, T. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės teritorija: sienų samprata ir delimitaciniai procesai XIV–XVI amžiuje. Mokslinė monografija* / T. Čelkis. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2014. – 339 p.
17. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.* – Т. 2. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 524, CIV с.
18. *Weise, E. Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jahrhundert*. – Bd. 1. 1398–1437. – Zweite verbesserte Auflage / E. Weise. – Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1970. – VIII, 216 s.
19. Bucevičiūtė, L. *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė XV–XVI a.: valstybės erdvės ir jos sienų samprata: mokslo monografija* / L. Bucevičiūtė. – Kaunas : Vytauto Didžiojo universitetas ; Vilnius : Versus aureus, 2015. – 400 p.
20. Varakauskas, R. *Lietuvos ir Livonijos santykiai XIII–XVI a.* / R. Varakauskas. – Vilnius : Mokslo, 1982. – 392 p.
21. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / Begr. von F. G. von Bunge ... fortges. von H. Hildebrand. – Abteilung 1. – Bd. 9. 1436–1443. – Riga ; Moskau : Verlag von J. Deubner, 1889. – XXV, 722 s.
22. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / Begr. von F. G. von Bunge... fortges. von H. Hildebrand. – Abteilung 1. – Bd. 10. 1444–1449. – Riga ; Moskau : Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1896. – XLVIII, 576 s.
23. *Weise, E. Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preussen im 15. Jahrhundert* / E. Weise. – Bd. 2. 1437–1467. – Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1955. – 296 s.
24. Dogiel, M. *Limites Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, ex originalibus et exemplaris authenticis descripti* / M. Dogiel. – Vilnae : Typographia Regia & Reipublicae Collegii Vilmensis Scholarum Piarum, 1758. – 225 p.
25. Ivinskis, Z. Kovos bruožai dėl Žemaičių ir jų sienų / Z. Ivinskis // *Athenaeum*. – T. VI. – Kaunas, 1935. – P. 54–117.
26. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 1 (1380–1584): Užrašymų knyga 1* / Parengė A. Baliulis ir R. Firkovičius. – Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1998. – 207 p.
27. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / Herausgegeben von Ph. Schwartz. – Abteilung 1. – Bd. 11. 1450–1459. – Riga ; Moskau : Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1905. – XXIV, 783 s.
28. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / Begr. von F. G. von Bunge ... fortges. von H. Hildebrand, Ph. Schwartz, L. Arbusow und A. von Bulmerincq. – Abteilung 1. – Bd. 12. 1460–1472. – Riga ; Moskau : Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1910. – XIV, 542 s.
29. Joannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. – Liber 12. 1462–1480. – Cracoviae : Polska Akademia Umiejętności, 2005. – 646, [2] s.
30. *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 560 (1542 год). Кніга перанісаў № 3 (копія канца XVI ст.)* / падрыхт. А. І. Дзярновіч. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – 157 с.
31. Stavenhagen, O. Johann Wolthuss von Herse, 1470–71. Meister des Deutschen Ordens zu Livland / O. Stavenhagen // *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. – Bd. 17. – Riga, 1900. – S. 1–88.
32. Schirren, C. *Verzeichniss livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken* / C. Schirren. – Bd. 1. H. 1. – Dorpat : W. Glärsers Verlag, 1861–1868. – [4], 232 s.
33. Wojtkowiak, Z. Delimitacja litewsko-kurlandzka z 1584 roku / Z. Wojtkowiak // *Lituano-Slavica Posnaniensia. Studia historica*. – 1989. – Nr. III. – S. 267–276.
34. Евстратъев, О. И. Формирование южной границы Курляндского герцогства во второй половине XVI века / О. И. Евстратъев // *Studia historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы*. – Вып. 8. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 147–164.
35. AGAD. – Zesp. 465. Metryka Litewska – transkrypcje. – Sygn. 211.
36. Auns, M. Livonijas un Braslavas novada robeža / M. Auns // *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. A daļa*. – 2008. – Nr. 3/4. – P. 27–33.
37. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6* / Parengė A. Baliulis. – Vilnius : Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. – 516 p.
38. Brastiņš, E. *Latvijas pilskalni. II. Zemgale un Augšzeme* / E. Brastiņš. – Rīga : Pieminēkļu Valdes izdevums, 1926. – 104 p.

References

- Mahling M. von, Neitmann K. und Thumser M. bearb.; Baranov A. von, mitarbeit [und weit.]. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abteilung 1. Bd. 13. 1472–1479*. Köln : Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2018. 880 s. German, Latin.
- Wojtkowiak, Z. Północna granica Litwy w średniowieczu. "Limites inter Litvaniam et Livonia" z 1473. *Poznań – Wilno. Studia historyków w roku tysiąclecia Państwa Litewskiego*. Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2010. S. 213–270. Polish.
- Dorna, M. Akt delimitacji litewsko-inflanckiej z 7 lipca 1473 roku. *Lituano-Slavica Posnaniensia*. 2013. Nr. 14. S. 87–102. Polish.
- Litskevich, O. V. Delimitatsii i demarkatsii granitsy Velikogo Knyazhestva Litovskogo s Livoniyei v XIV–XV vv.: problema istochnikov [Border delimitations and demarcations of the Grand Duchy of Lithuania with Livonia in the XIV–XV centuries: problem of sources]. *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskiye i psichologo-pedagogicheskiye nauki. Sbornik nauchnykh statey* [Scientific Proceedings of the National Institute for Higher Education. Historical and Psychological-Pedagogical Sciences. Collection of scientific articles]. Issue 22. In 4 parts. Part. 1. Minsk : RIVSH, 2022. P. 313–322. Russian.
- Daniłowicz, I. *Skarbiec dyplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych. Z pozgonnych rękopismów znajdujących się w bibliotece Muzeum Wileńskiego* wyd. J. Sidorowicz. T. 2. Wilno : W druk. A. H. Kirkora, 1862. 369 s. Polish.
- Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5* / Parengė E. Banionis. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. 402 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
- Nowak P., Pokora P., wyd. *Dokumenty strony Polsko-Litewskiej pokoju Mełneńskiego z 1422 roku*. Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2004. XVII, 101 s. Polish, Latin.
- Prochaska, A., collectus opera. *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. 1376–1430*. Kraków : Druk. Wł. L. Anczyca i sp., 1882. CXVI, 1114 s. Polish, Latin, German.
- Bunge F. G. von, begr., Hildebrand H. von fortges. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Abteilung 1. Bd. 7. 1423 Mai – 1429 Mai*. Riga ; Moskau : Verlag von J. Deubner, 1881. XXXII, 608 s. German, Latin.
- Čelkis, T., Antanavičius, D. 1545 metų Livonijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos patikrinimas (Livonijos pareigūnų ataskaita). *Lietuvos istorijos studijos*. 2011. Nr. 27. P. 164–178. Lithuanian.
- Litskevich, O. V. Granitsa Velikogo Knyazhestva Litovskogo s Livoniyei po Salinskemu dogovoru 1398 g. [The border of the Grand Duchy of Lithuania with Livonia according to the Treaty of Salin in 1398]. *Aktual'nyye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy i diplomatii. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vitebsk, 19–20 maya 2022 g.* [Actual Problems of International Relations and Diplomacy. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Vitebsk, 19–20 May 2022]. Vitebsk : VGU imeni P. M. Masherova, 2022. S. 48–52. Russian.
- Bunge F. G. von, Hrsg. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Abteilung 1. Bd. 5. 1414–1423*. Riga : Im Verlage von Nikolai Kymmell, 1867. 80, 1071 s. German, Latin.
- Anužytė, L. ir Baliulis, A., parengė. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498): Užrašymų knyga 3*. Vilnius : Lietuvos istorijos instituto leidykla, 1998. 165 p. Lithuanian, Old Ruthenian.
- Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD)*. Archiwum Radziwiłłów. Dz. XI. Sygn. 9. Old Ruthenian.
- Litskevich, O. V. Polotsk-Livonian Border from the 13th to 15th centuries. *Border and Frontier. Science Journal of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus*. 2022. No. 2. P. 5–30. Russian.
- Čelkis, T. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės teritorija: sienų samprata ir delimitaciniai procesai XIV–XVI amžiuje. Moksline monografija*. Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2014. 339 p. Lithuanian.
- Polotskiye gramoty XIII – nachala XVI v.* [Polotsk acts of the 13th – early 16th centuries]. Vol. 2. Moscow : Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016. 524 s., CIV s. Russian.
- Weise, E. *Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jahrhundert*. Bd. 1. 1398–1437. Zweite verbesserte Auflage. Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1970. VIII, 216 s. German, Latin.
- Bucevičiūtė, L. *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė XV–XVI a.: valstybės erdvės ir jos sienų samprata: mokslo monografija*. Kaunas : Vytauto Didžiojo universitetas ; Vilnius : Versus aureus, 2015. 400 p. Lithuanian.
- Varakauskas, R. *Lietuvos ir Livonijos santykiai XIII–XVI a.* Vilnius : Mokslo, 1982. 392 p. Lithuanian.
- Bunge F. G. von, begr., Hildebrand H. von fortges. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Abteilung 1. Bd. 9. 1436–1443*. Riga ; Moskau : Verlag von J. Deubner, 1889. XXV, 722 s. German, Latin.
- Bunge F. G. von, begr., Hildebrand H. von fortges. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Abteilung 1. Bd. 10. 1444–1449*. Riga ; Moskau : Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1896. XLVIII, 576 s. German, Latin.
- Weise, E. *Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preussen im 15. Jahrhundert*. Bd. 2. 1437–1467. Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1955. 296 s. German, Latin.
- Dogiel, M. *Limites Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae, ex originalibus et exemplaris authenticis descripti*. Vilnae : Typographia Regia & Reipublicae Collegii Vilnensis Scholarum Piarum, 1758. 225 p. Latin.
- Ivinskis, Z. Kovos bruožai dėl Žemaičių ir jų sienų. *Athenaeum*. T. VI. Kaunas, 1935. P. 54–117. Lithuanian.
- Baliulis, A. ir Firkovičius, R., parengė. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 1 (1380–1584): Užrašymų knyga 1*. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1998. 207 p. Lithuanian, Polish.
- Schwartz Ph. Von, herausgegeben. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Abteilung 1. Bd. 11. 1450–1459*. Riga ; Moskau : Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1905. XXIV, 783 s. German, Latin.
- Bunge F. G. von, begr., Hildebrand H. von, Schwartz Ph., Arbusow L. und Bulmerincq A. von, fortges. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Abteilung 1. Bd. 12. 1460–1472*. Riga ; Moskau : Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1910. XIV, 542 s. Latin, German.

29. *Joannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae. Liber 12. 1462–1480. Cracoviae : Polska Akademia Umiejętności, 2005. 646, [2] s. Latin.*
30. Dziarnovich A. I., preparation. *Mietryka Vialikaha Kniastva Litouskaha. Kniha 560 (1542 hod). Kniha pierapisau № 3 (kopiya kanca XVI st.)* [The Metric of the Grand Duchy of Lithuania. Book 560 (1542). Census book No. 3 (copy of the end of the 16th century)]. Minsk : Bielarskaya navuka, 2007. 157 s. Belarusian, Old Ruthenian.
31. Stavenhagen, O. Johann Wolthuss von Herse, 1470–71. Meister des Deutschen Ordens zu Livland. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. Bd. 17. Riga, 1900. S. 1–88. German.
32. Schirren C. *Verzeichniss livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken*. Bd. 1. H. 1. Dorpat: W. Gläfers Verlag, 1861–1868. [4], 232 s. German.
33. Wojtkowiak, Z. Delimitacja litewsko-kurlandzka z 1584 roku. *Lituano-Slavica Posnaniensia. Studia historica*. 1989. Nr. III. S. 267–276. Polish.
34. YEvsrat'yev, O. I. Formirovaniye yuzhnoy granitsy Kurlyandskogo gertsogstva vo vtoroy polovine XVI veka [The formation of the southern border of the Duchy of Courland in the second half of the 16th century]. *Studia historica Europae Orientalis = Issledovaniya po istorii Vostochnoy Yevropy* [Studies on Eastern Europe's history]. Vyp. 8. Minsk : RIVSh, 2015. P. 147–164. Russian.
35. AGAD. Zesp. 465. Metryka Litewska – transkrypcje. Sygn. 211. Old Ruthenian.
36. Auns, M. Livonijas un Braslavas novada robeža. *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. A daļa*. 2008. Nr. 3/4. P. 27–33. Latvian.
37. Baliulis, A., parengė. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6*. Vilnius : Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. 516 p. Lithuanian, Old Ruthenian.
38. Brastiņš, E. *Latvijas pilskalni. II. Zemgale un Augšzeme*. Rīga : Pieminēklu Valdes izdevums, 1926. 104 p. Latvian.

Статья поступила в редколлегию 10.03.2022
Received by editorial board 10.03.2022

УДК 341.222.4(476)(474.3)(474.5)

УЧАСТИЕ 13-го БЕРЕЗИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (июнь – июль 1941 г.)

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье рассматривается проблема участия пограничных отрядов, дислоцированных в июне 1941 г. на старой польско-советской (Рижской) границе (так называемая зона пограничного заграждения), в боевых действиях начального периода Великой Отечественной войны. Раскрываются дислокация и состав 13-го Березинского пограничного отряда к 22 июня 1941 г. Реконструируется участие отряда в оборонительных боях на территории Белорусской ССР (июнь – июль 1941 г.). Отмечается, что в ходе боев под Лепелем (3–4 июля) и Уллой (5–7 июля) отряд понес большие потери. Прослежена судьба личного состава 13-го пограничного отряда на основании архивных списков потерь, составленных в 1941–1945 гг. Показано, что после вывода отряда в район г. Велижа – районного центра Смоленской области, он был передан в Управление охраны тыла Западного фронта. С этого момента погранотряд выполнял функции по охране тыла 22-й армии.

Ключевые слова: СССР, Германия, Белорусская ССР, пограничные войска НКВД, зона пограничного заграждения, Великая Отечественная война, 13-й Березинский пограничный отряд.

Образец цитирования:

Лукашевич, А. М. Участие 13-го Березинского пограничного отряда в оборонительных боях на территории Беларуси (июнь – июль 1941 г.) / А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2023. – № 1 (3). – С. 29–44.

For citation:

Lukashevich, A. M. Participation of the 13th Berezinsky border detachment in defensive battles on the territory of Belarus (June – July 1941). Border and Frontier. 2023. No. 1 (3). P. 29–44. Russian.

Автор:

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Author:

Lukashevich Andrei M. – Doctor of science (history), full professor; professor at the Department of history of Belarus of new and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

УДЗЕЛ 13-га БЯРЭЗІНСКАГА ПАГРАНІЧНАГА АТРАДА Ў АБАРОНЧЫХ БАЯХ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ (чэрвень – ліпень 1941 г.)

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле разглядаецца праблема ўдзелу пагранічных атрадаў, дыслакаваных у чэрвені 1941 г. на старой польска-савецкай (Рыжскай) граніцы (так званая зона памежнай загароды), у баявых дзеяннях пачатковага перыяду Вялікай Айчыннай вайны. Раскрываюцца дыслакацыя і склад 13-га Бярэзінскага пагранічнага атрада на 22 чэрвеня 1941 г. Рэканструюецца ўдзел атрада ў абарончых баях на тэрыторыі Беларускай ССР (чэрвень – ліпень 1941 г.). Адзначаецца, што ў ходзе баёў пад Лепелем (3–4 ліпеня) і Улай (5–7 ліпеня) атрад пацярпеў вялікія страты. Прасочаны лёс асабовага складу 13-га пагранічнага атрада на падставе архіўных спісаў страт, складзеных у 1941–1945 гг. Паказана, што пасля вываду атрада ў раён г. Вяліжа – раённага цэнтра Смаленскай вобласці, ён быў перададзены ва Упраўленне аховы тылу Заходняга фронту. З гэтага моманту пагранатрад выконваў функцыі па ахове тылу 22-й арміі.

Ключавыя словы: СССР, Германія, Беларуская ССР, пагранічныя войскі НКВС, зона памежнай загароды, Вялікая Айчынная вайна, 13-ы Бярэзінскі пагранічны атрад.

PARTICIPATION OF THE 13th BEREZINSKY BORDER DEPARTMENT IN DEFENSIVE BATTLES ON THE TERRITORY OF BELARUS (JUNE – JULY 1941)

A. M. LUKASHEVICH

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article deals with the problem of the border detachments' participation stationed in June 1941 on the old Polish-Soviet (Riga) border (the so-called border fence zone) in the hostilities of the initial period of the Great Patriotic War. The deployment and composition of the 13th Berezinsky border detachment by June 22, 1941 are revealed. The detachment's participation in defensive battles on the territory of the Byelorussian SSR (June – July 1941) is reconstructed. It is noted that during the battles near Lepel (July 3–4) and Ulla (July 5–7), the detachment suffered heavy losses. The fate of the personnel of the 13th border detachment is traced on the basis of archival lists of losses compiled in 1941–1945. It is shown that after the withdrawal of the detachment to Velizh, the regional town of the Smolensk region, it was transferred to the Directorate for the Protection of the Rear of the Western Front. From that moment the border detachment performed the functions of protecting the rear of the 22nd Army.

Keywords: USSR, Germany, Byelorussian SSR, border troops of the NKVD, border fence zone, The Great Patriotic War, the 13th Berezinsky border detachment.

Введение

В историографии Великой Отечественной войны особое место занимают работы, описывающие боевую деятельность советских пограничников. Этой проблематике посвящена обширная публицистическая и научная литература. Изучением деятельности пограничных отрядов, дислоцированных к июню 1941 г. на территории Белорусской ССР, занимались ряд советских историков. Однако наибольшее значение имеют исследования современных авторов из России (В. В. Терещенко [1], Ю. В. Ржевцев [2, 3] и др. [4, 5]) и Беларуси (И. В. Мельников [6, 7], В. А. Тылец [8], В. П. Верховсь [9], А. М. Лукашевич [10]). Несмотря на это, в событиях начального периода Великой Отечественной войны сохраняется еще много «белых страниц» (в том числе бои под Лепелем и Уллой), которые очерчены в работах О. И. Нуждина [11], С. Е. Новикова [12], Г. Н. Яковлевой и А. В. Стельмаха [13].

Наименее исследованной в белорусской историографии остается судьба пограничных отрядов, дислоцированных в июне 1941 г. на старой польско-советской (Рижской) границе, или в так называемой зоне пограничного заграждения (83, 13, 16 и 18-й отряды). Поэтому в данной статье раскрывается участие одного из них – 13-го Березинского отряда пограничных войск НКВД БССР в боевых действиях в июне – июле 1941 г.

Целью публикации является раскрытие основных событий боевой деятельности 13-го Березинского пограничного отряда в начальный период Великой Отечественной войны на территории Беларуси в июне – июле 1941 г., а также отслеживание судьбы воинов-пограничников.

В качестве исследовательских задач назначены наиболее дискуссионные вопросы истории 13-го пограничного отряда. *Во-первых*, выяснить состав и места постоянной дислокации отряда к началу войны. *Во-вторых*, определить когда и при каких обстоятельствах погранотряд вступил в боевые действия с германскими войсками. *В-третьих*, предпринять попытку реконструировать события боев под Лепелем (3–4 июля) и Уллой (5–7 июля). *В-четвертых*, на основе архивных данных проследить судьбу военнослужащих 13-го пограничного отряда, принявших участие в боевых действиях в июне – июле 1941 г.

Решению поставленных задач способствовало использование разнообразных источников – документальных, мемуарных, картографических. Основой для статьи послужили *документы военного делопроизводства* (рапорты, сводки), раскрывающие боевую деятельность 13-го пограничного отряда и опубликованные в советское время. К ним относятся два документа из сборника 1976 г. (*«Из описания боевых действий Березинского пограничного отряда войск по охране тыла Калининского фронта»*), не ранее 24 августа 1941 г. [14, с. 754–757], и *«Из описания боевой деятельности Березинского пограничного отряда с 25 июня по сентябрь 1941 г.»*, 1 февраля 1942 г. [14, с. 760–762]). Впоследствии эти документы перепечатывались в более поздних изданиях, например В. П. Верховсем [9, с. 268–272].

Они дополнялись выдержками из исторического формуляра 13-го пограничного отряда (13-го пограничного Виленского ордена Александра Невского полка войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии), которые были опубликованы Ю. В. Ржевцевым на Героико-патриотическом форуме России [2]. Вероятно, его копия хранится в документальном фонде Центрального пограничного музея Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации.

В ходе поисковой работы были выявлены и новые документы, в которых раскрываются отдельные сюжеты боевой деятельности 13-го погранотряда. В частности, это *приказ № 1 начальника Лепельской группы* (30 июня 1941 г.) и *донесение майора Лепельского минометного училища Ильина* (3 июля 1941 г.), *переданное через делегата связи из Российского государственного военного архива (РГВА)*. Оба документа были опубликованы на Форуме поисковых движений [15, 16].

Боевые потери 13-го пограничного отряда в июне – июле 1941 г. определялись по опубликованным спискам (В. П. Верховсь [17]), а также дополнялись или уточнялись по архивным материалам. Например, значительную ценность представляют: *«Список убитых по охране войскового тыла Западного фронта с 25 июня по 15 августа 1941 г.»* [18, л. 363–365], *«Список безвозвратных потерь (убитых) личного состава пограничных войск НКВД Белорусской ССР. За период с 22 июня по 1 августа 1941 г.»* [19,

л. 8–12], «Список политработников войск НКВД Западного фронта, пропавших без вести и погибших в боях с немецкими захватчиками, не имеющих данных о месте рождения и месте жительства семей» [20, л. 2–4], «Список офицерского состава войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, пропавших без вести с начала Отечественной войны» (31 декабря 1942 г.) [21, л. 1–47], «Именной список боевых потерь Управления войск НКВД по охране тыла Западного фронта, по состоянию на 10.III.43 г.» [22, л. 337–337 об.] и другие из РГВА.

Частично данные из этих списков были включены в «Книгу Памяти пограничников, погибших и без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945» [23]. В настоящее время большинство архивных данных о потерях времен Великой Отечественной войны включены в Обобщенный компьютерный банк данных Министерства обороны Российской Федерации. При этом необходимо учитывать, что сведения, представленные в архивных списках за разные годы, отличаются друг от друга по полноте и точности информации, а иногда носят противоречивый характер.

Списки военнослужащих-пограничников, которые летом 1941 г. попали в плен, а также их дальнейшая судьба прослеживаются по архивным данным на репатриантов, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд р-9526). В частности, установлено, что некоторые пограничники 13-го отряда (Ф. А. Гостищев) содержались в плену в Норвегии и в 1945 г. были возвращены на родину («Список граждан СССР и бывших военнопленных Красной армии, возвращающих-

ся на Родину из Норвегии лагеря Бардусфос» [24, л. 1]).

Для детализации боевых действий начального периода войны использовались мемуарные источники. Они представлены воспоминаниями воинов 186-й стрелковой дивизии 22-й армии Западного фронта (генерал Н. И. Бирюков [25], младший лейтенант, впоследствии подполковник, И. А. Дергачев [26, с. 24–44]), а также записками германских военачальников 3-й танковой группы (Г. Гот [27], Х. Мантейфель [28]), которые участвовали в боях под Лепелем и Уллой.

Для решения исследовательских задач использовались специальные исторические (историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический) и междисциплинарные (картографический, просопографический, биографики) методы исследования. Это позволило выявить три знаковых события в боевой деятельности 13-го пограничного отряда, относящиеся к начальному периоду Великой Отечественной войны: эпизодические боевые столкновения с 25 июня по 2 июля в зоне пограничного заграждения (в том числе бой под Березино), участие пограничников в обороне Лепельского особого района (3–4 июля) и оборонительные бои на р. Западная Березина в районе пос. Улла (5–7 июля).

Локализация населенных пунктов, а также определение вероятных маршрутов отступления 13-го пограничного отряда осуществлялись с помощью топографических карт рассматриваемой эпохи. С этой целью использовались карты Генерального штаба РККА разных масштабов (1:50 000; 1:100 000), составленные или исправленные в 1930-х гг. [29, 30].

Основная часть

Дислокация и состав 13-го погранотряда. К началу Великой Отечественной войны 13-й Березинский пограничный отряд II формирования (1935–1941) дислоцировался на линии старой советско-польской (Рижской) границы. С осени 1939 г. она приобрела статус зоны пограничного заграждения. В организационном плане с 15 августа 1940 г. 13-й погранотряд находился в подчинении Управления пограничных войск (УПВ) НКВД БССР [1; 10, с. 29]. Местом дислокации его штаба являлось м. Березино Бегомльского района Минской

области (сейчас деревня, Докшицкий район Витебской области).

С августа 1940 г. 13-й Березинский пограничный отряд занимал более протяженную, чем в 1939–1940 гг., дистанцию. Это было обусловлено тем, что 3 августа 1940 г. НКВД СССР принял решение о сокращении количества отрядов в зоне пограничного заграждения. В итоге были упразднены 14-й (Плещеницкий), 15-й (Заславльский) и 17-й (Тимковичский) пограничные отряды. Поэтому с 3 августа 1940 г. 13-му отряду был передан участок

14-го погранотряда, а также узел связи в пос. Плещеницы [2], а общая дистанция увеличилась более чем в 1,5 раза.

В июне 1941 г. 13-й пограничный отряд возглавлял майор, впоследствии полковник, Т. А. Сметанин (1904–1978) (рис. 1). Тимофей Андреевич родился 2 февраля 1904 г. в д. Шишкино Пронского уезда Рязанской губернии (сейчас деревня не существует) в семье русских рабочих. Вскоре после его рождения родители переехали в Западную Сибирь. Детство и юность Тимофей Сметанин провел на территории современного Кузбасса. Получил в сельской школе начальное образование. В 1924 г. добровольцем поступил на военную службу. В 1927 г. окончил Омскую пехотную школу имени М. В. Фрунзе и по распределению был направлен на службу в войска ОГПУ. В 1930-е гг. Т. А. Сметанин закончил Высшую пограничную школу НКВД СССР. В 1940 г. его назначили комендантом 22-й отдельной Ветринской пограничной комендатуры УПВ НКВД БССР [3].

13 июля 1940 г. майор Т. А. Сметанин был назначен начальником 13-го Березинского пограничного отряда УПВ НКВД БССР. 5 февраля 1941 г. «за высокие образцы в охране границы, боевой и политической подготовке» и в

Рис. 1. Начальник 13-го пограничного полка полковник Т. А. Сметанин.
Раскрашенная фотография, 1945 г.
Источник: <http://voenspez.ru>.

Fig. 1. Head of the 13th Border Regiment, Colonel T. A. Smetanin. Colored photo, 1945
Source: <http://voenspez.ru>.

ознаменование 20-летия пограничных войск НКВД СССР он был удостоен нагрудного знака «Заслуженный работник НКВД» [3].

К 22 июня 1941 г. в управление 13-го погранотряда также входили: заместитель начальника отряда по политической части батальонный комиссар М. Л. Лебедев (назначен 24 марта 1941 г., до 22 апреля 1941 г. должность занимал батальонный комиссар Д. Т. Дынин); начальник штаба майор Г. А. Тельвинов; начальник 1-го отделения штаба майор И. В. Млявов; начальник 2-го отделения штаба майор А. М. Клименко; временно исполняющий должность (врид) заместителя начальника отряда по разведке техник-интендант 1-го ранга Г. Г. Соболев; помощник начальника отряда по снабжению интендант 2-го ранга С. Д. Виноградов; начальник санитарной службы военврач 1-го ранга А. М. Уколов; начальник связи лейтенант И. А. Краснов; начальник узла связи (г. п. Плещеницы) младший лейтенант М. П. Помазан; начальник оружейной мастерской отряда воентехник 1-го ранга В. К. Тимофеенко [2, 17].

В организационно-штатном плане 13-й Березинский пограничный отряд состоял из 7 комендантских пограничных участков (комендатур), начальниками которых являлись капитаны Н. Г. Бицюк (1-го), В. А. Васильев (2-го), Ф. В. Ильенко (3-го), В. И. Прудников (4-го), Я. И. Костин (5-го), старший лейтенант П. С. Лёсик (6-го), капитан В. Н. Мозолев (7-го). В состав каждого участка входили по 4 линейные погранзаставы, общее количество которых составляло 28. По сравнению с 1939 г. количество застав немного уменьшилось: в 1939–1940 гг. отряд имел 29 линейных погранзастав и КПП «Загатье», а 14-й отряд – 8 линейных и 4 резервные заставы [2; 10, с. 26–27].

В настоящее время установить места дислокации всех 28 застав по новому расписанию не представляется возможным. Для этого необходимо получить копии исторических формуляров 13-го и 14-го пограничных отрядов (II формирования).

В то же время известны установочные данные о большинстве из 28 начальников погранзастав: старших лейтенантах В. С. Волобуеве (4-я), И. М. Герасимове (10-я), И. М. Даньшине (28-я), лейтенантах Г. П. Аверьянове (?), Ф. В. Алфёрове (?), Ф. И. Владыке (21-я), М. М. Комарове (?), Г. М. Козюберде (15-я), Ф. П. Кудрявцеве (14-я), Д. А. Марью-

шине (?), Г. З. Меремерине (?), Н. И. Петрове (?), В. А. Сёмине (?), младших лейтенантах А. К. Басенко (9-я), И. М. Пудеев (10-я), Г. Я. Прокопенко (19-я), Г. В. Сергеев (22-я), Н. П. Харламов (23-я), Ф. А. Титов (23-я), П. И. Юрасов (24-я) [17].

Кроме того, в состав 13-го пограничного отряда входили 7 отделений связи комендатур, 1 хозяйственный и 1 автотранспортный взвод. По состоянию на 24 июня 1941 г. численность отряда составляла 844 человека [9, с. 11].

Участие в первых оборонительных боях.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 г., когда начали поступать сведения о ситуации на советско-германской границе, 13-й Березинский пограничный отряд, как и другие отряды «второй линии», был приведен в полную боевую готовность.

В первые дни войны 13-й погранотряд проводил ряд оборонительных работ и продолжал «нести службу на старой линии государственной границы» [9, с. 268]. Впрочем, как отмечалось 6 февраля 1942 г. в докладе начальника Управления войск НКВД по охране тыла Калининского фронта полковника Н. П. Зубарева врид начальника Главного управления пограничных войск НКВД СССР генерал-майору Н. И. Яценко, «с началом военных действий связь со штабом погранвойск и НКВД БССР была прервана и принятые меры к ее восстановлению результата не дали, вследствие чего отряды [речь идет о 13-м и 83-м погранотрядах. – *Авт.*] действовали самостоятельно и ориентировались в обстановке на фронте через местные органы НКВД Вилейской области и вели оперативно-войсковую разведку [цит. по: 2].

Однако уже 25 июня противник занял Вилейку – областной центр БССР (сейчас районный центр Минской области), и пограничникам пришлось действовать самостоятельно. В частности, они «укрепляли оборону участков, организовывали истребительные группы для борьбы с парашютными десантами, усиливали борьбу с лицами, сеющими панику, и поддерживали твердый революционный порядок в тылу фронта» [цит. по: 2].

Согласно опубликованным документам, 25 и 26 июня 13-й пограничный отряд в м. Березино впервые подвергся бомбардировкам и пулеметному обстрелу с воздуха [9, с. 271]. Однако в ряде архивных списков боевых потерь указано, что многие офицеры и красноармей-

цы отряда пропали без вести 23 июня 1941 г. Среди них значились капитаны К. И. Выглазов и В. Н. Мозолев, старшие лейтенанты И. М. Герасимов и П. С. Лёсик, лейтенанты Ф. И. Владыко, И. А. Краснов, Ф. П. Кудрявцев, Г. М. Козюберда, Г. Я. Прокопенко, Ф. А. Титов, младший лейтенант М. П. Помазан [22, л. 337–337 об.]. В действительности многие из этих офицеров участвовали в оборонительных боях под Лепелем и Уллой. Хотя нельзя исключать, что старая линия границы подверглась бомбардировке еще 23 июня.

В этих условиях семьи начсостава 13-го Березинского отряда были эвакуированы в глубь страны. Одновременно пограничники приступили к перевозке имущества, боеприпасов и оружия в склады отряда, расположенные в Лепеле и Борисове [9, с. 271].

27 июня 1941 г. вследствие частых налетов авиации противника и бомбардировки м. Березино управление и штаб 13-го погранотряда с «приштабными подразделениями» (боевого обеспечения и тыла) были выведены из населенного пункта в запасной район. Они расположились в лесу в 1,5 км севернее м. Березино. Пограничники заняли оборону на левом берегу р. Березина, поддерживая связь с комендатурами и заставами [9, с. 268].

В тот же день, 27 июня, отделение Плещеницкого узла связи 13-го погранотряда (8 человек) выдвинулось для восстановления связи с Минском. На 41-м км шоссе Плещеницы – Минск (в районе Логойска) группа столкнулась с головным отрядом танковой колонны противника. Связисты увлекли за собой несколько красноармейцев и вступили в бой. Связками гранат они вывели из строя 2 танка, уничтожили экипаж. В ходе боя группа потеряла убитым телефониста Б. С. Старкова [9, с. 271].

Кроме того, 27 июня разведгруппа во главе с лейтенантом Г. В. Сергеевым в районе м. Илья Вилейской области захватила в плен немецкого офицера с важными документами [9, с. 271].

29 июня в ряде пунктов противник подошел к участку зоны пограничного заграждения, который охраняли пограничники из 13-го отряда. Поэтому командование отдало приказ сосредоточить погранзаставы по месту дислокации штабов пограничных комендатур (Березино, Плещеницы, Бегомль, Крайск и др.).

В этот же день начальник 10-й погранзаставы И. М. Пудеев выслал разведывательно-по-

исковую группу (17 человек) в тыл, где была выявлена группа диверсантов. Из семи человек пограничники ликвидировали двоих, еще двоих ранили [2].

31 июня 1941 г. в связи с угрозой захвата г. п. Плещеницы и Бегомль подразделения 5-й комендатуры получили приказ отступить из этих населенных пунктов в район м. Березино, чтобы объединиться с основным ядром отряда [2].

1 июля 1941 г. разведка отряда установила, что шоссе Плещеницы – Минск перерезано мотопехотой и танками противника (рис. 2). Поэтому 3, 4 и 5-я пограничные комендатуры вместе с частями Красной армии выступили в направлении Лепеля [2].

В 15.00 головные германские бронемашины и танки подошли к линии обороны пограничников. После пятиминутного боя противник с одной подбитой бронемашинной отошел за м. Березино. По официальным данным, пограничники потеряли поврежденной противотанковую пушку, *одного бойца убитым и еще одного – раненым*. Тем не менее им удалось взорвать мост через Березину [9, с. 271]. После этого погранотряд в количестве 200 человек начал отход к Лепелю [16].

Впрочем, в архивных списках потерь личного состава 13-го пограничного отряда указывается, что в боях 2 июля погибли или пропали без вести несколько человек. В частности, упоминается, что 2 июля в районе Крайска

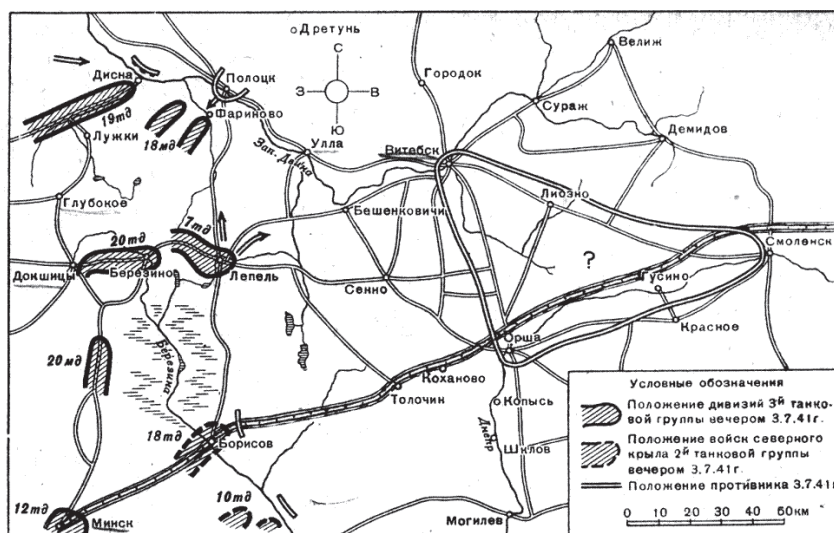

Схема 6. Положение 3-й танковой группы к исходу дня 3.7.41 г.

Рис. 2. Положение 3-й танковой группы к исходу 1 июля 1941 г.

Источник: Гот Г. Танковые операции. М. : Воениздат, 1961. Приложение. Схема 6.

Fig. 2. Position of the 3rd Panzer Group by nightfall of July 1, 1941

Source: Got G. Tank operations. M. : Military Publishing House, 1961. Application. Scheme 6.

Бой в Березино. 2 июля 1941 г. передовые части 7-й танковой дивизии (генерал-майор Х. фон Функ), входившей в состав 39-го моторизованного корпуса 3-й танковой группы (генерал-полковник Г. Гот), к 12.00 заняли м. Докшицы.

К этому времени подразделения 13-го пограничного отряда (без 1, 2 и 5-й комендатур) заняли оборону на заранее подготовленном рубеже на северном берегу Березины. Они должны были оборонять мост, через который проходила стратегически важная дорога на г. Лепель [9, с. 271].

(40 км северо-западнее Логойска) пропал без вести комендант пограничного участка капитан В. Н. Мозолев [2; 21, л. 28 об.]. Вероятно, во время отступления подчиненные ему погранзаставы были отрезаны войсками 20-й моторизованной дивизии (генерал пехоты Г. Цорн).

Оборона Лепеля. Для военного командования Лепель имел важное оперативное значение. Причем не столько сам город, сколько расположенные в его окрестностях армейские склады. Один из них (артиллерийский, № 391) находился в п. Боровка (12 км севернее Лепеля), где с начала июня 1941 г. размещалось

Лепельское минометное училище. В нем находилось 550 вагонов снарядов. Второй артиллерийский склад (№ 591) находился на железнодорожной станции, 116-й км на линии Орша – Лепель (почтовое отделение Иконки, сейчас – станция Заслоново). В нем насчитывалось 215 вагонов снарядов. В д. Боровна размещался продовольственный склад (№ 393), в котором хранилось 643 вагона продовольствия. Кроме того, в Чашниках находился авиационный склад горюче-смазочных материалов, а в д. Стан хранилось 100 вагонов авиабомб [16].

Поэтому 30 июня 1941 г. приказом наркома обороны и директивой Генерального штаба Красной армии для обороны этого района была образована *Лепельская группа*. Ее возглавил начальник Лепельского минометного училища генерал-майор Б. Р. Терпиловский [13] (рис. 3). Укомплектование штаба группы осуществлялось за счет личного состава училища [15].

Согласно донесению, переданному майором Ильиным через «делегата связи» (рис. 4), 3 июля в районе Лепеля действовали Лепельское минометное училище, Виленское пехотное училище, 87-й запасной кавалерийский полк, 103-й противотанковый дивизион (из состава 37-й стрелковой дивизии) и 13-й пограничный отряд [16].

Рис. 3. Начальник Лепельского минометного училища и командующий Лепельской группой Западного фронта генерал-майор Б. Р. Терпиловский. Фотография 1943 г.

Источник: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru>.

Fig. 3. Head of Lepel mortar school and commander of Lepel group of the Western Front, Major General B. R. Terpilovskiy. Photo, 1943

Source: <https://cdnc.pamyat-naroda.ru>.

К моменту прибытия пограничников войска группы подготовили противотанковый район северо-восточнее города в окружности *Лепель – Караевичи – Камень*. Он прикрывал Лепель на западной окраине и на юге, в районе Вилы (10 км южнее города) [16].

Согласно данным из исторического формуляра 13-го отряда, пограничники прибыли в Лепель к вечеру 3 июля. В 20.00 генерал-майор Б. Р. Терпиловский поставил перед ними задачу немедленно приступить к оборудованию предполья (укрепленная местность впереди главной полосы обороны) в районе оз. *Воронь – д. Воронь – д. Старое Село* (12 км северо-западнее Лепеля). К ночи 13-й погранотряд (без 1, 2 и 5-й комендатур) сосредоточился в п. *Боровка* [9, с. 271].

Лепельские и вильнюсские курсанты заняли оборону к востоку и северо-востоку, прикрывая склады боеприпасов. На западных и юго-западных подступах к Лепелю располагались лишь дозоры. Именно они первыми вступили в бой.

4 июля 1941 г. в 5.00 пограничники прибыли в район д. *Старинки* (на дороге Камень – Ушачи) для организации предполья. Части Красной армии, занимавшие оборону предполья, в 14.00 отошли, так как вечером 3 июля Лепельское минометное училище получило приказ передислоцироваться в Можайск, а 87-й запасной кавалерийский полк убыл в иной пункт [16].

К этому времени удалось вывезти артиллерийский склад, расположенный на 116-м км. Остальные склады пришлось взорвать. 4 июля в 16.00 начали отход и пограничники. Они двинулись в направлении реки и п. *Улла* (рис. 4).

В боях 3–4 июля 1941 г. по защите Лепельского оборонительного района 13-й Березинский пограничный отряд понес значительные потери. Так, без вести пропали делопроизводитель штаба П. С. Каплиев; начальник штаба погранкомендатуры капитан К. И. Выглазов; помощник начальника погранкомендатуры по снабжению П. А. Дорофеев; начальники погранзастав старший лейтенант Ф. А. Титов, лейтенант Ф. И. Владыка и младший лейтенант Г. В. Сергеев; заместители начальников погранзастав по политической части политруки П. А. Гончар, П. А. Горбунов, И. С. Лунегов, Д. О. Максименко, П. М. Соловьев; младший политрук М. Ф. Федоров, заместитель политрука В. П. Смирнов [17].

Источник: <https://commons.wikimedia.org>.

Source: <https://commons.wikimedia.org>.

В частности, установлено, что в числе пропавших без вести «при отходе наших частей из г. Лепель» в начале июля 1941 г. был секретарь партийного бюро 13-го погранотряда политрук Е. Ф. Гофен (рис. 5) [20, л. 52].

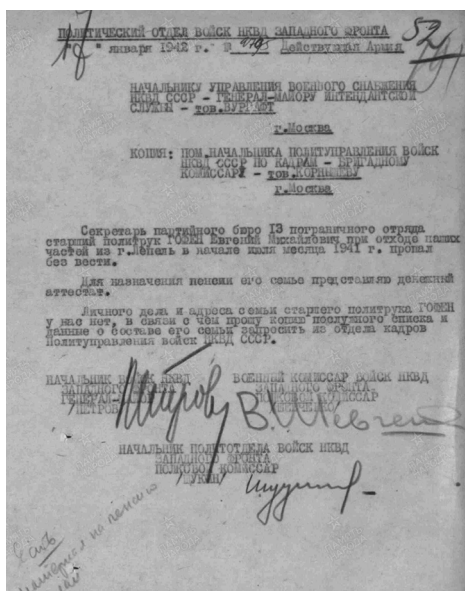
Тем временем *обоз отряда*, следовавший по дороге (в 20 км западнее Витебска), подвергся бомбардировке авиацией противника. В результате налета были убиты делопроизводитель автозвода младший лейтенант *Н. А. Григорьев* [18, л. 331, 364] и слесарь автозвода красноармеец *М. Н. Яловик* [18, л. 364], ранен уполномоченный Особого отдела НКВД СССР Ревенко (вероятно, сержант госбезопасности С. А. Ревенко) и разбита одна автомашина ГАЗ-АА. В 20.00 *обоз* прибыл к штабу отдела охраны тыла 22-й армии, который располагался в 9 км восточнее Витебска. Командный пункт штаба отряда расположился в лесу юго-восточнее *д. Кривошейно* [2].

Организация обороны в районе Уллы. Тем временем вдоль Западной Двины, от Полоцка до Бешенковичей, обустроивали оборону войска новой 22-й армии (командующий – генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков) Западного фронта. В свою очередь, войска 3-й танковой группы получили задачу форсировать реку на этом участке.

Захватив 4 июля Лепель, германские войска 39-го моторизованного корпуса выдвинулись на Уллу (20-я танковая дивизия) и Бешенковичи (7-я танковая дивизия) [12, 28]. Первоначально наступавшие части сдерживал отходивший от Лепеля курсантский полк минометного училища. По некоторым данным, 4 июля курсанты вступили в бой с танковыми частями противника в районе *д. Бочейково – д. Сокорова* [13, с. 73]. Однако, не имея возможности остановить продвижение танковых дивизий, курсанты отступили к Бешенковичам. Там они переправились на правый берег Западной Двины.

Тем временем оборону на рубеже этой реки занимала 186-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н. И. Бирюкова (рис. 6). В июне 1941 г. эта дивизия была передислоцирована из Уральского военного округа в Беларусь и включена в состав 62-го стрелкового корпуса 22-й армии [26, с. 24].

Однако 186-я дивизия еще не успела сосредоточиться в определенном для нее районе. На участке *Поречье – Бешенковичи* оборону занимал 290-й стрелковый полк (подполковник П. С. Хаустович), а на рубеж в районе п. Улла вышел 298-й стрелковый полк (полковник П. А. Волков). Он занял оборону на правом (северном) берегу Западной Двины от *Уллы* (включая предмостное укрепление) до д. *Кордон*. В целом полк прикрывал по фронту 45-км участок *Убойна – Надеждино* [25, с. 84].

Источник: <https://obd-memorial.ru>.

Source: <https://obd-memorial.ru>.

Рис. 6. Полковник Николай Иванович Бирюков. 1938 г.

Источник: <https://warheroes.ru>.

Fig. 6. Colonel Nikolai Ivanovich Biryukov. 1938

Source: <https://warheroes.ru>.

Понимая слабость оборонительных позиций 298-го полка, командование перебросило сюда до 75 % всей дивизионной артиллерии (2-й батальон 238-го стрелкового полка с батареей 76-мм противотанковых орудий, которые разместились южнее, в д. Мясоедово) [26, с. 30–32]. *«На рубеж от Надежино до Бешенковичи были поставлены в оборону три батальона других полков дивизии, – вспоминал генерал Н. И. Бирюков. – Таким образом, в первом эшелоне оборонительной полосы дивизии стало пять батальонов. Плотность, конечно, слабая – в среднем на батальон приходилось 9 км фронта. Во втором эшелоне имелось только два батальона»* [25, с. 84].

Для прикрытия противотанкового района на участке Бешенковичи – Гнездиловичи (совр. Гнездилово, Бешенковичский район Витебской области) командование выдвинуло Лепельское минометное училище [11, с. 141]. *«Учитывая, что участок от Бешенковичи до Гнездиловичи никем не был занят, – вспоминал генерал Н. И. Бирюков, – командир корпуса срочно выдвинул туда Лепельское минометное училище и подчинил его мне. Фронт обороны дивизии увеличился еще на 15 километров»* [25, с. 84].

Справа к 186-й дивизии примыкал 508-й стрелковый полк 174-й стрелковой дивизии (комбриг А. И. Зыгин). Слева от д. Гнез-

диловичи на юго-восток оборону занимала 153-я стрелковая дивизия (полковник Н. А. Гаген) [26, с. 27].

Именно в район обороны 186-й дивизии и должны были выйти пограничники 13-го отряда. Впрочем, остается до конца неустановленным, по какой дороге они отступали. Вероятно, они двигались через Камень на Бочейково и Соково. Известно, что группа бойцов и командиров отряда насчитывала до 210 человек во главе с начальником отряда, военкомом и начальником штаба. Они отступали в направлении п. Улла, чтобы там по мосту переправиться через Западную Двину [17; 21, л. 1–47].

Бои под Уллой 5–9 июля. Тем временем германская 20-я танковая дивизия (генерал-лейтенанта Х. Штумпф) попыталась с ходу форсировать Западную Двину на участках Улла – Поречье – Бешенковичи [27, с. 93–96]. Как вспоминал И. А. Дергачев, *«в планах немецкого командования задержка на Двине не предусматривалась. Штаб гитлеровской 3-й танковой группы Гота планировал здесь прорыв обороны с ходу»* [26, с. 31].

Движение 20-й танковой дивизии на Уллу и Бешенковичи во второй половине дня 4 июля обнаружила разведка 186-й дивизии. В 16.00 на подступах к Улле появились передовые части противника. Вражеские мотоциклисты, танки и бронемашины направлялись по шоссе в сторону моста через Западную Двину. Их продвижение существенно замедлялось из-за раскисших дорог после сильных дождей [27, с. 95].

Именно эта колонна наскочила на отступавших пограничников, и те были вынуждены свернуть с главной дороги левее. Фактически в районе Уллы пограничники оказались прижатыми к Западной Двине и, не имея возможности переправиться через реку, попали в тактическое окружение.

Тем временем в бой с германской колонной вступил 3-й батальон 298-го полка, который был выдвинут на левый берег Западной Двины. Он встретил мотопехоту врага организованным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Упорный бой продолжался до 3 часов утра 5 июля. Когда давление противника усилилось, батальон отошел на правый (северный) берег Западной Двины, взорвав за собой один из пролетов железного моста через реку [25, с. 84].

Таким образом, встретив организованный отпор со стороны 186-й стрелковой дивизии,

германские войска на участке Улла – Бешенковичи были отброшены огнем артиллерии. С учетом того, что мосты через реку в полосе обороны дивизии были взорваны, попытки германских войск с ходу форсировать Западную Двину окончились неудачей [11, с. 141; 26, с. 32].

В этих условиях танковые части запросили поддержку с воздуха. Поэтому, как указывается в историческом формуляре, не доходя до Уллы (в 4 км западнее д. Худаково), 5 июля в 4.00 13-й пограничный отряд подвергся бомбардировке. Однако потерь он не понес [2].

Тем не менее положение пограничников было тяжелым. Из окружения пришлось выходить мелкими разрозненными группами. Для прикрытия отхода на южной окраине д. Адамово (вероятно, д. Аделино) трое пограничников под командой младшего сержанта Бекренева сожгли мост через р. Усвята. Противник вынужден был задержаться на несколько часов [9, с. 272]. Его потери составили убитыми и ранеными до 35 мотоциклистов. В свою очередь, пограничники потеряли 6 человек во главе с политруком В. Н. Большаковым [9, с. 272; 21, л. 107–107 об.].

Будучи прижатыми к Западной Двине, пограничники попытались отыскать место возможной переправы ниже по течению реки. 5 июля в 6.00 они выслали разведку в направлении д. Горчицы (вероятно, д. Черчицы, что на правом берегу Западной Двины). Группу возглавили старший помощник начальника

1-го отделения штаба отряда капитан П. В. Быканов и врид заместителя начальника по разведке техник-интендант 1-го ранга Г. Г. Соболев [2].

6 июля на фронте наступило некоторое затишье, поскольку противник проводил разведку боем, сосредоточивая основную группировку (около 50 танков и 60 автомашин с пехотой) на левом берегу Западной Двины в районе п. Улла [25, с. 84]. Одновременно он подтягивал переправочные средства [26, с. 32] (рис. 7).

Этим обстоятельством и воспользовались пограничники. Именно 6 июля 13-й пограничный отряд переправился через Западную Двину в районе д. Усвица 1 и Усвица 2 (сейчас – д. Усвица, в 12 км северо-западнее п. Улла) и далее следовал на северо-восток, на Оболь и Сиротино [2].

Фактически пограничники использовали единственную возможность, поскольку уже 7 июля войска 3-й танковой группы совместно с частью сил группы армий «Север» перешли в наступление на всем фронте. Оборонительные позиции 186-й дивизии подверглись массированному обстрелу и авианалету и сильно пострадали. Был разгромлен командный пункт дивизии, что привело к дезорганизации управления. Используя достигнутый эффект, противник отбросил части 298, 290 и 238-го стрелковых полков от берега, навел переправы и начал форсирование Западной Двины в нескольких местах [25, с. 84–85; 11, с. 142].

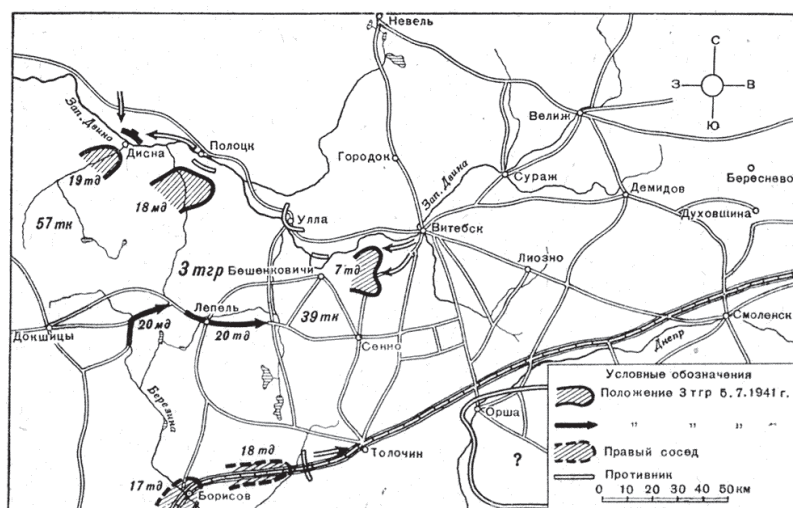

Схема 7. Положение 3-й танковой группы к исходу дня 5.7.41 г.

Рис. 7. Положение 3-й танковой группы к исходу 5 июля 1941 г.

Источник: Гот Г. Танковые операции. М. : Воениздат, 1961. Приложение. Схема 7.

Fig. 7. Position of the 3rd Panzer Group by nightfall of July 5, 1941

Source: Got G. Tank operations. M. : Military Publishing House, 1961. Appendix. Scheme 7.

Таким образом, де-факто пограничники не участвовали в обороне переправы в районе п. Улла (на правом берегу), а после форсирования реки продолжили отступление. Только этим можно объяснить тот факт, что в своих мемуарах о боях под Уллой командир 186-й стрелковой дивизии генерал Н. И. Бирюков ни разу не упомянул пограничников [25].

Тем не менее при выходе из окружения и переправе через Западную Двину погранотряд потерял около половины своего наличного состава [9, с. 271]. Погибли или пропали без вести: начальник связи отряда лейтенант И. А. Краснов, делопроизводитель штаба техник-интендант 2-го ранга И. А. Шевченко, начальник узла связи младший лейтенант М. П. Помазан, начальники погранзастав лейтенанты Ф. П. Кудрявцев, Г. М. Козюберда, младшие лейтенанты И. А. Кузьменко и Г. Я. Прокопенко, заместители начальников погранзастав по политической части политруки Ф. М. Некрасов и уже упомянутый В. Н. Большаков [17; 21, л. 5 об.; 30].

Среди тех, кто значился в документах как пропавшие без вести под Уллой, некоторые пограничники попали в плен. Среди них был коновод 13-го погранотряда красноармеец В. И. Рогулин. Официально он был учтен как пропавший без вести 6 июля 1941 г. у р. Западная Двина. В действительности В. И. Рогулин попал в германский плен и 4 ноября 1941 г.

умер в шталаге 330 Альта в Норвегии [17; 19, л. 15 об.].

В плен также попал и командир отделения 13-го погранотряда сержант Ф. А. Гостищев. По некоторым данным, он был пленен 19 июля в районе Полоцка. Вероятно, при форсировании Западной Двины он отбился от основной группы отряда и остался в окружении. Впоследствии Ф. А. Гостищев содержался в концлагере Бардусфос в Норвегии и был освобожден из него в 1945 г. [24, л. 313].

Марш к Велижу. 8–9 июля противник активно развивал успех, достигнутый в полосе действий 39-го моторизованного корпуса. Продвигаясь вдоль шоссе Улла – Мясоедово, 20-я танковая дивизия стремительно шла к Витебску (рис. 8). Советская 186-я стрелковая дивизия, которая в боях 7–8 июля понесла значительные потери, не смогла воспрепятствовать прорыву. Фактически она находилась в окружении, из которого смогла вырваться с большим трудом [25, с. 86–87].

Тем временем 7–8 июля командование 13-го пограничного отряда сумело разыскать и собрать вместе походные колонны своих подразделений, в том числе обозы, отступавшие на Невель (Псковская область, Россия) в арьергарде частей Красной армии.

В итоге отряд успешно вышел из района оперативного окружения 22-й армии и сосредоточился в окрестностях Велижа (Смоленская

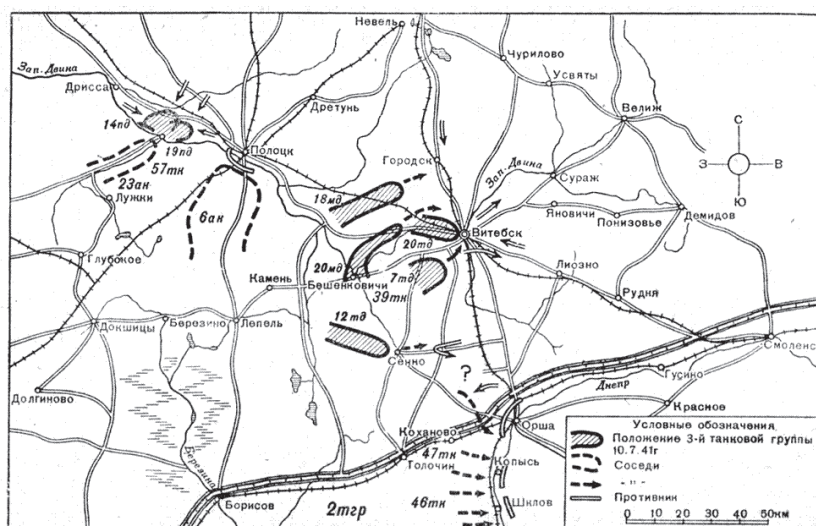

Схема 9. Положение 3-й танковой группы 10.7.41 г.

Рис. 8. Положение 3-й танковой группы 10 июля 1941 г.

Источник: Гот Г. Танковые операции. М. : Воениздат, 1961. Приложение. Схема 9.

Fig. 8. Position of the 3rd Panzer Group on July 10, 1941

Source: Got G. Tank operations. M. : Military Publishing House, 1961. Appendix. Scheme 9.

область, Россия). Под место дислокации штаба был выбран квадрат, находившийся в 10 км севернее этого города.

Тем временем войска 20-й танковой дивизии к вечеру 9 июля ворвались в Витебск. 11 июля они продолжили наступление на восток [27, с. 102–105; 25, с. 86–87].

В такой непростой обстановке командование приняло решение о передаче 13-го пограничного отряда в состав Управления охраны тыла Западного фронта и возложило на него задачи по охране войскового тыла 22-й армии. С этого момента начинается новый этап в боевой деятельности 13-го Березинского пограничного отряда, который является предметом отдельного научного исследования.

Сбор сведений о погибших и пропавших без вести пограничниках. Первые данные о потерях 13-го пограничного отряда стали поступать в НКВД СССР в августе 1941 г.

Так, 11 августа начальник штаба охраны войскового тыла Западного фронта (ОВТ ЗФ) подполковник П. М. Зимин на запрос о потерях заместителя начальника пограничных войск НКВД СССР по кадрам генерал-майора Д. И. Бадейнова сообщил, что к 20 августа сможет представить только часть требуемых сведений. При этом штаб ОВТ ЗФ мог отчитаться только за 13, 83, 16 и 87-й пограничные отряды, которые к этому времени находились в его подчинении. Более того, в документе отмечалось, что «установление наличия потерь приходится делать по распросам командиров и красноармейцев. Имевшийся же в мирное время в округе и частях учет личного состава при отходе из Западной Белоруссии утерян» [18, л. 338]. Общие потери пограничных отрядов, подчиненных ОВТ ЗФ, с 22 июня по 1 августа 1941 г. были оценены в 272 человека (убито – 56, пропало без вести – 65, ранено – 151) [18, л. 339].

20 августа 1941 г. за подписями П. М. Зимина и «за военного комиссара» полкового комиссара И. М. Шукина на имя Д. И. Бадейнова [18, л. 326] были представлены обобщенные сведения [18, л. 327] и именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава пограничных войск НКВД БССР за период с 22 июня по 10 августа 1941 г. [18, л. 328–331 об.]. В нем из 121 пограничника по 13-му отряду был указан только делопроизводитель транспортной роты младший лейтенант Н. А. Григорьев. В списке он первонач-

ально значился как «пропал без вести», но карандашом было дописано «убит при бомбардировке 5.7.41» [18, л. 331].

25 августа 1941 г. П. М. Зимин и военный комиссар ОВТ ЗФ старший батальонный комиссар В. Ф. Шевченко на имя Д. И. Бадейнова представили дополнительные сведения о потерях с 22 июня по 20 августа 1941 г. Согласно этим данным, 13-й пограничный отряд потерял 256 человек (27 – начсостава, 32 – младшего начсостава, 197 – рядовых; из них соответственно убито – 1/2/4, ранено – 1/0/2, пропало без вести – 25/30/191) [18, л. 345].

Впоследствии командование ОВТ ЗФ представило «Список убитых по охране войскового тыла Западного фронта с 25 июня по 15 августа 1941 г.» [18, л. 363–365].

Представленные в последующие годы новые списки потерь обычно включали данные и о потерях за июнь – июль 1941 г. Так, 20 апреля 1942 г. были составлены списки потерь политсостава внутренних войск НКВД, среди которых был и «Список политработников войск НКВД Западного фронта, пропавших без вести и погибших в боях с немецкими захватчиками, не имеющих данных о месте рождения и месте жительства семей» [20, л. 2–4]. Кроме того, 31 декабря 1942 г. политотдел внутренних войск НКВД представил обобщенные данные о потерях, среди которых был «Список офицерского состава войск НКВД по охране тыла Действующей Красной армии, пропавших без вести с начала Отечественной войны» [21, л. 1–47].

6 марта 1943 г. начальник войск НКВД по охране тыла Западного фронта (ОТ ЗФ) генерал-майор И. С. Любый представил начальнику внутренних войск НКВД СССР генерал-майору И. С. Шередеге списки безвозвратных потерь начальствующего состава войск НКВД по ОТ ЗФ за 1941 и 1942 гг. [22, л. 335]. В частности, в «Именном списке боевых потерь Управления войск НКВД по охране тыла Западного фронта по состоянию на 10.III.43 г.» упоминались 17 офицеров из 13-го пограничного отряда [22, л. 337–337 об.].

В целом сохранившиеся архивные списки потерь, составленные во время войны, не позволяют с точностью установить места гибели или пропажи без вести тех или иных военнослужащих 13-го пограничного отряда. Поэтому судьба каждого такого пограничника требует дополнительного изучения.

■ Заключение

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны 13-й Березинский пограничный отряд УПВ НКВД БССР дислоцировался на старой польско-советской (Рижской) границе, которая составляла так называемую зону пограничного заграждения. При этом с августа 1940 г. войска занимали увеличенную дистанцию, на которой ранее несли службу 13-й и 14-й (Плещеницкий) пограничные отряды.

В целом в боевой деятельности 13-го пограничного отряда начального этапа Великой Отечественной войны (оборонительные бои на территории БССР летом 1941 г.) можно выделить три знаковых события: эпизодические боевые столкновения с 25 июня по 2 июля на линии зоны пограничного заграждения (с боем за м. Березино 2 июля); участие пограничников в защите Лепельского оборонитель-

ного района (3–4 июля) и оборонительные бои на Западной Березине в районе п. Улла (5–7 июля).

В ходе боев под Лепелем и Уллой 13-й пограничный отряд понес большие потери (по разным данным – до 256 человек). Проведенный сравнительный анализ архивных списков потерь позволил проследить судьбу некоторых представителей начальствующего и рядового состава 13-го пограничного отряда, погибших или пропавших без вести в этих боях.

Несмотря на значительные потери, командованию отряда удалось вывести основное ядро воинской части в район Велижа, где пограничники получили новую задачу по охране войскового тыла 22-й армии в составе Управления охраны войскового тыла Западного направления (фронта).

■ Список библиографических ссылок

1. Терещенко, В. В. *Становление и развитие окружной системы пограничных войск: исторический опыт и уроки. 1918–1941 гг.* : моногр. / В. В. Терещенко ; Федер. служба безопасности Рос. Федерации ; Центр. погранич. музей. – М. : Мир безопасности, 2012. – 150 с.
2. 13-й Березинский пограничный отряд / 13-й погранполк войск НКВД СССР [Электронный ресурс] // *Героико-патриотический форум России*. – Режим доступа: <http://voenspez.ru/index.php?topic=626.0>. – Дата доступа: 10.03.2023.
3. Ржевцев, Ю. Сметанин Тимофей Андреевич [Электронный ресурс] / Ю. Ржевцев // *Героико-патриотический форум России*. – Режим доступа: <http://voenspez.ru/index.php?topic=90972.0>. – Дата доступа: 10.03.2023.
4. *Испытанные войной : пограничные войска (1939–1945 гг.)* / К. Н. Маслов [и др.] ; Федер. служба безопасности Рос. Федерации ; Погранич. науч.-исслед. центр. – М. : Граница, 2008. – 710, [24] с.
5. 13-й пограничный [Электронный ресурс] // *Форум поисковых движений*. – Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?board=2011.0>. – Дата доступа: 10.03.2023.
6. Мельнікаў, І. В. *Мяжа была пад Мінскам 1921–1941 гг.* / І. В. Мельнікаў. – Мінск : Альфа-кніга, 2017. – 207 с.
7. Мельнікаў, І. В. *Мяжа ля Заслаўя 1921–1941 гг.* / І. В. Мельнікаў. – Мінск : Галіяфы, 2015. – 328, [25] с.
8. Тылец, В. А. *Граница 41: Белорусский пограничный округ: Малоизвестные страницы истории* / В. А. Тылец. – Минск : Літаратура і мастацтва, 2011. – 320 с.
9. *Память: Белорусский пограничный округ* / сост. В. П. Верхось. – Лида : Лидская тип., 2013. – 344 с. : [12] л. ил.
10. Лукашевич, А. М. Пограничные войска НКВД Белорусского округа: формирование, комплектование, выход на новые участки границы (сентябрь – ноябрь 1939 г.) / А. М. Лукашевич // *Граница и пограничье*. – 2022. – № 1. – С. 19–31.
11. Нуждин, О. И. Боевые действия на советско-германском фронте в районе Невель – Великие Луки в июле 1941 г. / О. И. Нуждин // *Урал. вестн. междунар. исслед.* – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 3. – С. 138–148.
12. Новікаў, С. Лепельская аперацыя летам 1941 года: спроба навуковай інтэрпрэтацыі / С. Новікаў // *Беларускі гістарычны часопіс*. – 2012. – № 11. – С. 14–24.
13. Яковлева, Г. Н. Лепельское минометное училище в годы Великой Отечественной войны / Г. Н. Яковлева, А. В. Стельмах // *Победа – одна на всех* : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2020 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. – С. 72–77.
14. *Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941* : сб. док. и материалов. – М. : Наука, 1976. – 994 с. : ил.
15. Приказ № 1 начальника Лепельской группы, 30 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // *Форум поисковых движений*. – Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=41653.0>. – Дата доступа: 10.03.2023.
16. Донесение майора Лепельского минометного училища Ильина, 3 июля 1941 г. [Электронный ресурс] // *Форум поисковых движений*. – Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=41653.0>. – Дата доступа: 10.03.2023.
17. 13-й Березинский пограничный отряд [Электронный ресурс] // *POGRANEC.BY : форум белорусских пограничников*. – Режим доступа: <https://forums.pogranec.by/viewtopic.php?t=2781>. – Дата доступа: 10.03.2023.

18. *Российский государственный военный архив (РГВА)*. – Ф. 32880: Главное управление войск НКВД СССР по охране тыла Действующей Красной Армии, 1941–1945 гг. – Оп. 1. – Д. 146. Донесения о безвозвратных потерях. Главное управление пограничных войск. 13.10.1941. – 235 л. (листы начинаются с л. 198).
19. *РГВА*. – Ф. 32880. – Оп. 1. – Д. 149. Донесения о безвозвратных потерях. Главное управление внутренних войск. 28.12.1941. – 134 л.
20. *РГВА*. – Ф. 38650: Главное управление внутренних войск НКВД СССР. – Оп. 1. – Д. 856. Донесения о безвозвратных потерях. Внутренние войска НКВД, политический состав. 20.04.1942. – 363 л.
21. *РГВА*. – Ф. 32880. – Оп. 1. – Д. 265. Донесения о безвозвратных потерях. Политотдел внутренних войск [НКВД]. 31.12.1942. – 413 л.
22. *РГВА*. – Ф. 38650. – Оп. 1. – Д. 877. Донесения о безвозвратных потерях. Главное управление внутренних войск НКВД. 12.04.1944. – 370 л.
23. *Книга Памяти пограничников, погибших и без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945*. В 3 т. / Погранич. войска Рос. Федерации ; [ред. колл.: А. И. Николаев (пред.)]. – М. : Граница, 1995. – 3 т.
24. *Государственный архив Российской Федерации*. – Ф. р-9526. Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации. – Оп. 6. – Д. 1149. [Дело] с именными списками на советских граждан, прибывших из Норвегии. 15.06.1945 – 30.08.1945. – 303 л.
25. Бирюков, Н. В дни Смоленского сражения / Н. Бирюков // *Воен.-ист. журн.* – 1962. – № 4. – С. 80–88.
26. *22-я армия: от первых до победных дней Великой Отечественной войны. Воспоминания участников боевых действий* / сост. : М. И. Дергачева, Л. Н. Сухотина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 310 с.
27. Гот, Г. *Танковые операции* / Г. Гот ; пер. с нем. под ред. ген.-майора М. Мельникова ; [предисл. ген.-лейт. запаса А. К. Блажея и канд. воен. наук полк. запаса Я. Г. Дворкина]. – М. : Воениздат, 1961. – 207 с. : схем.
28. Manteuffel, H. von. *Die 7. Panzer-Division im Zweiten Weltkrieg: Einsatz und Kampf der Gespenster-Division 1939–1945*. – Friedberg : Podzun-Pallas-Verlag, 1986. – 468 p.
29. *Топографическая карта Европейской части СССР*. Масштаб 1:100 000. – М. : Изд. Генер. штаба РККА, 1930–1940 гг.
30. *Топографическая карта Европейской части СССР*. Масштаб 1:50 000. – М. : Изд. Генер. штаба РККА, 1930–1940 гг.

References

1. Tereshchenko, V. V. *Stanovlenie i razvitie okružnoj sistemy pogranichnyh vojsk: istoričeskij opyt i uroki. 1918–1941 gg.* [Formation and development of the district system of border troops: historical experience and lessons. 1918–1941]. Moscow : Mir bezopasnosti, 2012. 150 p. Russian.
2. 13-j Berezinskij pogranichnyj otryad / 13-j pogranpolk vojsk NKVD SSSR [13th Berezinsky border detachment / 13th border regiment of the NKVD troops of the USSR] [Electronic resource]. *Geroiko-patriotičeskij forum Rossii*. Access mode: <http://voenspez.ru/index.php?topic=626.0>. Access date: 10.03.2023. Russian.
3. Rževcev, Yu. V. Smetanin Timofej Andreevič [Smetanin Timofey Andreevič] [Electronic resource]. *Geroiko-patriotičeskij forum Rossii*. Access mode: <http://voenspez.ru/index.php?topic=90972.0>. Access date: 10.03.2023. Russian.
4. Maslov, K. N. *Ispytannye vojnoj: pogranichnye vojska (1939–1945 gg.)* [Tested by war: border troops (1939–1945)]. Moscow : Granica, 2008. 710, [24] p. Russian.
5. 13-j pogranichnyj [13th border] [Electronic resource]. *Forum poiskovyh dvizhenij*. Access mode: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?board=2011.0>. Access date: 10.03.2023. Russian.
6. Mel'nikaŭ, I. V. *Myazha byla pad Minskam 1921–1941 gg.* [The border was near Minsk, 1921–1941]. Minsk : Al'fa-kniga, 2017. 207 p. Belarusian.
7. Mel'nikaŭ, I. V. *Myazha lya Zaslaŭja 1921–1941 gg.* [Border near Zaslavl, 1921–1941]. Minsk : Galiafy, 2015. 328, [25] p. Belarusian.
8. Tylec, V. A. *Granica 41: Belorusskij pogranichnyj okrug: Maloizvestnye stranicy istorii* [Border 41: Belarusian border district: Little-known pages of history]. Minsk : Litaratura i mastactva, 2011. 320 p. Russian.
9. Verhos', V. P. comp. *Pamyat': Belorusskij pogranichnyj okrug* [Memory: Belarusian border district]. Lida: Lidskaya tip., 2013. 344 p. : [12] p. il.
10. Lukashevich, A. M. The border troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Belarusian district: the formation, recruitment, march to new sections of the border (September – November 1939). *Border and Frontier*. 2022. No. 1. P. 19–31. Russian.
11. Nuzhdin, O. I. Boevye dejstviya na sovetsko-germanskome fronte v rajone Nevel' – Velikie Luki v iyule 1941 g. [Fighting on the Soviet-German front in Nevel'-Velikie Luki region in July 1941]. *Ural'skij vestnik mezhdunarodnyh issledovanij* [Ural Bulletin of International Studies]. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2005. Issue 3. P. 138–148. Russian.
12. Novikaŭ, S. Lepel'skaya aperacyya letam 1941 goda: sproba navukovaj interpretacyi [Lepel operation in summer of 1941: a test of scientific interpretation]. *Belaruskij gistoryčny chasopis* [Belarusian History Journal]. 2012. No. 11. P. 14–24. Belarusian.
13. Yakovleva, G. N., Stel'mah A. V. Lepel'skoe minometnoe uchilišče v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Lepel mortar school during the Great Patriotic War]. *Pobeda – odna na vsekh : materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 23–24 aprelya 2020 g.* [Victory is one for all: materials of the II Intern. scientific-practical. conf., Vitebsk, April 23–24, 2020]. Vitebsk : VGU imeni P. M. Masherova, 2020. P. 72–77. Russian.
14. *Pogranichnye vojska SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941* : sb. dok. i materialov [Border troops of the USSR in the Great Patriotic War. 1941: Collection of documents and materials]. Moscow : Nauka, 1976. 994 p.: il. Russian.

15. Prikaz № 1 nachal'nika Lepel'skoj gruppy, 30 iyunya 1941 g. [Order No. 1 of the head of Lepel group, June 30, 1941] [Electronic resource]. *Forum poiskovyh dvizhenij*. Access mode: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=41653.0>. Access date: 10.03.2023. Russian.
16. Donesenie majora Lepel'skogo minometnogo uchilishcha Il'ina, 3 iyulya 1941 g. [Report of Major Ilyin of Lepel Mortar School, July 3, 1941] [Electronic resource] *Forum poiskovyh dvizhenij*. Access mode: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=41653.0>. Access date: 10.03.2023. Russian.
17. 13-j Berezinskij pogranichnyj otryad [13th Berezinsky border detachment] [Electronic resource]. *POGRANEC.BY: Forum belorusskih pogranichnikov*. Access mode: <https://forums.pogranec.by/viewtopic.php?t=2781>. Access date: 10.03.2023. Russian.
18. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv* [Russian State Military Archive]. F. 32880: Glavnoe upravlenie vojsk NKVD SSSR po ohrane tyl'a Dejstvuyushchej Krasnoj Armii, 1941–1945 gg. [Main Directorate of the NKVD troops of the USSR for the Protection of the Rear of the Active Red Army, 1941–1945]. Inven. 1. Case 146. Doneseniya o bezvozvratnyh poteryah. Glavnoe upravlenie pogranichnyh vojsk [Reports of irretrievable losses. Main Directorate of the Border troops]. 13.10.1941. 235 s. Russian.
19. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv* [Russian State Military Archive]. F. 32880. Inven. 1. Case 149. Doneseniya o bezvozvratnyh poteryah. Glavnoe upravlenie vnutrennih vojsk [Reports of irretrievable losses. Main Directorate of Internal troops]. 28.12.1941. 134 s. Russian.
20. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv* [Russian State Military Archive]. F. 38650. Glavnoe upravlenie vnutrennih vojsk NKVD SSSR [Main Directorate of Internal troops of the NKVD of the USSR]. Inven. 1. Case 856. Doneseniya o bezvozvratnyh poteryah. Vnutrennie vojska NKVD, politicheskij sostav [Reports of irretrievable losses. Internal troops of the NKVD, political composition]. 20.04.1942. 363 s. Russian.
21. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv* [Russian State Military Archive]. F. 32880. Inven. 1. Case 265. Doneseniya o bezvozvratnyh poteryah. Politotdel vnutrennih vojsk NKVD [Reports of irretrievable losses. Political Department of the NKVD Internal troops]. 31.12.1942. 413 s. Russian.
22. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv* [Russian State Military Archive]. F. 38650. Inven. 1. Case. 877. Doneseniya o bezvozvratnyh poteryah. Glavnoe upravlenie vnutrennih vojsk NKVD [Reports of irretrievable losses. Main Directorate of Internal troops of the NKVD]. 12.04.1944. 370 s. Russian.
23. Nikolaev A. I., ed. coll. *Kniga Pamyati pogranichnikov, pogibshih i bez vesti propavshih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945* [Book of Memory of the border guards who died and disappeared during the Great Patriotic War, 1941–1945]. In 3 vol. Moscow: Granica, 1995. 3 vol. Russian.
24. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation]. F. r-9526. Upravlenie upolnomochennogo Soveta Ministrov SSSR po delam repatriacii [Office of the Authorized Council of Ministers of the USSR for Repatriation]. Inven. 1. Case 1149. [Delo] s imennymi spiskami na sovetskikh grazhdan, pribyvshih iz Norvegii [Case] with nominal lists of Soviet citizens who arrived from Norway]. 15.06.1945–30.08.1945. 303 s. Russian.
25. Biryukov, N. V dni Smolenskogo srazheniya [In the days of Smolensk battle]. *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military History Journal]. 1962. No. 4. P. 80–88. Russian.
26. Dergacheva M. I., Suhotina L. N. comp. *22-ya armiya : ot pervyh do pobednyh dnei Velikoj Otechestvennoj vojny. Vospominaniya uchastnikov boevyh dejstvij* [22nd Army: from the first to the victorious days of the Great Patriotic War. Memories of fighters]. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2016. 310 p. Russian.
27. Got, G., trans. with german. *Tankovyje operacii* [Tank operations]. Moscow : Voenizdat, 1961. 207 p. : schemes. Russian.
28. Manteuffel, Hasso von. *Die 7. Panzer-Division im Zweiten Weltkrieg: Einsatz und Kampf der «Gespenster-Division» 1939–1945*. Friedberg : Podzun-Pallas-Verlag, 1986. 468 p. German.
29. *Topograficheskaya karta Evropejskoj chasti SSSR* [Topographic map of the European part of the USSR]. Scale: 1:100 000. Moscow : Izdanie General'nogo Shtaba RKKA, 1930–1940 gg. Russian.
30. *Topograficheskaya karta Evropejskoj chasti SSSR* [Topographic map of the European part of the USSR]. Scale: 1:50 000. Moscow : Izdanie General'nogo Shtaba RKKA, 1930–1940 gg. Russian.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023
Received by editorial board 10.04.2023

УДК 656.072.51:656.073.51(476-25)«1991/2001»

МІНСКАЯ РЭГІЯНАЛЬНАЯ МЫТНЯ: СТВАРЭННЕ І ТРАНСФАРМАЦЫІ (1991–2001)

В. А. АСТРОГА

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

На падставе шырокага кола крыніц ведамаснага архіва Мінскай рэгіянальнай мытні і публікацый аналізуецца маладаследаваная старонка ў айчынай гістарыяграфіі мытнай службы Беларусі – гісторыя стварэння і трансфармацыі Мінскай рэгіянальнай мытні ў 1991–2001 гг. Вызначаны асаблівасці і этапы яе дзейнасці ў разглядаемы перыяд, паказана трансфармацыя арганізацыйнай структуры мытні, вывучана эвалюцыя асноўных кірункаў яе працы, ахарактарызаваана дзейнасць начальнікаў мытні. Пададзены найбольш яркія прыклады функцыянавання мытні як галоўнай эксперыментальнай пляцоўкі мытнай службы краіны. Зроблена выснова аб важнай ролі Мінскай рэгіянальнай мытні ў сістэме мытных органаў Рэспублікі Беларусь.

Ключавыя словы: Рэспубліка Беларусь, мытная служба, Мінская рэгіянальная мытня, мытня, мытнікі, трансфармацыя, арганізацыйная структура, пункт мытнага афармлення, барацьба з кантрабандай, канфіскаваныя тавары, пераможца спаборніцтва.

Образец цитирования:

Астрога, В. А. Мінская рэгіянальная мытня: стварэнне і трансфармацыі (1991–2001) / В. А. Астрога // Граница и пограничье. – 2023. – № 1 (3). – С. 45–52.

For citation:

Astroha, V. A. Minsk regional customs: creation and transformation (1991–2001). Border and Frontier. 2023. No. 1 (3). P. 45–52. Belarusian.

Автор:

Астрога Віктар Аляксандравіч – доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры мытнай справы факультэта міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Author:

Astroha Viktor A. – doctor of science (history), full professor, head at the department of customs, faculty of international relations of the Belarusian State University;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

МИНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ТАМОЖНЯ: СОЗДАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ (1991–2001)

В. А. ОСТРОГА

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

На основании широкого круга источников ведомственного архива Минской региональной таможни и публикаций анализируется малоисследованная страница в отечественной историографии таможенной службы Беларуси – история создания и трансформаций Минской региональной таможни в 1991–2001 гг. Определены особенности и этапы ее деятельности в рассматриваемый период, показана трансформация организационной структуры таможни, изучена эволюция основных направлений ее работы, охарактеризована деятельность начальников таможни. Представлены наиболее яркие примеры функционирования таможни как главной экспериментальной площадки таможенной службы страны. Сделан вывод о важной роли Минской региональной таможни в системе таможенных органов Республики Беларусь.

Ключевые слова: Республика Беларусь, таможенная служба, Минская региональная таможня, таможня, таможенники, трансформация, организационная структура, пункт таможенного оформления, борьба с контрабандой, изъятые товары, победитель соревнования.

MINSK REGIONAL CUSTOMS: CREATION AND TRANSFORMATION (1991–2001)

V. A. ASTROHA

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

Based on a wide range of sources of the departmental archive of Minsk Regional Customs (MRT) and publications, a little-researched page in the domestic historiography of the Customs Service of Belarus is analyzed – the history of the creation and transformations of Minsk Regional Customs in 1991–2001. The features and stages of its activities in the period under review are determined, the transformation of the organizational structure of customs is described, the evolution of the main directions of its work is studied, the activities of customs' chiefs are characterized. The most striking examples of the functioning of customs as the main experimental site of the customs service of the country are presented. The conclusion about the important role of Minsk Regional Customs in the system of customs authorities of the Republic of Belarus is made.

Keywords: Republic of Belarus, customs service, Minsk Regional Customs, customs, customs officers, transformation, organizational structure, customs clearance point, anti-smuggling, seized goods, winner of the competition.

Уводзіны

Мінская рэгіянальная мытня (МРМ) мае даўнюю і цікавую гісторыю, якая налічвае не адно стагоддзе. У яе мінулым было шмат рубажных падзей, што ўплывалі на далейшы лёс мытні. Такімі былі і 1990-я гг., пад час якіх яна

набыла высокае званне рэгіянальнай і стала адной з найбольш эфектыўных у нацыянальнай мытнай сістэме. Але, нягледзячы на сваё мінулае, маштабы дзейнасці і асаблівы сталічны статус, гістарыяграфія МРМ мае

лічаныя публікацыі. Большасць з іх насіла публіцыстычны характар або прадстаўлена інфармацыйнымі буклетамі ці звесткамі агульнамытнай гісторыі. Сярод навуковых даследаванняў фактычна адзінай з’яўляецца праца В. А. Астрогі і С. В. Іванова “Гісторыя Мінскай рэгіянальнай мытні” (2022), у якой пададзены кароткі гістарычны нарыс [1].

Таму мэта дадзенага даследавання – раскрыць малавядомую і нявывучаную старонку мытнай службы Беларусі – гісторыю стварэння і далейшай арганізацыйнай трансфармацыі Мінскай рэгіянальнай мытні ў 1991–2001 гг. Дзеля яе дасягнення былі вызначаны наступныя задачы: выявіць асаблівасці і этапы дзейнасці мытні ў разглядаемы перыяд; ахарактарызаваць трансфармацыю арганізацыйнай структуры мытні; раскрыць эвалюцыю асноўных кірункаў яе працы і прасачыць змены кіруючага складу; падаць найбольш яркавыя прыклады функцыянавання мытні як га-

лоўнай экспераментальнай пляцоўкі мытнай службы краіны.

Рашэнню пастаўленых задач садзейнічала выкарыстанне шырокага кола крыніц з архіва Мінскай рэгіянальнай мытні (гістарычная даведка да фонду Мінскай мытні за 1945–1996 гг.; загады і ўказанні начальніка мытні за 1993 г.), а таксама фотаздымкі з асабістага архіву аўтара.

У працы над артыкулам аўтар прытрымліваўся прынцыпу гістарызма, які мае на ўвазе аналіз пастаўленай праблемы ў кантэксце тэндэнцый сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь у 1990-я гг. і сістэмнасці, што азначае разгляд дзейнасці мытні ў кантэксце развіцця ўсёй мытнай сістэмы краіны. Таксама выкарыстоўваліся спецыяльныя гістарычныя метады даследавання (гісторыка-сістэмны, гісторыка-параўнальны), якія дазволілі выявіць месца Мінскай рэгіянальнай мытні ў сістэме мытных органаў Беларусі ў 90-х гг. XX ст.

Асноўная частка

У 1991 г. Беларусь абвясціла аб сваім суверэнітэце, аб правядзенні незалежнай унутранай і знешняй палітыкі. Пачаўся працэс фарміравання ўласных органаў кіравання, інстытутаў і атрыбутаў беларускай дзяржавы – войска, праваахоўных органаў, сістэмы рэгулявання знешнеэканамічных сувязяў.

20 верасня 1991 г. Вярхоўны Савет Рэспублікі Беларусь пастановай “Аб мытнай службе Рэспублікі Беларусь” стварыў Дзяржаўны мытны камітэт Рэспублікі Беларусь (ДМК Рэспублікі Беларусь) з падпарадкаваннем яму ўсіх мытных устаноў СССР, якія існавалі на той момант на беларускай тэрыторыі. З гэтага дня пачаўся новы гістарычны этап мытнай гісторыі Беларусі – перыяд стварэння нацыянальнай мытнай службы. Першым кіраўніком мытных органаў Беларусі стаў П. В. Крэчка, былы начальнік Беларускага ўпраўлення ДМК СССР, які да таго доўгі час кіраваў Мінскай мытнай (мал. 1).

Наступны 1992 г. быў багаты на значныя падзеі для мытнага ведамства. Так, ужо 13 сакавіка быў прыняты Закон Рэспублікі Беларусь “Аб асновах арганізацыі мытнай службы Рэспублікі Беларусь”, які заклаў прававы падмуркі для далейшага развіцця мытнай справы і мытнай службы ў дзяржаве [2].

Мал. 1. Крэчка П. В., начальнік Мінскай мытні і Беларускай тэрытарыяльнай мытні (1975–1990), Старшыня Дзяржаўнага мытнага камітэта Рэспублікі Беларусь (1991–1992, 1994–1997)

Крыніца: са збораў аўтара.

Fig. 1. Krechko, P. V., Head of Minsk Customs, Belarusian Territorial Customs (1975–1990), Chairman of the State Customs Committee of the Republic of Belarus (1991–1992, 1994–1997)

Source: from the author’s collection.

Адначасова пачалася праца над стварэннем першага беларускага мытнага кодэкса. У час будаўніцтва нацыянальнай мытнай адміністрацыі імкліва развіваліся і яе найважнейшыя складнікі – мытні. З атрыманнем дзяржаўнай незалежнасці Беларусі асабліва роля надавалася сталічнай Мінскай мытні, якая з канца 1980-х гг. ужо стала адной з ключавых у рэспубліцы.

Таму не дзіва, што 27 кастрычніка 1992 г. загадам Старшыні ДМК Рэспублікі Беларусь Мінская мытня “ў мэтах найбольш якаснага і аператыўнага вырашэння пытанняў па мытным афармленні і іншых аспектах дзейнасці мытных устаноў, што ствараюцца ў розных рэгіёнах рэспублікі” была пераўтворана ў рэгіянальную з зонай дзейнасці на тэрыторыі Мінскай, Віцебскай, Гомельскай і Магілёўскай абласцей [3, арк. 3]. У падпарадкаванне да МРМ пераходзілі Браслаўская, Верхнядзвінская і Пастаўская мытні, а таксама новыя мытныя пасты: Бабруйскі, Салігорскі, Маладзечанскі, Мазырскі і пункты мытнага афармлення (ПМА) – “АТЭП-7”, “Калядзічы чыгуначная”, “Сцяпянка”, “АТЭП-5”, “Мінскі завод халадзільнікаў”.

Зыходзячы з пастаўленых задач, у МРМ адначасова з’явіліся новыя аддзелы: статыстыкі, матэрыяльна-тэхнічнага забеспячэння, дзяжурнай службы і інфармацыі грамадзян. З 18 студзеня 1993 г. новую рэгіянальную мытню ўзначаліў кадравы мытнік В. В. Макарэвіч, які да гэтага кіраваў папярэдняй Мінскай мытняй (1990–1993) і працаваў у ёй з 1970 г. [1, с. 66].

Тут звернем увагу, што на гэты момант пад юрысдыкцыяй МРМ апынуліся чатыры вобласці краіны з шасці, якія ахоплівалі амаль дзве траціны рэспублікі. За ўсю сваю гісторыю мытня не валодала такой шырокай у тэрытарыяльным плане зонай адказнасці. Аднак статус мегамытні быў нядоўгі. Ужо 22 сакавіка 1993 г. мытныя пасты Віцебскі, Мазырскі, “Мінск-2” і Наваполацкі былі пераўтвораны ў самастойныя мытні. Таму зона адказнасці МРМ зноў вярнулася ў межы сталічнай вобласці [3, арк. 4].

З 1 кастрычніка 1993 г. новым кіраўніком МРМ быў прызначаны былы начальнік Упраўлення арганізацыі мытнага кантролю ДМК Рэспублікі Беларусь П. М. Кучко (мал. 2), які меў вялікі досвед кіруючай працы. Больш таго, у 1981 г. ён пачынаў сваю прафесійную кар’еру менавіта ў Мінскай мытні. У сваю чаргу В. В. Макарэвіч быў прызначаны на-

меснікам Старшыні ДМК Рэспублікі Беларусь. П. М. Кучко ўзначальваў мытню дастаткова працяглы перыяд, да лета 1998 г. Менавіта ён стаў арганізатарам будучых дасягненняў МРМ і пакінуў прыкметны след у яе гісторыі.

У 1990-я гг. структура мытні ўвесь час ўдасканальвалася. Так, у 1993 г. у яе складзе з’явіўся новы Барысаўскі мытны пост. У складзе аддзела мытнага афармлення і кантролю № 2 меліся і такія ўнікальныя ПМА, як “Мінск-пасажырскі” (адбывалася афармленне багажу пасажыраў цягнікоў) і “Аэрапорт Мінск-1” (афармляліся грузы і пасажыры, якія перамяшчаліся паветраным транспартам). Выключна МРМ належаў і адзіны ў мытнай сістэме ПМА “Мінская пошта”, звязаны з афармленнем міжнародных паштовых адпраўленняў. Акрамя таго, на ПМА “Гандлёвы Дом Ждановічы” праводзілася мытнае афармленне асабістага аўтатранспарту фізічных асоб, а на пунктах “Сцяпянка”, “Маладзечна” і “Слуцк” – тавараў, што перамяшчаліся чыгуначным транспартам. З’яўляліся і абсалютна новыя аддзелы, стварэнне якіх было выклікана часам і новымі магчымасцямі. Напрыклад, у снежні 1993 г. у складзе мытні было сфарміравана ўнікальнае падраздзяленне для беларускай мытнай службы – аддзел мытных

Мал. 2. Кучко П. М., начальнік Мінскай рэгіянальнай мытні ў 1993–1998 гг.

Крыніца: са збораў аўтара.

Fig. 2. Kuchko P. M., Head of Minsk Regional Customs in 1993–1998

Source: from the author's collection.

даследаванняў і экспертыз са штатам у чатыры чалавекі [4, арк. 19].

Трэба адзначыць, што цікавым і нават характэрным сюжэтам гісторыі Мінскай мытні разглядаемага часу была яе лакацыя. Так, напачатку 1990-х гг. мытня мейсцілася ў гістарычным будынку XVII ст. на вул. Ракаўская, 4. Будынак належаў Свята-Петра-Паўлаўскаму сабору, у якім царкоўныя службы не праводзіліся з 1933 па 1991 г. МРМ займала там першы паверх, а ДМК Рэспублікі Беларусь – другі (мал. 3). Крыху пазней усе памяшканні будынка былі перададзены мытні для яе базавых аддзелаў.

У 1995 г. адбылася афіцыйная перадача царкве ўсіх прыналежных ёй будынкаў. У выніку МРМ выехала з будынку на вул. Ракаўскай, 4, і некалькі гадоў “тулілася” ў прыстасаваных памяшканнях шматпавярховага жылога будынка па адрасе пр. Партызанскі, 83. Гэта вельмі абцяжарвала працу як мытнікаў, так і яе наведвальнікаў. Затым, у 2003 г., МРМ усялілася ў будынак на вул. Камуністычная, 11, дзе размяшчаўся ДМК Рэспублікі Беларусь. Толькі 4 сакавіка 2005 г. мытня ўпершыню ў сваёй гісторыі пераехала ва ўласны будынак па адрасе вул. Магілёўская, 43, дзе зараз і знаходзіцца яе цэнтральны офіс.

У сярэдзіне 1990-х гг. перад Мінскай мытняй, як і ў цэлым перад усімі мытнымі орга-

намі краіны, былі пастаўлены новыя важныя задачы. Сярод іх былі:

- стварэнне ўмоў, якія садзейнічаюць паскарэнню тавараабароту праз мытную граніцу Рэспублікі Беларусь;
- ажыццяўленне і ўдасканаленне мытнага кантролю;
- узаемадзеянне з органамі пагранічнага, ветэрынарнага, фітасанітарнага, радыёметрычнага і іншых відаў дзяржаўнага кантролю;
- ажыццяўленне барацьбы з кантрабандай;
- ажыццяўленне збору і апрацоўкі першапачатковых дадзеных для фарміравання мытнай статыстыкі знешняга гандлю;
- забеспячэнне правільнага выкарыстання мытных рэжымаў [3, арк. 3].

З 1996 г. арганізацыйная структура МРМ зноў зведала змены. Цяпер у яе склад уваходзілі: кіраўніцтва і 10 аддзелаў (арганізацыі мытнага кантролю; барацьбы з кантрабандай і адміністрацыйнымі мытнымі правапарушэннямі; мытных расследаванняў; тэхнічнага кантролю і сувязі; мытнай статыстыкі; кадраў; бухліку і кантролю; мытных плацяжоў; дзяжурнай службы і інфармацыі грамадзян; юрыдычны), мытныя пасты “Мінск-1” і “Сцяпанка” [3, арк. 3]. Але пазначым, што на гэты час былі ўжо скасаваны мытныя пасты “Маглішчы” і “Мінск-Цэнтральны” [3, арк. 4].

Мал. 3. Будынак на вул. Ракаўскай, 4, дзе напачатку 1990-х гг. знаходзілася Мінская рэгіянальная мытня

Крыніца: са збораў аўтара.

Fig. 3. The building on Rakovskaya street 4, where Minsk Regional Customs was located in the early 1990s

Source: from the author's collection.

У 1997 г. структура мытні ўжо ўключала ў сябе 17 аддзелаў і 4 мытныя пасты (“Сцяпянка”, Барысаўскі, Салігорскі і Маладзечанскі) [3, арк. 4]. Яе структурнае развіццё працягнулася і ў наступным годзе. Напрыклад, у 1998 г. у мытні з’явіўся аддзел мытнай інспекцыі.

Трэба адзначыць, што пасля рэарганізацый у Мінскай цэнтральнай мытні ў 1997 г. частка яе функцый была перададзена МРМ. Але адначасова былі ліквідаваны і некаторыя мытныя пасты: “Сцяпянка”, “Мінск-1” і інш.

Сталае ўдасканаленне структуры дазволіла МРМ увайсці напрыканцы 1990-х гг. у групу перадавых беларускіх мытняў і стаць “вядучым падраздзяленнем беларускай сістэмы мытных органаў” [5, с. 10]. Гэта было абсалютна заслужана, бо па выніках 1997 г. з 19 дзейных мытняў Беларусі на яе долю прыпадала амаль 40 % усіх пералічаных у даходную частку рэспубліканскага бюджэту мытных плацяжоў. Штодня МРМ давала ў скарбонку дзяржавы 25–30 млрд рублёў (925 925 долараў ЗША па курсу беларускага рубля на 1997 г.) [5, с. 10].

У гэты час мытня стала і эксперыментальнай пляцоўкай усёй нацыянальнай мытнай сістэмы, а вынікі яе асноўных вытворчых эксперыментаў актыўна выкарыстоўваліся ў дзейнасці ўсіх мытных устаноў Беларусі. Напрыклад, у 1998 г. пад кіраўніцтвам П. М. Кучко пачалася распрацоўка праекта па стварэнні ў зоне адказнасці мытні замест існуючай сеткі дробных ПМА новай сістэмы – буйных мытных тэрміналаў, аб’яднаных у адзіную інфармацыйную сетку з ДМК Рэспублікі Беларусь і шасцю профільнымі міністэрствамі [5, с. 10].

У 1990-х гг. мытныя органы, абараняючы эканамічную бяспеку краіны, таксама атрымалі і багаты досвед змагання з правапарушэннямі ў сферы знешнеэканамічнай дзейнасці. З улікам статусу МРМ яе службовыя асобы заўсёды знаходзіліся на вастрыні гэтай барацьбы. Так, у першай палове 1990-х гг. мінскія мытнікі ўважліва ажыццяўлялі контроль за перамяшчэннем асабістай маёмасці вайскоўцаў былой Беларускай ваеннай акругі, якія вырашылі пакінуць межы Беларусі. Але яны не заўсёды былі законапаслухмянымі.

Напрыклад, у ноч з 29 на 30 снежня 1993 г. супрацоўнікі мытні старэйшы інспектар Д. П. Іванюта і стажор А. Аскерка дагледжвалі на станцыі “Сцяпянка” кантэйнер “з хатнімі рэчамі” вайскоўца Г., які накіроўваўся на новае месца службы па-за межы рэспублікі. У паво-

дзінах афіцэра мытнікаў насцярожыла нервонасць. І невыпадкова. Калі адчынілі яго груза-вы кантэйнер, то ў ім замест заяўленых хатніх рэчаў у мяшках і скрынях было схавана больш за 1000 патронаў да аўтамата Калашнікава, электрадэтанатары супрацьтанкавых мін, матрыцы для ліцця куль, аўтаматы Калашнікава і часткі да іх, самаробная зброя. “Тавар” затрымалі, а вайскоўца перадалі ў міліцыю [6, с. 6].

Вынікі працы ў супрацьдзеянні мытным правапарушэнням з кожным годам узрасталі. Так, у 2001 г. супрацоўнікамі праваахоўнага блока мытні было разгледжана 1818 спраў аб адміністрацыйных мытных правапарушэннях, узбуджана і перададзена па падследнасці чатыры крымінальныя справы. Больш чым на 26 % павялічылася колькасць выяўленых падчас спецаперацый правапарушэнняў. Кошт канфіскаваных тавараў і транспартных сродкаў склаў 1 902 398 109 беларускіх рублёў (925 761 долар ЗША па курсу беларускага рубля на 2001 г.) [7, с. 13].

Службовыя поспехі сталічнай мытні не праходзілі незаўважанымі для кіраўніцтва ведамства і краіны. МРМ неаднаразова атрымлівала ўзнагароды, а ў 2000 г. калектыў мытні быў узнагароджаны ганаровай граматай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь [1, с. 77] (мал. 4).

Мал. 4. Намеснік Старшыні ДМК Рэспублікі Беларусь І. І. Авін узнагароджвае начальніка Мінскай рэгіянальнай мытні П. М. Кучко вымпелам “За высокія паказчыкі”. 1998 г.
Крыніца: са збораў аўтара.

Fig. 4. Deputy Chairman of the State Customs Committee of the Republic of Belarus I. I. Avin awards the Head of Minsk Regional Customs P. M. Kuchko with the pennant “For high achievements”. 1998

Source: from the author’s collection.

З 11 студзеня 1999 г. сталічную мытню ўзначаліў А. І. Тамашэвіч, у мінулым намеснік начальніка Ашмянскай мытні, які кіраваў МРМ да 8 красавіка 2002 г. (мал. 5). Былы вайсковец, ён меў стаж мытнай службы з 1992 г. [1, с. 77].

У 2000 г., напярэдадні 10-гадовага юбілею службы, кіраўніцтва ДМК Рэспублікі Беларусь звярнула ўвагу ўсіх беларускіх мытнікаў на важнасць захавання існуючых гістарычных і новых традыцый. 17 красавіка 2000 г. быў падпісаны загад “Аб падрыхтоўцы да святкавання 10-годдзя мытнай службы Рэспублікі Беларусь”. У адпаведнасці з ім пачалася праца па распаўсюджванню сярод супрацоўнікаў ведаў гэтых традыцый. Вялікая ўвага надавалася напісанню гісторыі мытняў і стварэнню ў іх музейных экспазіцый [8, с. 4].

Да юбілейнага 2001 г. Мінская рэгіянальная мытня падышла развітай і эфектыўна дзеючай установай, якая складалася з трох мытных пастоў (Маладзечанскага, Барысаўскага і “Салігорскага”), 12 аддзелаў мытнага афармлення і кантролю, 18 аддзелаў мытні. Мытнае афармленне ажыццяўлялася на 44 ПМА. Яе штатная колькасць складала 479 чалавек. У зону дзейнасці мытні ўваходзіла тэрыторыя горада Мінска і Мінскай вобласці, дзе было зарэгістравана звыш 20 500 суб’ектаў гаспадарання, якія займаліся знешнеэканамічнай дзейнасцю. Доля МРМ у агульнай суме пералічаных у рэспубліканскі бюджэт сродкаў пастаянна павялічвалася і стабільна складала найвялікшую лічбу сярод астатніх мытняў (каля 47 % ад гадовага плана мытных органаў) [9, с. 30]. Цікава адзначыць, што на 1 рубель затрат сталічныя мытнікі ў гэты час давалі даход у бюджэт 214,8 беларускіх рублёў [7, с. 12].

У 2001 г. па выніках трох этапаў спаборніцтваў паміж мытнямі і іх структурнымі падраздзяленнямі, прысвечаных юбілею мытнай службы Беларусі, у першай групе найбольш буйных мытняў краіны калектыв мытні заняў 1-е месца. Гродзенская рэгіянальная мытня заняла 2-е месца, а знакамітая Брэсцкая мытня – 3-е месца. 20 верасня 2001 г. на ўрачыстым сходзе, прысвечаным 10-годдзю мытнай службы Рэспублікі Беларусь, намеснік Старшыні ДМК Рэспублікі Беларусь І. І. Авін уручыў начальніку МРМ А. І. Тамашэвічу сцяг пераможцы спаборніцтва сярод мытняў у гонар юбілею службы, ганаровую грамату і ключы ад спецыяльнага прыза – аўтамашыны [10, с. 6] (мал. 6).

Мал. 5. А. І. Тамашэвіч, начальнік Мінскай рэгіянальнай мытні ў 1999–2002 гг.

Крыніца: са збораў аўтара.

Fig. 5. Tamashevich A. I., Head of Minsk Regional Customs in 1999–2002

Source: from the author's collection.

Мал. 6. Сцяг пераможцы спаборніцтва ў гонар 10-годдзя мытнай службы Рэспублікі Беларусь, уручаны калектыву Мінскай рэгіянальнай мытні. 2001 г.

Крыніца: са збораў аўтара.

Fig. 6. Minsk Regional Customs personnel was awarded with the Banner in honor of the 10th anniversary of the Customs Service of the Republic of Belarus as the competition's winner. 2001

Source: from the author's collection.

■ Заключение

Такім чынам, у 1991–2001 гг. Мінская рэгіянальная мытная і яе калектыў паспяхова прайшлі ў складзе мытнай службы Рэспублікі Беларусь няпросты этап свайго станаўлення. Шматлікія структурныя рэарганізацыі зрабілі МРМ адпавядаючай тым задачам, якія ставіліся кіраўніцтвам дзяржавы перад мытнымі ўстановамі Беларусі і канкрэтна сталічным рэгіёнам. Яе вытворчыя пляцоўкі з канца 1990-х гг. усё часцей становіліся эксперыментальнымі ў маштабах усёй мытнай службы

краіны. Адным з найбольш гучных праектаў у той перыяд было стварэнне ў зоне адказнасці мытні сістэмы буйных мытных тэрміналаў, аб'яднаных у адзіную інфармацыйную сетку з ДМК Рэспублікі Беларусь і шасцю профільнымі міністэрствамі. Роля Мінскай рэгіянальнай мытні ў сістэме мытных органаў Рэспублікі Беларусь на той час пастаянна павышалася, і на 2001 г. яна зарэкамендавала сябе вядучай і эфектыўнай мытнай установай краіны.

■ Спіс бібліяграфічных спасылак

1. Острога, В. А. *История Минской региональной таможни* / В. А. Острога, С. В. Иванов. – Минск : РИВШ, 2022. – 172 с.
2. *Об основах организации таможенной службы Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 марта 1992 г., № 1520-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. *Архіў Мінскай рэгіянальнай мытні* (далее – Архіў МРМ). – Ф. 1. Мінская рэгіянальная мытная. – Воп. 2. Историческая справка к фонду Минской таможни с 18.06.1945 г., Минского таможенного поста с 29.03.1965 г., Минской таможни с 05.04.1987 г., Минской таможни с 15.06.1990 г., Минской региональной таможни с 27.10.1992 г., за 1945–1996 гг. – 16 л.
4. *Архіў МРМ*. – Ф. 1. – Воп. 1. – Спр. 58. Приказы и указания начальника таможни. 1993 г. – 87 л.
5. Косенков, Г. Секрет успешной деятельности в компьютеризации / Г. Косенков // *Таможен. вестн.* – 1997. – № 7. – С. 10–13.
6. Сабадаш, С. Честь мундира / С. Сабадаш // *Таможен. вестн.* – 1998. – № 10–11. – С. 3–6.
7. Палеев, В. Ответственность на всех одна / В. Палеев // *Таможен. вестн.* – 2002. – № 2. – С. 13.
8. Комаренко, И. Таможенники – творческие люди / И. Комаренко // *Таможен. вестн.* – 2001. – № 9. – С. 3–4.
9. 10 лет таможенной службе Беларуси // *Таможен. вестн. Спец. вып.* – Минск : [Б. и.], 2001. – 40 с.
10. Комаренко, И. Таможенная служба состоялась / И. Комаренко // *Таможен. вестн.* – 2001. – № 10. – С. 3–6.

■ References

1. Ostroga, V. A., Ivanov S. V. *Istoriya Minskoy regional'noj tamozhni* [History of Minsk Regional Customs]. Minsk: RIVSH, 2022. 172 p. Russian.
2. *Ob osnovah organizatsii tamozhennoj sluzhby Respubliki Belarus'* [Organizational basics of the Customs service of the Republic of Belarus] [Electronic resource]: Law of the Rep. of Belarus. March 13, 1992, No. 1520-XII // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Rep. of Belarus]. Minsk, 2023. Russian.
3. *Arhiu Minskaj regiyanal'noj mytni* [Archive of Minsk Regional Customs]. F. 1. Minskaya regional'naya tamozhnya [Minsk Regional Customs]. Inven. 2. Istoricheskaya spravka k fondu Minskoy tamozhni s 18.06.1945 g., Minskogo tamozhennogo posta s 29.03.1965 g., Minskoy tamozhni s 05.04.1987 g., Minskoy tamozhni s 15.06.1990 g., Minskoy regional'noj tamozhni s 27.10.1992 g., za 1945–1996 gg. [Historical reference to the fund of Minsk customs from 06/18/1945, Minsk customs post from 03/29/1965, Minsk customs from 04/05/1987, Minsk customs from 06/15/1990, Minsk Regional Customs from 10/27/1993, for 1945–1996]. 16 s. Russian.
4. *Arhiu Minskaj regiyanal'noj mytni* [Archive of Minsk Regional Customs]. F. 1. Inven. 1. Case 58. Prikazy i ukazaniya nachal'nika tamozhni. 1993 g. [Orders and instructions of the chief of customs]. 1993 g. 87 s. Russian.
5. Kosenkov, G. Sekret uspeshnoj deyatel'nosti v komp'yuterizatsii [The secret of successful activities in computerization]. *Tamozhennyj vestnik* [Customs Bulletin]. 1997. No. 7. P. 10–13. Russian.
6. Sabadash, S. Chest' mundira [Esprit de corps]. *Tamozhennyj vestnik* [Customs Bulletin]. 1998. No. 10–11. P. 3–6. Russian.
7. Paleev, V. Otvetstvennost' na vsekh odna [Responsibility for all is one]. *Tamozhennyj vestnik* [Customs Bulletin]. 2002. No. 2. P. 13. Russian.
8. Komarenko, I. Tamozhenniki – tvorcheskie lyudi [Customs officers are creative people]. *Tamozhennyj vestnik* [Customs Bulletin]. 2001. No. 9. P. 3–4. Russian.
9. 10 let tamozhennoj sluzhbe Belarusi [10 years of the Customs service of Belarus]. *Tamozhennyj vestnik. Special'nyj vypusk*. [Customs Bulletin. Special issue]. Minsk: [B. i.]. 2001. 40 p. Russian.
10. Komarenko, I. Tamozhennaya sluzhba sostoyalas' [The customs service has been realized]. *Tamozhennyj vestnik* [Customs Bulletin]. 2001. No. 10. P. 3–6. Russian.

УДК 351.1(476)«1992/2001»

ОРГАНИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ НА ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ (1992–2001)

А. В. НАУМЕНКО

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье на основе ретроспективного анализа материалов делопроизводства Пинской и Мозырской таможен выделены особенности комплектования, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для таможенных органов на белорусско-украинской границе. Раскрывается организация работы с кадрами в таможенных органах Республики Беларусь, выявлены проблемные области и пути их решения. Сделан вывод, что выстроенная таможенной службой система подготовки кадров долгое время позволяла обходиться без собственного учреждения образования. Отмечается, что особая организация кадрового обеспечения обусловила тот факт, что на сегодняшний день таможенная служба остается единственным правоохранительным ведомством, не имеющим специализированного учебного заведения с подготовкой специалистов на первой ступени высшего образования.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, комплектование, подготовка, переподготовка, таможенная служба, Беларусь, Украина, государственная граница.

Благодарность. Автор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору, профессору кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета А. М. Лукашевичу за помощь в подготовке статьи.

Образец цитирования:

Науменко, А. В. Организация кадрового обеспечения таможенной службы на границе Республики Беларусь с Украиной (1992–2001) / А. В. Науменко // Граница и пограничье. – 2023. – № 1 (3). – С. 53–64.

For citation:

Naumenko, A. V. Staffing organization of the Customs service on the Republic of Belarus' border with Ukraine (1992–2001). Border and frontier. 2023. No. 1 (3). P. 53–64. Russian.

Автор:

Науменко Алексей Валентинович – начальник факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Naumenko Alexej V. – the head of the department of the officer staff's training, The Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: naumenkoalex@tut.by

АРГАНІЗАЦЫЯ КАДРАВАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ МЫТНАЙ СЛУЖБЫ НА ГРАНІЦЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ З УКРАЇНАЙ (1992–2001)

A. B. НАВУМЕНКА

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле на аснове рэтраспектыўнага аналізу матэрыялаў справаводства Пінскай і Мазырскай мытнаў выдзелены асаблівасці камплектавання, падрыхтоўкі, перападрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі кадраў для мытных органаў на беларуска-ўкраінскай граніцы. Раскрываецца арганізацыя работы з кадрамі ў мытных органах Рэспублікі Беларусь, выяўлены праблемныя вобласці і шляхі іх вырашэння. Зроблена выснова, што выбудаваная мытнай службай сістэма падрыхтоўкі кадраў доўгі час дазваляла абыходзіцца без уласнай установы адукацыі. Адзначаецца, што асаблівая арганізацыя кадравага забеспячэння абумовіла той факт, што на сённяшні дзень мытная служба застаецца адзіным праваахоўным ведамствам, якое не мае спецыялізаванай навучальнай установы з падрыхтоўкай спецыялістаў на першай ступені вышэйшай адукацыі.

Ключавыя словы: кадравае забеспячэнне, камплектаванне, падрыхтоўка, перападрыхтоўка, мытная служба, Беларусь, Украіна, дзяржаўная мяжа.

Падзяка. Аўтар выказвае падзяку доктару гістарычных навук, прафесару, прафесару кафедры гісторыі Беларусі новага і навішага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта А. М. Лукашэвічу за дапамогу ў падрыхтоўцы артыкула.

STAFFING ORGANIZATION OF THE CUSTOMS SERVICE ON THE REPUBLIC OF BELARUS' BORDER WITH UKRAINE (1992–2001)

A. V. NAUMENKO

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article is based on a retrospective analysis of the records management materials of Pinsk and Mozyr customs. The features of recruitment, training, retraining and advanced training of personnel for customs authorities on the Belarusian-Ukrainian border are highlighted. The organization of work with personnel in the customs authorities of the Republic of Belarus is disclosed, problem areas and ways to solve them are identified. It is concluded that the system of personnel training built by the customs service made it possible to do without their own educational institution for a long time. It is noted that the special staffing organization has led to the fact that today the customs service remains the only law enforcement agency that does not have a specialized educational institution that trains specialists at the first stage of higher education.

Keywords: staffing, training, retraining, customs service, Belarus, Ukraine, state border.

Acknowledgement. The author expresses gratitude to the Doctor of science (history), full professor; professor at the Department of history of Belarus of new and contemporary times, Faculty of history A. M. Lukashevich for help while writing the article.

Введение

Геополитические трансформации, произошедшие вследствие распада СССР, привели к необходимости установления контроля на административных границах вновь образовавшихся государств. Не стала исключением и граница Республики Беларусь с Украиной. Рост пассажиро- и грузопотока, следующего через белорусско-украинскую границу, случаи контрабанды и незаконной миграции требовали принятия на данном направлении конкретных мер.

Под давлением украинской стороны, которая с 12 октября 1992 г. приняла меры по организации пригранично-таможенного контроля на государственной границе с бывшими союзными республиками [1, л. 5а], Совет Министров Республики Беларусь 31 декабря 1992 г. постановил развернуть по временной схеме на таможенной границе Республики Беларусь с Украиной пункты таможенного оформления (ПТО) [2].

Это привело к реформированию таможенной структуры, существовавшей на границе Беларуси с Украиной. Так, 23 марта 1993 г. Мозырский таможенный пост Минской региональной таможни был преобразован в Мозырскую таможню (со штатной численностью 89 человек) и создана Пинская таможня (численностью 125 человек) [3].

Ускоренное формирование и развитие таможенных органов на белорусско-украинской границе потребовало разработки особых принципов комплектования кадрами вновь образованных подразделений.

В связи с этим вопросы кадровой политики таможенной службы Беларуси представляют значительный научный интерес. Однако в историографии они остаются практически неисследованными.

В основном изучением проблем кадрового обеспечения занимались сами таможенники. Причем здесь можно выделить два вектора исследований: к первому следует отнести вопросы комплектования, ко второму – профессиональной подготовки (образования).

Вопросы комплектования белорусских таможен рассматривал Д. В. Коваленок. В контексте изучения особенностей формирования и деятельности таможенных органов Республики Беларусь он в общих чертах затронул и систему подготовки и переподготовки кадров [4].

В свою очередь, исследователь В. А. Юкевич, проведя анализ практики обучения и подготовки специалистов для таможенных органов Беларуси, сделал предположение об отсутствии продуманной государственной концепции и системы работы с кадрами в таможне [5]. Однако весомых доказательств своей гипотезы он не привел.

Систему профессионального образования на современном этапе в таможенных органах рассмотрел А. В. Михалькевич. Он привел хронологию становления системы профессионального образования таможни. По его мнению, эта система представляет собой непрерывный процесс подготовки (в том числе профессионально-психологической) сотрудников ведомства. Автор предположил, что прогрессивные тенденции в профессиональной подготовке находят прямое отражение в морально-психологическом состоянии личного состава таможенных органов и существенно изменяют имидж таможенников среди обществности [6].

Необходимо также упомянуть издания, посвященные юбилейным датам таможенной службы Республики Беларусь. В них в общих чертах затрагиваются вопросы работы с кадрами [7, 8]. Однако на страницах этих изданий часто встречаются противоречия, неточности и даже искажение информации.

Наиболее полно вопросы развития системы подготовки специалистов таможенного дела в Беларуси прослежены в публикациях историка В. А. Остроги [9, 10]. Им же дана оценка роли Белорусского государственного университета (БГУ) в сфере становления и развития в Беларуси таможенного дела [11]. В целом профессор В. А. Острога сделал аргументированный вывод, что БГУ является надежным партнером для национальной таможенной службы в деле формирования высокопрофессиональных специалистов таможенного дела и развития научных исследований в данной сфере.

Таким образом, историографический анализ свидетельствует, что на сегодняшний день отсутствует целостное научное исследование проблемы кадрового обеспечения в таможенных органах Республики Беларусь. Большинство работ затрагивают отдельные этапы подготовки (переподготовки) таможенных кадров, однако в их совокупности не просле-

живается какая-либо система. Поэтому автор поставил цель: на примере Пинской и Мозырской таможен раскрыть организацию кадрового обеспечения на белорусско-украинской границе, выявить проблемные поля в кадровой работе и пути их решения в таможенном ведомстве в 1992–2001 гг.

Для достижения поставленной цели в исследовании определены следующие задачи: проследить предпосылки образования новых таможен на белорусско-украинском участке границы; выявить особенности комплектования таможенных органов кадрами и определить факторы, негативно влиявшие на этот процесс; раскрыть основные направления и способы профессиональной подготовки кадров, условия и механизмы переподготовки и

повышения квалификации сотрудников Пинской и Мозырской таможен в 1992–2001 гг.

Решению заявленных задач способствовало введение в оборот новых архивных источников зональных государственных архивов в г. Мозыре и г. Пинске (протоколы оперативных совещаний у начальников таможен и их заместителей, отчеты о работе таможен за год, планы работы на год, отчеты по работе с кадрами и др. [12–18]), а также применение специальных исторических (историко-системный, историко-сравнительный) методов исследования. Все это позволило выявить закономерности и определенную систему в вопросах комплектования и подготовки кадров для таможенных органов на белорусско-украинской границе.

Основная часть

Особенности комплектования таможенных органов. Таможенные органы стремились обеспечить себя квалифицированными, перспективными работниками. Поэтому при подборе кадров предпочтение отдавалось лицам с высшим образованием в возрасте до 30 лет, которые по своим морально-деловым качествам могли выполнять ответственную государственную работу. Об этом свидетельствует прямая постановка задачи в плане работы Мозырской таможни (рис. 1) на 1993 г. [15,

л. 2]. Однако в 1993 г. эта задача была выполнена лишь наполовину. Из 117 человек, принятых на работу, только 52 сотрудника имели высшее образование (31 – средне-специальное, 34 – среднее) [14, л. 7]. Подобные квалификационные требования сохранялись и в последующие годы с одним уточнением, что лица, имеющие средне-специальное образование, принимались на работу только с согласия Государственного таможенного комитета Республики Беларусь (ГТК) [12, л. 23].

Рис. 1. Здание Мозырской таможни. 1990-е гг.

Источник: из собрания В. А. Остроги.

Fig. 1. Building of Mazyr customs. 1990s

Source: from the collection of V. A. Ostroga.

С учетом возрастающего количества задач росла и численность сотрудников таможенных органов. К 1996 г. штатная численность Мозырской таможни достигла 313 человек (фактически работало 295, количество вакансий на конец 1996 г. – 18, из них: 13 – инспекторский состав, 5 – вольнонаемные) [17, л. 12], в Пинской таможне трудилось 268 человек (фактически – 233, количество вакансий на конец 1996 г. – 35, из них: 34 – инспекторский состав, 1 – руководящий состав) [18, л. 15–16].

Проблему комплектования кадров Мозырской таможни усложняла высокая текучесть специалистов, которая достигала 20 % в год. Для Пинской таможни данная проблема была не столь актуальна (табл. 1).

Рост численности сотрудников Пинской и Мозырской таможен, их низкий профессиональный, а зачастую и моральный уровень спровоцировал рост преступности среди служащих ведомства. Все это негативно сказывалось на комплектовании таможенных подразделений и внутренней дисциплине (табл. 2).

Таблица 1

Количественные показатели работы с кадрами Мозырской и Пинской таможен (1995–1997)

Table 1

Quantitative indicators of work with personnel of Mozyr and Pinsk customs (1995–1997)

Наименование таможни	Год	Принято на работу	Уволено			
			По собственному желанию	Перевод	По отрицательным мотивам	Всего
Мозырская таможня	1995	120	43	2	11	56
	1996	124	43	1	8	52
	1997	39	37	2	8	47
	1995–1997	283	123	5	27	155
Пинская таможня	1995	99	14	1	7	22
	1996	35	15	–	2	17
	1997	23	20	2	11	33
	1995–1997	157	49	3	20	72

Примечание. Составлено по: [17, л. 12, 31; 12, л. 2; 18, л. 15].

Таблица 2

Уровень преступности в Мозырской и Пинской таможнях (1996–1997)

Table 2

Level of crime in Mozyr and Pinsk customs (1996–1997)

Статья Уголовного кодекса	Наименование таможни					
	Мозырская таможня			Пинская таможня		
	1996 г.	1997 г.	1996–1997 гг.	1996 г.	1997 г.	1996–1997 гг.
ст. 91 (хищение имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением)	1	2	3	–	1	1
ст. 171 (должностной подлог)	–	1	1	–	3	3
ст. 168 (халатность)	–	4	4	–	3	3
ст. 169 (получение взятки)	1	1	2	1	2	3
ст. 167 (превышение власти или служебных полномочий)	–	1	1	–	2	2
ст. 207 (угон транспортного средства)	–	–	–	1	–	1

Окончание таблицы 2

The end of the table 2

Статья Уголовного кодекса	Наименование таможни					
	Мозырская таможня			Пинская таможня		
	1996 г.	1997 г.	1996–1997 гг.	1996 г.	1997 г.	1996–1997 гг.
ст. 206 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации ТС)	–	–	–	1	–	–
Всего	2	9	11	3	11	14

Примечание. Составлено по: [17, л. 32–33; 18, л. 16; 13, л. 31].

Особо резонансными, получившими широкую огласку и негативно повлиявшими на имидж таможни являлись дела о взяточничестве и должностном подлоге. Так, в 1997 г. начальник ППТО «Новая Рудня» (рис. 2) А. Н. Клименко разрешил пропуск через таможенную границу Республики Беларусь партии товара, следовавшего из Турции в Российскую Федерацию, по поддельным грузосопроводительным документам. За это он получил взятку в размере 900 долларов США (приговор суда – 3 года лишения свободы). В том же году старший инспектор ППТО «Александровка» Л. Ф. Зуевич путем внесения исправлений в квитанции занизил вес перемещенного через таможенную границу груза ковровых изделий и уменьшил сумму платежей, принятых в счет уплаты таможенной пошлины. Таким образом он присвоил 4 тыс. долларов США (приговор суда – 3 года лишения свободы) [17, л. 32–33].

Стоит отметить, что и само ведомство активно боролось за чистоту кадров. Сотрудниками группы собственной безопасности Пинской таможни в 1997 г. было проведено 67 служебных проверок. По ним привлечено к дисциплинарной и материальной ответственности 38 сотрудников [13, л. 31].

Вопросы работы с кадрами всегда находились на особом контроле руководства ГТК Республики Беларусь. Об этом свидетельствует проведение 18 ноября 1997 г. отдельной коллегии с повесткой дня «О состоянии работы с кадрами и мерах по ее улучшению». На заседании коллегии выступил заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь С. Ф. Концевенко. Проанализировав работу ГТК Республики Беларусь и начальников таможен, он оценил ее крайне негативно – на «1» [12, л. 23].

Рис. 2. Пограничный пункт таможенного оформления «Новая Рудня». 1990-е гг.
Источник: из собрания В. А. Остроги.

Fig. 2. Border customs clearance point “Novaya Rudnya”. 1990s
Source: from the collection of V. A. Ostroga.

Столь жесткая критика вынудила руководство ГТК Республики Беларусь принять решительные меры в работе с кадрами. Была утверждена Концепция кадровой политики, которая ужесточила отбор специалистов. При приеме на работу проводилось обязательное собеседование. Список согласования был дополнен начальником структурного подразделения, куда принимался работник. Делались запросы по прежнему месту работы. Отделы кадров устанавливали контакты с отделами внутренних дел, учебными заведениями кандидатов. В целях профилактики коррупционных правонарушений был предусмотрен план ротации сотрудников – по одному человеку в месяц [12, л. 23].

При работе с кадрами большое внимание со стороны руководства таможен отводилось деятельности аттестационных комиссий. Они рассматривались как важный элемент оценки результатов деятельности сотрудников, их профессиональных и поведенческих компетенций. Аттестация стала основной формой комплексной оценки кадров. По ее результатам принималось решение о дальнейшем использовании сотрудника таможи, его перемещении, росте или увольнении. В плановом порядке через аттестационные комиссии за год проходило до 50 % сотрудников [12, л. 9].

В целях стимулирования сотрудников таможен к профессиональному росту проводились различные конкурсы: «Лучший по профессии», «Лучший инспектор поста», «Лучший инспектор по оформлению грузов».

Принимались и нестандартные решения. Например, вводился так называемый институт наставничества, когда за вновь прибывшим работником закреплялся наиболее опытный сотрудник. Чтобы данный институт работал и не был формальным, предусматривалась надбавка в размере 20 % должностного оклада [12, л. 5].

Таким образом, целенаправленная и последовательная работа руководства таможи на белорусско-украинской границе принесла положительный результат. Уже к 1999 г. удалось достигнуть паритета между уволенными и принятыми на службу и в целом решить проблему комплектования (на 1 января 2000 г. в Мозырской таможне было лишь одно вакантное место) [16, л. 18].

Квалификационное требование о наличии высшего образования в совокупности с действиями аттестационных комиссий способствовало значительному увеличению числа сотрудников с высшим образованием или его получающих (рис. 3).

Итак, к 2002 г. усилиями руководства ГТК Республики Беларусь удалось укомплектовать таможенные подразделения на украинском направлении высококвалифицированными кадрами: 197 (73 %) сотрудников имели высшее или неполное высшее образование (юрист – 28, экономист – 31, бухгалтер – 11, инженер – 58, педагог – 69) – и решить проблему текучести кадров [16, л. 2].

Примечание. Составлено по: [14, л. 7; 16, л. 2, 10, 18].

Рис. 3. Качественная характеристика сотрудников Мозырской таможни по уровню образования (1993–2001)

Fig. 3. Qualitative characteristics of employees of Mazyr customs by level of education (1993–2001)

Направления и способы подготовки и переподготовки личного состава. Отличительной особенностью системы комплектования таможенной службы являлось то, что она пополнялась специалистами из различных отраслей с последующим обучением многогранной специфике таможенного дела. В связи с достаточно низким образовательным уровнем первоначального состава сотрудников возник *вопрос об их профессиональной подготовке*. Проблема усугублялась тем, что в системе таможенной службы до 2010 г. отсутствовало специализированное учреждение образования. Поэтому в первой половине 1990-х гг. активно использовались краткосрочные семинары. На них рассматривались точечные, но актуальные для деятельности таможен вопросы правоприменительной практики. Кроме того, было организовано обучение инспекторов в Минской, Витебской, Поставской и Полоцкой таможнях.

Начиная с 1994 г. в Мозырской и Пинской таможнях разрабатывался план профессиональной подготовки сотрудников. Вся система подготовки была направлена на достижение высокой профессиональной выучки, четкого знания и исполнения функциональных обязанностей. Большое внимание уделялось совершенствованию теоретических знаний и практических навыков инспекторов ПТО в подготовке и проведении операций таможенного контроля в различных условиях обстановки и с учетом специфики работы на ПТО. Планирование и проведение мероприятий профессиональной подготовки осуществлялось в тесной связи с вырабатываемыми концепциями единого таможенного пространства стран СНГ.

В апреле 1996 г. одним из мест проведения первоначальной подготовки кадров была определена Могилевская таможня. Здесь был создан и начал работу первый в республике таможенный центр подготовки кадров. Программа обучения в нем предусматривала месячные курсы. Они были направлены на быстрое вхождение новых сотрудников таможен в конкретные должности, развитие у служащих потребности постоянно работать над собой, повышать свою квалификацию [19]. Всего к концу 1996 г. действовало три учебных центра: в Минской региональной, Могилевской и Брестской таможнях.

Кадровые вопросы являлись предметом обсуждения на оперативных совещаниях у

начальника Пинской таможни. На них обращалось внимание на текучесть кадров, низкий образовательный уровень некоторых сотрудников, совершенствование практических навыков при осуществлении операций таможенного контроля. На этих совещаниях от начальников ПТО требовалось повысить уровень подготовки каждого сотрудника, его компетентности, стимулировать личную ответственность и заинтересованность в непрерывном совершенствовании профессионального мастерства подчиненных [12, л. 1, 7, 9].

С целью ликвидации профессиональной неграмотности была организована *переподготовка кадров* в высших учебных заведениях республики. Начиная с 1994 г. сотрудники таможен направлялись на курсы КГБ Республики Беларусь, которые проводились Академией управления при Совете Министров Республики Беларусь (сегодня – Академия управления при Президенте Республики Беларусь) [14, л. 11].

С 1994 г. предусматривалась возможность переподготовки сотрудников в Российской таможенной академии. Однако количество прошедших в ней обучение было ничтожно мало от общего количества сотрудников таможен. Например, в 1996 г. лишь три сотрудника Пинской таможни прошли обучение в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, а в Российскую таможенную академию сотрудники не направлялись вовсе [18, л. 15].

Объективно, исходя из специфики выполняемых задач и постоянной нехватки кадров, руководители таможен физически не могли направить на обучение большее количество сотрудников. Поэтому основными методами обучения личного состава оставались:

- целевые семинары для руководящего состава и резерва кадров таможенных органов;
- краткосрочные семинары;
- курсы первоначальной подготовки сотрудников таможенных органов;
- учебные семинары и консультации с участием руководящего состава ГТК Республики Беларусь, экспертов и специалистов таможенных служб;

организация учебных занятий с личным составом согласно плану профессиональной подготовки на учебный год;

самостоятельная подготовка сотрудников таможен в вузах республики.

Ключевая роль в системе профессионального развития отводилась профессиональной

подготовке внутри таможни, которая представляла собой трехуровневую систему работы с кадрами (рис. 4).

Не имея собственного учреждения образования, руководство ГТК Республики Беларусь искало возможности для организации плановой подготовки специалистов таможенного дела с высшим образованием.

В 1997 г. БГУ поддержал инициативу Председателя ГТК Республики Беларусь В. В. Макаревича об открытии соответствующей специальности. Изначально на факультете международных отношений БГУ была открыта специализация «Экономическое обеспечение таможенной деятельности», а в сентябре 1999 г. был осуществлен первый набор студентов по специальности Р1-96 01 01 «Таможен-

ное дело». В последующем подготовка по этой специальности была организована в Белорусском национальном техническом университете, Белорусском государственном университете транспорта, Полоцком государственном университете, Гродненском государственном университете имени Я. Купалы [9].

В целом руководству ГТК Республики Беларусь к 2002 г. удалось выстроить систему работы с кадрами. Ведущее место в системе профессионального развития отводилось профессиональной подготовке внутри таможни. Отсутствие собственного учреждения образования было компенсировано направлением на обучение в иные учреждения высшего образования и открытием в них специальности «таможенное дело».

Рис. 4. Система работы с кадрами таможенной службы на границе Республики Беларусь с Украиной (1992–2001)

Fig. 4. System of work with personnel of the Customs service on the Republic of Belarus' border with Ukraine (1992–2001)

Закключение

Таким образом, в 1990-е гг. в условиях сложной социально-экономической обстановки Республика Беларусь приступила к созданию

разветвленной сети таможенных учреждений, для которых требовался значительный контингент кадров. Несмотря на проблемы,

с которыми столкнулось таможенное ведомство (несовершенство законодательства, не обустроенность пунктов пропуска через таможенную границу, недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров, их социальной защищенности), к 2002 г. проблема текучести кадров была решена. Впрочем, вопросы качества профессиональной подготовки, кадровой чистоты возникали регулярно и являлись предметом обсуждения на совещаниях различного уровня.

Ситуация осложнялась тем, что в Республике Беларусь почти не было собственных квалифицированных кадров в таможенной сфере (за исключением тех, кто работал в советских таможнях). Обучение принятых на работу в та-

моженные органы сотрудников приходилось осуществлять в процессе работы (различные курсы, семинары, консультации, самоподготовка). Процесс обучения осложнялся постоянно изменяющейся нормативно-правовой базой таможенного законодательства.

Несмотря на все эти сложности, выстроенная в таможенном ведомстве система подготовки кадров долгое время позволяла обходиться без собственного учреждения образования. На сегодняшний день таможенная служба остается единственным правоохранительным ведомством, не имеющим специализированного учебного заведения, которое осуществляло бы подготовку специалистов на первой ступени высшего образования.

Список библиографических ссылок

1. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Оп. 1. – Д. 15. Документы двухсторонних связей (Документы делимитации и демаркации границы). – 28 октября 1992 – 14 октября 1994 г. – 127 л.
2. *О дополнительных мерах по организации таможенного контроля в Республике Беларусь* [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 1992 г., № 799 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. *О создании таможенных органов* [Электронный ресурс] : приказ Гос. таможен. ком. Респ. Беларусь, 22 марта 1993 г., № 72-ОД // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Коваленок, Д. В. Особенности формирования и деятельности таможенных органов республики Беларусь / Д. В. Коваленок // *Иппокрена*. – 2013. – № 2. – С. 41–47.
5. Юкевич, В. А. О подготовке специалистов, занятых в сфере таможенного дела / В. А. Юкевич // *Беларусь в современном мире* : материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2008 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тессей, 2008. – С. 260–261.
6. Михалькевич, А. В. Организация качественного процесса профессиональной и психологической подготовки должностных лиц таможенных органов как детерминирующий фактор эффективного выполнения функций таможенной службы по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь / А. В. Михалькевич // *Формирование профессиональных и морально-психологических качеств у личного состава государственных органов системы обеспечения национальной безопасности как фактор успешного выполнения задач по предназначению* : материалы 10-й межведомств. науч.-практ. конф. идеол. аппаратов гос. органов системы обеспечения нац. безопасности Респ. Беларусь, Минск, 16 апр. 2019 г. / Гос. секретариат Совета Безопасности Респ. Беларусь ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2019. – С. 49–58.
7. *Государственная таможенная служба Республики Беларусь. История и современность* / под общ. ред. А. Ф. Шпилевского. – Минск : Белтаможсервис, 2006. – 248 с.
8. *Белорусская таможня на страже экономической безопасности страны* / сост. : Э. И. Горошко, В. И. Марахин. – Минск : Белорус. Энцикл., 2021. – 333 с.
9. Острога, В. А. Трансформация задач таможенных органов Республики Беларусь в 1991–2009 гг. / В. А. Острога // *Тр. фак. междунар. отношений*. – 2010. – № 1. – С. 132–136.
10. Острога, В. А. *История Минской региональной таможни* : монография / В. А. Острога. – Минск : РИВШ, 2022. – 172 с. : ил.
11. Острога, В. А. Роль БГУ в зарождении и развитии системы подготовки специалистов таможенного дела в Беларуси / В. А. Острога // *Роль университетского образования и науки в современном обществе* : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. Д. Король (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 54–59.
12. *Зональный государственный архив в г. Пинске* (ЗГА в г. Пинске). – Ф. 911. Пинская таможня Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. – Оп. 1. – Д. 52. Протоколы оперативных совещаний у начальника таможни и документы к ним. 18 марта – 29 декабря 1997 г. – 29 л.
13. *ЗГА в г. Пинске*. – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 72. Отчет о работе таможни за 1998 г. – 43 л.
14. *Зональный государственный архив в г. Мозыре* (ЗГА в г. Мозыре). – Ф. 1790. Мозырская таможня Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. – Оп. 1. – Д. 3. Отчет о работе таможни за 1993 г. – 10 л.

15. *ЗГА в г. Мозыре.* – Ф. 1790. – Оп. 1. – Д. 2. План работы на 1993–1995 гг. – 31 л.
16. *ЗГА в г. Мозыре.* – Ф. 1790. – Оп. 1. – Д. 27. Отчеты о работе с кадрами за 1999–2001 гг. – 23 л.
17. *ЗГА в г. Мозыре.* – Ф. 1790. – Оп. 1. – Д. 9. Отчет о работе таможенной за 1995–1998 гг. – 57 л.
18. *ЗГА в г. Пинске.* – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 39. Отчет о работе таможенной за 1996 год. – 23 л.
19. Досов, Л. С. Вхождение в новую должность / Л. С. Досов // *Таможен. вестн.* – 1996. – № 6. – С. 3–5.

References

1. *Sluzhba arhivnoj deyatel'nosti vojskovoј chasti 2007* [Service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Gosudarstvennyj pograničnyj komitet Respubliki Belarus' [State Border Committee of the Republic of Belarus]. Inven. 1. Case 15. Dokumenty dvuhstoronnih svyazej (Dokumenty delimitacii i demarkacii granicy). [Documents of bilateral relations (Documents of delimitation and demarcation of the border)]. October 28, 1992 – October 14, 1994. 127 s. Russian.
2. *O dopolnitel'nyh merah po organizacii tamozhennogo kontrolya v Respublike Belarus'* [Additional measures to organize customs control in the Republic of Belarus] [Electronic resource]: Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, 31 Dec. 1992, No. 799. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
3. *O sozdanii tamozhennyh organov* [Establishment of customs authorities] [Electronic resource]: Order of the State Customs Committee of the Republic of Belarus, March 22, 1993, No. 72-OD. Consultant Plus. Belarus / YurSpektr LLC, Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2023. Russian.
4. Kovalenok, D. V. Osobennosti formirovaniya i deyatel'nosti tamozhennyh organov respubliki Belarus' [Features of the formation and activities of the customs authorities of the Republic of Belarus]. *Ippokrena* [Hippocrene]. 2013. No. 2. P. 41–47. Russian.
5. YUkevich, V. A. O podgotovke specialistov, zanyatyh v sfere tamozhennogo dela [Training of specialists employed at customs]. In: *SHadurskij V. G. redkol. Belarus' v sovremennom mire: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 87-letiyu obrazovaniya Belorus. Gos. un-ta, Minsk, 30 okt. 2008 g.* [Shadursky V. G., edit. Belarus in the Modern World: Proceedings of the VII Intern. scientific conf., dedicated 87th anniversary of the formation of Belorus. state un-ta, Minsk, 30 Oct. 2008]. Minsk : Tessej, 2008. P. 260–261. Russian.
6. Mihal'kevich, A. V. Organizaciya kachestvennogo processa professional'noj i psihologicheskoy podgotovki dolzhnostnyh lic tamozhennyh organov kak determiniruyushchij faktor effektivnogo vypolneniya funkcij tamozhennoj sluzhby po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus' [Organization of a high-quality process of professional and psychological training of officials of the customs authorities as a determining factor in the effective performance of the functions of the Customs service to ensure the economic security of the Republic of Belarus]. In: *Formirovanie professional'nyh i moral'no-psihologicheskikh kachestv u lichnogo sostava gosudarstvennyh organov sistemy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti kak faktor uspehnogo vypolneniya zadach po prednaznacheniyu: materialy 10-j mezhdvodomstv. nauch.-prakt. konf. ideol. apparatov gos. organov sistemy obespecheniya nac. bezopasnosti Resp. Belarus', Minsk, 16 apr. 2019 g., Gos. sekretariat Soveta Bezopasnosti Resp. Belarus', M-vo vnutr. Del Resp. Belarus'* [Formation of professional and moral-psychological qualities among the personnel of state bodies of the national security system as a factor in the successful fulfillment of tasks for their intended purpose: materials of the 10th interdepartmental. scientific-practical. conf. ideol. state apparatuses. bodies of the support system nat. security Rep. Belarus, Minsk, 16 April 2019 State Secretariat of the Security Council Rep. Belarus, M-in. affairs Rep. Belarus]. Minsk : Akademiya MVD, 2019. P. 49–58. Russian.
7. SHpilevskij, A. F., edit. *Gosudarstvennaya tamozhennaya sluzhba Respubliki Belarus'. Istoriya i sovremennost'* [State Customs Service of the Republic of Belarus. History and modernity]. Minsk : Beltamozhservis, 2006. 248 p. Russian.
8. Goroshko, E. I., Marahin V. I., comp. *Belorusskaya tamozhnya na strazhe ekonomicheskoy bezopasnosti strany* [Belarusian customs on guard of the economic security of the country]. Minsk : Belorusskaya Enciklopediya, 2021. 333 p. Russian.
9. Ostroga, V. A. Transformaciya zadach tamozhennyh organov Respubliki Belarus' v 1991–2009 gg. [Transformation of the tasks of the customs authorities of the Republic of Belarus in 1991–2009]. *Trudy fakul'teta mezhdunarodnyh otnoshenij* [Proceedings of the Faculty of International Relations]. 2010. No. 1. P. 132–136. Russian.
10. Ostroga, V. A. *Istoriya Minskoj regional'noj tamozhni* [History of Minsk Regional Customs]: monogr. Minsk : RIVSH, 2022. 172 p. Russian.
11. Ostroga, V. A. Rol' BGU v zarozhdenii i razvitii sistemy podgotovki specialistov tamozhennogo dela v Belarusi [The role of BSU in the origin and development of the system of training customs specialists in Belarus]. In: *A. D. Korol', pred. redkol. Rol' universitetskogo obrazovaniya i nauki v sovremennom obshchestve : materialy mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 26–27 fevr. 2019 g., Belorus. Gos. un-t.* [Korol A. D., Chairman of the Edit. Board. The role of university education and science in modern society : Proceedings of the Intern. scientific Conf., Minsk, Feb. 26–27. 2019 Belarus. state un-t]. Minsk : BGU, 2019. P. 54–59. Russian.
12. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Pinskaya tamozhnya Gosudarstvennogo tamozhennogo komiteta Respubliki Belarus' [Pinsk customs of the State Customs Committee of the Republic of Belarus]. Inven. 1. Case 52. Protokoly operativnyh soveshchanij u nachal'nika tamozhni i dokumenty k nim [Minutes of operational meetings with the head of customs and documents to them]. March 18 – December 29, 1997. 29 s. Russian.
13. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inven. 1. Case 72. Otchet o rabote tamozhni za 1998 god [Report on the work of customs for 1998]. 43 s. Russian.

14. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Mozyrya* [Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. Mozyrskaya tamozhnya Gosudarstvennogo tamozhennogo komiteta Respubliki Belarus' [Mozyr customs of the State Customs Committee of the Republic of Belarus]. Inven. 1. Case 3. Otchet o rabote tamozhni za 1993 g. [Report on the work of customs for 1993]. 10 s. Russian.
15. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Mozyrya* [Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. Inven. 1. Case 2. Plan raboty na 1993–1995 gg. [Work plan for 1993–1995]. 31 s. Russian.
16. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Mozyrya* [Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. Inven. 1. Case 27. Otchety o rabote s kadrami za 1999–2001 gg. [Human Resources Reports 1999–2001]. 23 s. Russian.
17. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Mozyrya* [Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. Inven. 1. Case 9. Otchet o rabote tamozhni za 1995–1998 gg. [Report on the work of customs for 1995–1998]. 57 s. Russian.
18. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal State Archive in Pinsk]. F. 911. Inven. 1. Case 39. Otchet o rabote tamozhni za 1996 god [Report on the work of customs for 1996]. 23 s. Russian.
19. Dosov, L. S. Vhozhdenie v novuyu dolzhnost' [Entering a new position]. *Tamozhennyj vestnik* [Customs Bulletin]. 1996. No. 6. P. 3–5. Russian.

Статья поступила в редколлегию 15.04.2022
Received by editorial board 15.04.2022

Документы

Дакументы

Documents

**ИЗ ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНЫХ ЧАСТЕЙ:
СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
17-го КРАСНОЗНАМЕННОГО ТИМКОВИЧСКОГО
ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД
БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА**

**З ГІСТОРЫІ ПАГРАНІЧНЫХ ЧАСТАК:
СЛУЖБОВА-БАЯВАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ПАДРАЗДЗЯЛЕННЯЎ
17-га ЧЫРВОНАСЦЯЖНАГА ЦІМКАВІЦКАГА ПАГРАНІЧНАГА
АТРАДА ПАГРАНІЧНЫХ ВОЙСКАЎ НКУС БЕЛАРУСКАЙ АКРУГІ**

**EXCERPTS ON THE HISTORY OF THE BORDER UNITS:
SERVICE AND COMBAT ACTIVITIES OF THE 17th TIMKOVICH
RED BANNER BORDER DETACHMENT'S UNITS OF NKVD
BORDER TROOPS OF THE BELARUSIAN DISTRICT**

При публикации документа¹ сохранена его оригинальная структура и орфография, исправлены лишь очевидные орфографические ошибки или пропуски букв и знаков препинания (даются в квадратных скобках). Отсутствующий текст обозначен многоточием.

[Л]. 1.-

ОПИСАНИЕ

ликвидации дивгруппы² (трех человек) на участке 13 пограничной заставы 17 ТКПО³ НКВД Б/О⁴ 23.6. 1939 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

23.6.39 г. в 7.00 пограннаряд⁵ 13 заставы в составе отдельного командира ЦВЕТКОВА Алексея Евгеньевича⁶, призыва 1936 г., кандидат ВКП(б)⁷, колхозник (старший)[,] и кр-ца⁸ АНДРЕЕВА Михаила Георгиевича⁹, призыва 1938 года, член ВЛКСМ, рабочий[,], убили двух вооруженных диверсантов (из них одного 1300 метров северо-восточнее 13 заставы и второго 2000 метров с.-в.¹⁰ 13 заставы). В 12.30 23.6.39 г. кр-ц МГ¹¹ ПЕТРОВ Алексей Иванович¹², 1938 г. призыва, член ВЛКСМ, рабочий[,], задержал третьего диверсанта при следующих обстоятельствах.

ОБСТАНОВКА

0.45
23.6.39 г.

В 0.45 23.6.39 г. на 12 заставу, запыхавшись, взволнованным прибежал 15-летний мальчик поселка Шибино Краснослободского р-на БАНЬ Николай Павлович, который сообщил врид¹³ нач. заставы лейтенанту ШУМСКОМУ¹⁴, что в 23.30 22.6.39 г. к ним в дом кто-то постучал в дверь и на вопрос отца БАНЬ Павла Иосифовича – «Кто здесь?» – послышался ответ – «Сотрудники РО НКВД». Отец ответил: «Без члена сельсовета в хату не пущу». Через несколько минут послышался взлом окна и в дом ворвались 2 вооруженных человека (третий остался около дома). Ворвавшиеся бандиты подскочили к отцу и крикнули: «Руки вверх»! Связали ему руки и увели из квартиры, сказав матери, что отец вернется к обеду[,], и пригрозили ей, чтобы она заперла дверь, никуда не выходила, а если выйдет, то ее немедленно пристрелят. Когда бандиты скрылись, мать послала сообщить об этом Вам. Я бежал на заставу (около 3 километров) не по дороге, а болотом, потому что боялся, чтобы не попасть в руки бандитов.

РЕШЕНИЕ НЗ¹⁵-12.

Врид НЗ-12 лейтенант ШУМСКИЙ, получив сообщение о дивгруппе, поднял заставу «В ружье» и по телефону доложил об обстановке на участке коменданту участка ст. лейтенанту тов. ЯЦЕНКО¹⁶, от которого получил приказание: усилить охрану границы, поднять в д. Рожено БС¹⁷ и самому выехать на место происшествия. ШУМСКИЙ выслал дополнительно 5 пар наряда на наиболее вероятные пути движения дивгруппы к границе (см. схему)¹⁸, а сам с проводником розыскной собаки и четырьмя кр-цами выехал на место происшествия, оставив за себя старшину, которому приказал выслать дозор в дер. Рожино, поднять и расставить колхозников. Прибыв на место и уточнив обстановку, ШУМСКИЙ пустил розыскную собаку по следу, но собака, по неизвестным причинам, работать по следу отказалась (предполагается, что диверсанты применяли специальную мазь для смазки обуви. Коробка [для] мази позднее была обнаружена). Через 10–15 минут туда же прибыл комендант участка ст. лейтенант ЯЦЕНКО, которому ШУМСКИЙ доложил о результатах обыска местности.

[Л]. 2.-

РЕШЕНИЕ
КОМЕНДАНТА
ПОГРАНУЧАСТКА.

Комендант 3 погранучастка тов. ЯЦЕНКО, правильно оценив обстановку на 12 заставе, приказал лично лейтенанту ШУМСКОМУ с проводником розыскной собаки и четырьмя красноармейцами выехать в пос. Шибино для организации и преследования и ликвидации дивгруппы, остальным составом заставы усилить охрану границы, отрезав пути отхода дивгруппы за границу. Сам т. ЯЦЕНКО поднял «В ружье» 3-ю Р/З¹⁹ и хозбазу комендатуры и в количестве 25 человек бойцов и командиров, под руководством НШ²⁰ капитана ЗУБКО²¹ на автомашине Краснослободского РИКа²² направил на 12 заставу с задачей: усилить охрану границы и поверку КСП²³, обратить особое внимание на левый фланг, а начальнику 13 заставы лейтенанту МИХАЙЛЕЦ²⁴ приказал: усилить охрану границы, обратить особое внимание на правый фланг участка заставы, после чего по телефону доложил о создавшейся обстановке на участке комендатуры и принятых им мерах начальнику отряда майору КУЗНЕЦОВУ²⁵, который в это время находился на участке 4 КПУ²⁶. Начальник отряда с принятым решением коменданта согласился и дал ему следующее приказание: усилить охрану границы на всем участке комендатуры и лично самому выехать на место происшествия. Комендант участка тов. ЯЦЕНКО, выполнив приказание начальника отряда об усилении охраны границы, вместе с нач. Краснослободского РО НКВД²⁷ дополнительно выбросили для прикрытия дорог, идущих от границы в тыл, 10 человек раймилиции, а сами выехали на место происшествия в пос. Шибино, где ему начальник 12 заставы дополнил, что собака след не взяла. Полагая, что диверсанты находятся в пос. Шибино, комендант участка организовал из кр-цев и колхозников оцепление пос. Шибино, а сам выехал на 12 заставу для проверки организации охраны границы.

РЕШЕНИЕ
НЗ-13.

Получив приказание об усилении охраны границы, в связи с создавшейся обстановкой, начальник 13 заставы лейтенант МИХАЙЛЕЦ поднял заставу «В ружье» и дополнительно выслал 6 пар наряда с задачей: прикрыть наиболее вероятные подступы из тыла к линии границы (см. схему)²⁸. Особое внимание было обращено на правый фланг участка заставы, куда старшими нарядов были назначены пом. нач. заставы мл. лейтенант ЧЕРНЫШОВ²⁹, старшина ВИНОГРАДОВ³⁰, зам. политука КИРИН³¹ и отделенный командир ИЛЬИН³².

МЕРОПРИЯТИЯ
НАЧАЛЬНИКА
ОТРЯДА.

Начальник отряда майор КУЗНЕЦОВ отдал распоряжение коменданту 3 участка тов. ЯЦЕНКО об усилении охраны государственной границы и розыске дивгруппы, одновременно позвонил по телефону военкому отряда батальонному комиссару ИЛЬИНУ и, согласовав с ним вопрос, направил на место происшествия НО-5³³ майора ВИКТОРОВА³⁴, врид НО-2 ст. лейтенанта

СМИРНОВА³⁵ и отделение красноармейцев комендантского взвода, которые выехали в 1 ч. 30 м. Сам же с секретарем партбюро ст. политруком ВОВК³⁶ выехал на 12 заставу для руководства операцией.

ОБСТАНОВКА

4.25 [–] 6.00
23.6.39 г.

В 4.25 23.6.39 г. секрет 13 заставы в составе старшины ВИНОГРАДОВА и кр-ца НЕДОВЕСОВА³⁷ на опушке раловского леса, что южнее 1000 метров х. Говорин,

[Л]. 3.-

услышал тихий разговор в лесу и стал продвигаться в направлении разговора. Не доходя 20 метров, сделал оклик «Кто» – «Пропуск»? В ответ по секрету был открыт огонь из автоматических пистолетов и брошены 2 гранаты. Секрет вступил в перестрелку с дивгруппой, после чего диверсанты, прикрываясь густым туманом и кустарником, скрылись. К месту стрельбы прибыли НО-5 майор ВИКТОРОВ с группой бойцов и командиров и проводником розыскной собаки. Сюда же прибыл начальник 13 заставы лейтенант МИХАЙЛЕЦ с двумя кр-цами, которые пытались пустить собаку по следу, но собака вторично от работы по следу отказалась. На месте перестрелки произвели обыск местности, в результате которого был найден труп убитого колхозника БАНЬ Павла, которого ранее увели диверсанты, о чем немедленно было доложено начальнику и военному отряда. Начальник отряда, совместно с военкомом, в связи с изменившейся обстановкой, дополнительно для окружения и ликвидации дивгруппы выбросили 3 группы бойцов и командиров. Первая группа в количестве 16 красноармейцев приштабных команд отряда, под руководством ПНО-1³⁸ лейтенанта РЕВЕНКО³⁹[.] была направлена в пос. Сологощ для оказания помощи бойцам и командирам[.] преследующим диверсантов. Вторая группа в количестве 9 чел[овек] красноармейцев МГ, под руководством нач. МГ капитана МАТЧЕНКО⁴⁰ и СПНО-5⁴¹ ст. лейтенанта ГОЛУБЕВА⁴² (указанная группа была на усилении охраны границы на 15 заставе)[.] – с задачей: продвинуться на автомашине через участок 14 заставы до дер. Ст. Величковичи, откуда болотом двигаться на 13 заставу для усиления охраны границы. Третья группа, под руководством НШ-4 лейтенанта ТИМОЛЕНКО⁴³, в количестве 16-ти кр-цев 4 Р/З – с задачей: двигаться на место столкновения с дивгруппой. (Все 3 группы для выполнения поставленных им задач, выехали в 4.40). Кроме того, учитывая, что как на 12, так и на 13 заставе людей оставалось мало и начальники застав ушли по тревоге, военком отряда батальонный комиссар ИЛЬИН⁴⁴ выслал на 12 заставу ПНО-5 ст. лейтенанта ВОРОНИНА⁴⁵ и на 13 заставу СПНО-5 ст. лейтенанта ЛАПШИНА⁴⁶.

ОБСТАНОВКА
НА 6.30
23.6.39 г.

В 6.30 23.6.39 г. часовой 13 заставы ДАНИЛОВ Иван Аксентьевич⁴⁷ с вышки заставы заметилдвигающихся трех неизвестных в юго-восточном направлении (800 метр[ов] западнее пос. Сологощ), о чем немедленно доложил дежурному по заставе отделенному командиру тов. ЦВЕТКОВУ Алексею Евгеньевичу, который одновременно оставался и за начальника заставы.

Волевой и сообразительный отделенный командир тов. ЦВЕТКОВ в течение секунд решил сложившуюся обстановку и принял совершенно правильное решение. Он поднял «В ружье» группу бойцов, имевшуюся на заставе[,] в количестве трех человек. Пока бойцы собирались, ЦВЕТКОВ быстро взобрался на вышку и[,] взглянув в бинокль[,] увидел на болоте три быстродвигающихся человеческих фигуры. По временам они останавливались, украдкой оглядываясь назад[,] и продолжали движение в юго-западном направлении к хут. Орлево. Привычный взгляд пограничника быстро оценил, что это шли не колхозники, а нарушители госграницы. Сомнений не могло быть. Нужны были решительные действия. Спокойный, но энергичный командир ЦВЕТКОВ принял следующее решение:

[Л]. 4.-

он выслал на хут. Орлево отделенного командира МАРИНИЧЕВА⁴⁸ и кр-ца ЧИСТОВА⁴⁹ с задачей: отрезать путь отхода дивгруппы за границу, сам же с кр-цем АНДРЕЕВЫМ, оставив за себя пом. дежурного, бросился по топкому болоту навстречу шедшим к линии госграницы диверсантам. Диверсанты шли от заставы на расстоянии 2000 метров по сравнительно сухой местности двигались быстрее, чем пограничники. ЦВЕТКОВ и АНДРЕЕВ, напрягая все свои силы, утопая по колено в грязи вязкого болота, прыгая по кочкам, мчались наперерез идущим диверсантам. Впереди по направлению движения диверсантов виднелся густой кустарник[,] и они все ускоряли шаг, намереваясь в нем скрыться. Отделенный командир ЦВЕТКОВ быстро сумел разгадать замысел врагов. Он и АНДРЕЕВ сбросили сапоги и изо всех сил старались добежать к идущим диверсантам на расстояние прицельного выстрела. Когда передний диверсант приближался к кустарнику, ЦВЕТКОВ и АНДРЕЕВ были от них на расстоянии 300 метров. На окрик «Стой», диверсанты в ответ открыли ураганный огонь из автоматического оружия. Начался бой. (Время – 7.00). Первым же прицельным выстрелом отделенный командир ЦВЕТКОВ с дистанции 300 метров – (севернее 13 заставы) убил одного диверсанта, а через 5–7 минут (севернее той же заставы на 2000 метров) с дистанции 400 метров был убит второй диверсант, третий успел скрыться в кустарнике, что в 700 метрах юго-восточнее пос. Сологощ.

К месту боя, на стрельбу, отрезая путь от линии гос-границы, по кустам и вязкому болоту спешили на помощь ЦВЕТКОВУ и АНДРЕЕВУ отделенный командир МАРИНИЧЕВ и кр-ц ЧИСТОВ. ЦВЕТКОВ приказал кр-цу АНДРЕЕВУ остаться в р-не 2-х убитых диверсантов, отобрать у них оружие (изъято по одному «Парабеллум»), а сам[,] не теряя спокойствия, организовал оцепление кустов, где скрывался третий диверсант, из числа прибежавших к месту боя бойцов и колхозников. В 7.30 к месту боя прибыл комендант 3 участка ст. лейтенант ЯЦЕНКО, который из имевшихся на месте кр-цев и колхозников организовал поиски скрывавшегося в кустах диверсанта. В 8.00 туда же прибыл начальник отряда майор КУЗНЕЦОВ, который и возглавил руководство операцией по поимке третьего диверсанта, скрывавшегося в кустах болота. В 8.30 на место происшествия прибыли выброшенные ранее 3 группы бойцов и командиров из отряда, с 15 заставы и штаба 4 КПУ, а также группа майора ВИКТОРОВА. Таким образом[,] в 8.30 к р-ну, где скрывался третий диверсант[,] были стянуты все выброшенные группы подкреплений в количестве около 100 чел. бойцов и командиров и 50–60 чел[овек] колхозников. В числе выброшенных бойцов для ликвидации дивгруппы находился и повар отличник 13 заставы кр-ц НИКОЛАЕВ⁵⁰, который сам ушел с бойцами на операцию, поручив приготовление пищи женам нач. состава т. МИХАЛЕЦ и ЧЕРНЫШОВОЙ.

ОБСТАНОВКА
НА МОМЕНТ
ЗАДЕРЖАНИЯ
ТРЕТЬЕГО
ДИВЕРСАНТА.

В 8.00 в момент стягивания подкреплений (до приезда начальника отряда) возглавлявший операцию по розыскам третьего диверсанта комендант 3 погранучастка ст. лейтенант ЯЦЕНКО, обыскивая кусты цепью

[Л]. 5.-

из бойцов и командиров, обнаружил диверсанта и вступил с ним в перестрелку, в результате которой тов. ЯЦЕНКО был ранен осколком гранаты в предплечье левой руки и получил огнестрельное ранение в фаланге пальцев левой руки. Пользуясь густым кустарником и высокопоросшей травой, что давало преимущество диверсанту, он вновь скрылся и прекратил стрельбу. Прибывающие подкрепления, под руководством начальника отряда майор[а] КУЗНЕЦОВА, шли на прочесывание (обыск) густо заросшего высокой травой кустарника. Вместе с бойцами местность обыскивали майор КУЗНЕЦОВ и майор ВИКТОРОВ. В результате обыска местности ряд пограничников вступали в огневую перестрелку с диверсантом, в результате которой за время с 8.30 до 10.00 были ранены: уполномоченный гр. ОО⁵¹ мл. лейтенант МИШУРА⁵² (огнестрельное ранение в грудь), шофер-стажер ГАВРИЛОВ⁵³ (сквозное ранение мышцы правой руки), шофер-стажер КУЗНЕЦОВ⁵⁴ (осколочное

ранение в шею), колхозник колхоза «Правда» Старобинского р-на ПАШКЕВИЧ А. Д. (сквозное ранение голени правой ноги). В 9.30 к месту поимки третьего диверсанта прибыл начальник штаба отряда майор ВОЛОС-НУХИН⁵⁵ со ст. врачом отряда т. ГОВОРКОВЫМ⁵⁶. После того, как диверсант вновь укрылся в густом кустарнике, начальник отряда майор КУЗНЕЦОВ отозвал из кустов весь командно-начальствующий и кр-ский состав и организовал цепочное прочесывание кустов. В 12.30 кр-ц МГ ПЕТРОВ А. И. и колхозник РУДЕНЯ Григорий Игнатьевич в этих же кустах, в шалаше, который был сделан из травы колхозниками на период сенокошения, обнаружили диверсанта. Кр-ц ПЕТРОВ не растерялся; наставив винтовку на диверсанта[,] он громко крикнул: «Не шевелись. Застрелю». В ответ на внушительный окрик кр-ца ПЕТРОВА диверсант заявил: «Позовите сюда майора». Прибывшему к месту задержания майору КУЗНЕЦОВУ диверсант заявил: «гарантируйте мне, что меня здесь никто из присутствующих не тронет, а также уберите от места задержания всех колхозников, только при таких условиях я сдаюсь. В противном случае я имею один патрон для расстрела себя». Такую гарантию майор КУЗНЕЦОВ пообещал. После этого диверсант выбросил из-под себя заряженный пистолет «Парабеллум» и сдался. В кустах и шалаше, где скрывался диверсант, был произведен тщательный обыск, в результате которого в разных местах были найдены: ремень начсоставский с кабуrom польского образца, пистолет «Парабеллум», тетрадь, накладная схема Краснослободского р-на, бумажник убитого диверсантами колхозника БАНЬ Павла Иосифовича, а также при дополнительном обыске в р-не первого столкновения дивгруппы с пограничным нарядом в лесу в чехле найдена резиновая лодка, два весла к ней и насос.

ВЫВОД

дивгруппа была ликвидирована благодаря:

1. Своевременному сообщению на заставу 15-летним мальчиком БАНЬ Николаем Павловичем[,] пос. Шибино Краснослободского р-на[,] о взятии диверсантами отца и угрозах матери, который под угрозой смерти, поздней ночью топким болотом пробежал 3 километра до заставы.

[Л]. 6-

2. ...доклада врид нач. 12 заставы ...о происшествии на участке заставы коменданту участка.

3. Правильной оценке обстановки и принятию решения комендантом 3 погранучастка ст. лейтенантом ЯЦЕНКО, который усилил охрану границы на участках 12 и 13 застав, выбросил группу пограничников для преследования и ликвидации дивгруппы и выехал сам для руководства операцией.

4. Правильному пониманию задачи и расстановки силы начальником 13 заставы лейтенантом МИХАЙЛЕЦ, что дало возможность своевременно обнаружить место нахождения диверсантов.

5. Исключительно правильному принятию решения, умелым и решительным действиям отдельного командира 13-й заставы т. ЦВЕТКОВА, который, получив от часового заставы сообщение о движении диверсантов, сам проверил направление движения и из оставшихся троих бойцов на заставе (весь остальной личный состав заставы был выброшен на усиление охраны границы) прикрыл отход диверсантам за границу, а сам, передав дежурство своему помощнику, вместе с кр-цем АНДРЕЕВЫМ, по топкому болоту, утопая по колено в грязи[,] бежали около 2000 метров навстречу диверсантам, вступил с ними в бой и лично метким огнем с дистанции 300–400 метров убил двух диверсантов и организовал оцепление кустов, где скрывался третий диверсант.

6. Начальника отряда майора КУЗНЕЦОВА, который совместно с военкомом отряда батальонным комиссаром ИЛЬИНЫМ мобилизовали все силы отряда и местного населения для окружения и ликвидации дивгруппы, что исключало всякую возможность безнаказанного прорыва диверсантов за границу.

7. Правильных действий кр-ца МГ ПЕТРОВА, который, обнаружив диверсанта, проявил хладнокровие и выдержку, зная, что диверсант, не открыл по нему стрельбы, а задержал живым.

Недостатком ликвидации дивгруппы является:

1. Плохая работа розыскных собак; ни одна из пяти присутствовавших собак не взяла следа, что свидетельствует о плохой постановке тренировки собак.

2. Организационная несклоченность подразделений приштабных команд, выброшенных на операцию.

3. Не использованы средства связи для лучшего руководства операцией, а возможность такая была, путем включения в т/т⁵⁷ линию постоянных проводов.

НАЧАЛЬНИК ОТРЯДА
МАЙОР (КУЗНЕЦОВ)

ВОЕНКОМ ОТРЯДА
БАТАЛЬОНН. КОМИССАР (ИЛЬИН)

■ Комментарии

¹ Публикуется по: Исторический формуляр 17-го пограничного Измаильского Краснознаменного полка войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии // Документальный фонд Центрально-пограничного музея Федеральной службы безопасности Российской Федерации. – Папка 163. – Д. 9 (Инв. № 1698/ДС).

² Дивгруппа – диверсионная группа.

³ ТКПО – Тимковичский Краснознаменный пограничный отряд.

⁴ Б/О – Белорусский округ.

⁵ Пограннаряд – пограничный наряд.

⁶ Биографические данные о командире отделения ЦВЕТКОВЕ Алексее Евгеньевиче не обнаружены.

⁷ ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

⁸ Кр-ц – красноармеец.

⁹ Биографические данные о красноармейце АНДРЕЕВЕ Михаиле Георгиевиче не обнаружены.

¹⁰ С.-в. – северо-восток (северо-восточнее).

¹¹ МГ – маневренная группа.

¹² Биографические данные о красноармейце ПЕТРОВЕ Алексее Ивановиче не обнаружены.

¹³ Врид – временно исполняющий должность.

¹⁴ Биографические данные о лейтенанте ШУМСКОМ не обнаружены.

¹⁵ НЗ – начальник заставы.

¹⁶ ЯЦЕНКО Павел Савельевич (1906 – ?). Родился в Коломакском уезде Харьковской губернии. В Красной армии с 1928 г. Комендант 4-го пограничного участка (1941). Начальник штаба 17-го Краснознаменного пограничного полка НКВД по охране тыла Южного фронта, майор (1943). Командир 220-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла 3-го Прибалтийского фронта.

¹⁷ БС – бригада содействия.

¹⁸ Схема отсутствует.

¹⁹ Р/з – резервная застава.

²⁰ НШ – начальник штаба.

²¹ ЗУБКО Павел Петрович (1907–29.05.1945), майор. Родился в с. Слобода Троицкая Валуйского уезда Воронежской губернии. С 1929 г. служил в Тимковичском погранотряде войск ОГПУ–НКВД. С мая по июль 1941 г. – слушатель Высшей школы НКВД. На фронте с июля 1941 г. в составе 910-го стрелкового полка 243-й стрелковой дивизии 29-й армии Западного фронта. После ранения 31 августа 1941 г. и излечения в госпиталях служил в 139-м оперативном полку 25-й дивизии и 136-м стрелковом полку 6-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. С июня 1944 г. – майор, и. о. нач. штаба 14-го погранотряда. 29 мая 1945 г. погиб в бою с отрядом Украинской повстанческой армии (УПА) в районе с. Остре Станиславской области. Похоронен в г. Болахов Ивано-Франковской области. В документах захоронения и на памятнике учтен как Герой Советского Союза.

²² РИК – районный исполнительный комитет.

²³ КСП – контрольно-следовая полоса.

²⁴ МИХАЙЛЕЦ Павел Алексеевич (1907–1946), старший лейтенант. В Красной армии с 1929 г. Член ВКП(б). В июне 1941 г. начальник 2-й заставы 18-го пограничного отряда пограничных войск НКВД БССР. 30 сентября 1946 г. Приказом Главного управления кадров Вооруженных сил (№ 02292, п. 156) исключен из списков офицерского состава как пропавший без вести в боях против немецко-фашистских войск.

²⁵ КУЗНЕЦОВ Александр Петрович (1905–1973), полковник (1943). Родился в д. Солнечная Гора Клинского уезда Московской губернии. Русский. В Красной армии с 1924 г. Окончил Объединенную военную школу им. ВЦИК (1927), одногодичный курс Высшей пограничной школы ОГПУ (1933). С октября 1929 г. в пограничных войсках ОГПУ–НКВД. Командовал взводом в маневренной группе, помощник уполномоченного 15-го Заславльского погранотряда, начальник Школы младшего комсостава маневренной группы 15-го погранотряда (Старобин). Затем – инструктор боевой подготовки 17-го Тимковичского погранотряда Управления пограничной охраны и войск ОГПУ Полномочного представительства ОГПУ по БССР. С 1933 г. – капитан, начальник маневренной группы 18-го Житковичского погранотряда ОГПУ–НКВД, в 1937–1939 гг. – начальник штаба 18-го погранотряда. С марта 1939 г. – майор, начальник 17-го Тимковичского Краснознаменного погранотряда. С сентября 1939 г. – начальник 89-го погранотряда пограничных войск НКВД Белорусского округа в Бресте. Участник похода Красной армии в Западную Беларусь в 1939 г. С 24 августа 1940 г. – начальник 17-го Краснознаменного погранотряда в Бресте. Отряд под его командованием находился в боях до сентября 1941 г., прикрывая отход частей Красной армии. Личный состав отряда отличился в боях 19–23 сентября 1941 г. в районе Городище – Сенча при прорыве вражеского окружения. С 6 декабря 1941 г. – начальник охраны и обороны войскового тыла 3-й армии. С 27 января 1942 г. – подполковник, начальник 1-го оперативного отдела и заместитель начальника штаба войск НКВД по охране тыла Брянского фронта. В январе – марте 1943 г. при наступлении частей Брянского фронта – полковник, и. о. начальника оперативной группы штаба войск. В 1943–1944 гг. – заместитель начальника штаба, начальник оперативного отдела штаба войск НКВД по охране тыла Южного фронта. С января по май 1944 г. начальник 2-го отделения (разведывательного) оперативного отдела Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. В мае – июне 1944 г. и. д. командира 25-го пограничного полка НКВД по охране тыла 4-го Украинского фронта. С июля 1944 г. в течение 4 лет (1944–1947) слушатель Основного факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе. После окончания войны продолжал службу в войсках НКВД–МГБ–МВД. В 1947–1949 гг. – начальник организационно-строевого отдела Главного управления внутренних войск МГБ–МВД СССР. Уволен в запас в 1950 г. Жил и работал в Москве. Вел активную переписку с пограничниками – участниками первых боев на западной границе. Умер в 1973 г. Похоронен в Москве.

²⁶ КПУ – комендантский пограничный участок.

²⁷ РО НКВД – районный отдел Народного комиссариата внутренних дел.

²⁸ Схема отсутствует.

²⁹ Биографические данные о младшем лейтенанте ЧЕРНЫШЕВЕ не обнаружены.

³⁰ Биографические данные о старшине ВИНОГРАДОВЕ не обнаружены.

³¹ Биографические данные о заместителе политрука КИРИНЕ не обнаружены.

³² Биографические данные о командире отделения ИЛЬИНЕ не обнаружены.

³³ НО – начальник отделения.

³⁴ Биографические данные о майоре ВИКТОРОВЕ не обнаружены.

³⁵ Биографические данные о старшем лейтенанте СМИРНОВЕ не обнаружены.

³⁶ Биографические данные о старшем политруке ВОВК не обнаружены.

³⁷ Биографические данные о красноармейце НЕДОВЕСОВЕ не обнаружены.

³⁸ ПНО – помощник начальника отделения.

³⁹ РЕВЕНКО Иван Никитович (1907 – ?), гвардии подполковник. Уроженец г. Днепропетровск. Украинец. В 1928 г. призван на военную службу Купянским районным военным комиссариатом (РВК) Харьковской области в пограничные войска ОГПУ–НКВД. Член ВКП(б). Старший лейтенант, младший помощник на-

чальника 1-го отделения штаба 17-го Тимковичского погранотряда, с 8 июня 1940 г. – начальник штаба 2-й пограничной комендатуры 17-го пограничного отряда. Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. После расформирования 17-го Тимковичского погранотряда, в августе 1940 г. назначен начальником штаба пограничной комендатуры 16-го пограничного отряда. С 26 декабря 1941 г. заместитель начальника штаба 252-го пограничного полка охраны тыла (ОТ) Западного фронта по разведке. С 16 ноября 1942 г. – майор, начальник 1-го отделения разведывательного отдела штаба 58-й армии. Награды: орден Красной Звезды (20.03.1943), Отечественной войны 2-й степени (06.04.1985).

⁴⁰ Биографические данные о капитане МАТЧЕНКО не обнаружены.

⁴¹ СПНО – старший помощник начальника отделения.

⁴² ГОЛУБЕВ Николай Степанович (1907 – ?), майор. Родился в д. Екимово Галичского уезда Костромской губернии. Русский. В Красной армии с 1929 г., призван Володарским РВК г. Ленинграда. Член ВКП(б). В 1941 г. капитан, старший помощник начальника 1-го отделения (службы) штаба 17-го Краснознаменного погранотряда пограничных войск НКВД БССР. Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. С 1 октября 1941 г. капитан, помощник начальника штаба по разведке 17-го Краснознаменного пограничного полка НКВД по охране тыла Западного, Центрального, Юго-Западного и Брянского фронтов. С мая 1943 г. – майор, начальник штаба 17-го Краснознаменного погранполка войск НКВД по охране тыла 4-го Украинского фронта. Награды: орден Красной Звезды (10.11.1943), медали.

⁴³ Биографические данные о лейтенанте ТИМОЛЕНКО не обнаружены.

⁴⁴ ИЛЬИН Ефим Ильич (29.02.1901 – ?), политработник, подполковник (1943). Родился в д. Починок Смоленской губернии. Русский. Член ВКП(б). В Красной армии с 1920 г. Служил в составе 17-го Краснознаменного пограничного отряда пограничных войск НКВД БССР, старший батальонный комиссар. Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. (бои под д. Филиповичи, с. Меркуловичи и м. Городище в 1941 г., ранен в левую ногу). Под Филипповичами сводный отряд пограничников уничтожил три танка и остановил продвижение противника. После переформирования 17-го Краснознаменного пограничного отряда назначен военкомом 17-го Краснознаменного пограничного полка войск НКВД по охране и обороне тыла Юго-Западного фронта, с 17 октября 1941 г. – Юго-Западного, затем Брянского фронтов. С 1943 г. проходил службу на ответственных должностях в Управлениях войск НКВД по охране тыла ряда фронтов. В послевоенные годы подполковник запаса И. Е. Ильин был заместителем председателя облисполкома Брестского областного Совета депутатов трудящихся.

⁴⁵ ВОРОНИН Иван Федорович (1910 – ?), капитан. Русский. Член ВКП(б). В 1928–1930 гг. служил в Красной армии. В войсках ОГПУ–НКВД с января 1931 г. Окончил Высшую пограничную школу войск НКВД. Младший лейтенант (1941), младший помощник начальника 5-го разведывательного отделения 17-го Краснознаменного (Брестского) пограничного отряда. С 26 января 1943 г. капитан, начальник штаба 89-го отдельного автотранспортного батальона 70-й армии Центрального фронта.

⁴⁶ Биографические данные о лейтенанте ЛАПШИНЕ не обнаружены.

⁴⁷ Биографические данные о ДАНИЛОВЕ Иване Аксентьевиче не обнаружены.

⁴⁸ Биографические данные о командире отделения МАРИНИЧЕВЕ не обнаружены.

⁴⁹ Биографические данные о красноармейце ЧИСТОВЕ не обнаружены.

⁵⁰ Биографические данные о красноармейце НИКОЛАЕВЕ не обнаружены.

⁵¹ ОО – Особый отдел НКВД.

⁵² МИШУРА Лазарь Калистратович (1913 – ?), гвардии подполковник. Родился в с. Куледовки Старобельского уезда Харьковской губернии. Украинец. Член ВКП(б). В 1935 г. призван Ворошиловским ГВК на службу. Зачислен в войск[а] НКВД. В 1939 г. – оперуполномоченный 17-го Тимковичского Краснознаменного пограничного отряда, младший лейтенант государственной безопасности. Участник операции по ликвидации шпионско-диверсионной группы на участке отряда в 1939 г. Затем сотрудник 3-го отделения НКВД БССР. В 1941–1942 гг. – начальник Особого отдела НКВД 18-й танковой бригады. 7 октября 1941 г. бригада убыла в район Можайска, где поступила в оперативное подчинение 5-й армии Западного фронта. Действовала в районе Уварово – Можайск. 12 декабря 1941 г. бригада выведена в резерв 49-й армии в район Тарусская. 5 января 1942 г. бригада, не закончив доукомплектование, оперативно подчинена 43-й армии. До конца войны служил в органах военной контрразведки. Награды: ордена Отечественной войны 1-й (09.06.1945) и 2-й степени (30.08.1944, 06.04.1985), Красной Звезды (1939; 23.01.1942), медали.

⁵³ Биографические данные о ГАВРИЛОВЕ не обнаружены.

⁵⁴ Биографические данные о КУЗНЕЦОВЕ не обнаружены.

⁵⁵ ВОЛОСНУХИН Александр Николаевич (1903–28.02.1944), гвардии подполковник. Русский. Член ВКП(б). В Красной армии с 1924 г., призван в Ленинграде. В 1939–1940 гг. – майор, начальник штаба 17-го Тимковичского Краснознаменного пограничного отряда пограничных войск НКВД Белорусского округа. Участник похода Красной армии в Западную Беларусь в 1939 г. В 1941 г. начальник штаба 91-го Равва-Русского пограничного отряда пограничных войск НКВД УССР. Участник Великой Отечествен-

ной войны с 22 июня 1941 г. Был тяжело и легко ранен. В 1944 г. – подполковник, заместитель начальника оперативного отдела штаба 2-й гвардейской армии. Тяжело ранен 23 февраля 1944 г. на наблюдательном пункте армии в районе Перекопа во время бомбардировки вражеской авиации. Скончался от полученных ран 28 февраля 1944 г. в 470-м медсанбате 387-й стрелковой дивизии. Награды: орден Отечественной войны 1-й степени (01.04.1944, посмертно).

⁵⁶ Биографические данные о ГОВОРКОВЕ не обнаружены.

⁵⁷ т/т – телефонно-телеграфная (линия).

■ Список сокращений

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия

ГПУ – Государственное политическое управление

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

МГБ – Министерство государственной безопасности

МВД – Министерство внутренних дел

Подготовка текста, публикация и комментарии **Н. Е. БЕЛЬСКИХ**¹

Образец цитирования:

Из истории пограничных частей: Служебно-боевая деятельность подразделений 17-го Тимковичского Краснознаменного пограничного отряда пограничных войск НКВД Белорусского округа / подготовка текста, публикация и комментарии Н. Е. Бельских // Граница и пограничье. – 2023. – № 1 (3). – С. 65–75.

For citation:

Excerpts on the history of the border units: Service and combat activities of the 17th Timkovich Red Banner Border Detachment's units of the NKVD Border troops of the Belarusian District / preparation of the text, publication and comments by N. E. Belskikh. Border and Frontier. 2023. No. 1 (3). P. 65–75. Russian.

¹ Бельских Николай Евгеньевич – начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», 220103, г. Минск, ул. Славинского, 4. nikbelsk@outlook.com

Бельских Мікалай Яўгенавіч – начальнік кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін ДУА «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь», 220103, г. Мінск, вул. Славінскага, 4.

Belskikh Nikolay Evgenievich – Head of the Department for social and human sciences of the State educational establishment “The Institute of the Border Service of the Republic of Belarus”, 220103, Minsk, Slavinsky str., 4.

■ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

■ ПРАВИЛЫ АФАРМЛЕННЯ ПУБЛІКАЦЫЙ

■ PUBLICATION RULES

■ К публикации в журнале принимаются статьи, содержащие оригинальные научные исследования (результаты исследования и выводы, ранее не опубликованные и не представленные в другие журналы) по проблемам отечественной и всемирной истории, истории международных отношений и внешней политики, по проблемам музееведения и регионоведения, связанным с формированием границ, историей таможенной и пограничной службы Беларуси (в исторической ретроспективе) и белорусского пограничья.

■ Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языках.

■ В случае предоставления статьи по современной тематике (после 1991 г.) к статье автор(-ы) прилагает заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

■ При подготовке статей необходимо руководствоваться изложенными ниже правилами. Статьи, оформленные не по правилам, будут отклоняться.

■ Статьи предоставляются в электронной форме в виде документа Microsoft Office Word не ниже версии 2003 (иметь расширение *.doc или *.docx). Файл со статьей должен быть назван по фамилии автора, если авторов несколько – по фамилии первого автора. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора(-ов).

■ Рисунки и таблицы необходимо вставлять в текст после соответствующих ссылок на них, а также продублировать отдельными файлами в формате .jpg/.cdr/.tiff/.eps/.xls или .psd (Adobe Photoshop) (без склеивания слоев). Рисунки должны быть четкими и качественными. Минимально допустимое разрешение – 300 dpi. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные. Каждый рисунок должен иметь краткое название и ссылки в тексте (например, рис. 1). Все подписи к рисункам дублируются на английском языке по образцу:

Рис. 1. Участие Российской империи в войне 1809 г. Боевые действия российской армии в Галиции (3 июня – 14 октября 1809 г.). (Карта составлена по данным Российского государственного военно-исторического архива, Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362, 3368–3374.)

Fig 1. Participation of the Russian Empire in the war of 1809. The fighting of the Russian army in Galicia (June 3 – October 14, 1809). (The map was compiled according to the data of the Russian State Military-Historical Archive, F. 846. Op. 16. C. 3362, 3368–3374.)

■ Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Недопустимо повторение числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены. Названия таблиц дублируются на английском языке.

■ Параметры набора текста: гарнитура – Times New Roman; кегль шрифта титульной страницы – 13 пунктов; кегль шрифта основного текста статьи и заголовка – 14 пунктов; межстрочный интервал – 1,5 строки; абзацный отступ – 1,25 мм, без переносов слов; поля со всех сторон – 20 мм.

■ Рекомендуемый объем оригинальной научной статьи, включая таблицы, рисунки и списки библиографических ссылок, – от 12 до 25 страниц (20 000–50 000 знаков), хроники научной жизни и рецензии – 5–6 страниц (до 10 000 знаков). Все страницы должны быть пронумерованы.

■ Структура статьи: титульная страница; УДК; название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); аффилиация; аннотация; ключевые слова; благодарность (при необходимости); полные сведения об авторе(-ах).

■ В статьях, публикуемых в разделах «Документы и публикации», «Научная жизнь», «Критика и библиография», «Персоналии», необходимо указывать название материала, а также сведения об авторе(-ах) (ФИО, степень, звание, должность, место работы, адрес организации, электронный адрес, контактный телефон автора) на русском, белорусском и английском языках.

■ Статья обязательно должна иметь следующие структурные части, которые выделяются в тексте полужирным шрифтом: введение; основную часть (результаты и их обсуждение); заключение; список библиографических ссылок (приводится на языке оригинала).

В список включаются только работы, процитированные в тексте статьи. Ссылки на библиографические источники даются в *порядке цитирования* (упоминания) – порядковый номер ссылки и цитируемые страницы (листы) в тексте пишутся в квадратных скобках (например: [1, л. 24], [2, с. 18; 3, л. 27–27 об.], [4–6]). Каждый источник должен иметь свой порядковый номер в списке.

Список библиографических ссылок должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание и согласно требованиям Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации (утв. постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь 28 февраля 2014 г. № 3).

Примеры оформления

Монографии:

1. Шильдер, Н. К. *Император Александр Первый, его жизнь и царствование*: в 4 т. / Н. К. Шильдер. – Изд. 2-е. – СПб. : А. С. Суворин, 1904–1905. – Т. 2. – 1904. – 408 с.
2. Соколов, О. *Битва двух империй. 1805–1812* / О. Соколов. – М. : Астрель ; СПб. : Астрель-СПб., 2012. – 730, [4] с., 16 л. ил.
3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* / B. Pawłowski. – Warszawa : Volumen : Bellona, 1999. – 462 s.

Статьи из журналов, сборников и др.:

4. Валькович, А. Потерянный корпус. Войска князя Горчакова в 1812 году / А. Валькович // *Цейхгауз*. – 2002. – № 3. – С. 16–21.
5. Лукашевич, А. М. Ненадежный союзник: участие России в войне 1809 г. против Австрии / А. М. Лукашевич // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. – 2021. – № 1. – С. 68–81. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.

Архивные материалы:

6. *Российский государственный военно-исторический архив* (РГВИА). – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 3360: Черновые бумаги ген. Михайловского-Данилевского, относящиеся к описанию войны с Австрией в 1809 г. – 120 л.
7. Описание войны императора Александра против Австрии в 1809 году // *Российский государственный военно-исторический архив*. – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 3360. – Л. 3–104.
8. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 80: Планы и переписка по подготовке кадров в вузах. – Т. 1. – 05.01.1998–05.06.1998. – 298 л.

References (на английском языке):

список всех библиографических ссылок необходимо представить на английском языке; количество источников, приведенных в списке библиографических ссылок и в References, должно совпадать;

в список литературы включаются сведения из англоязычных метаданных статьи (если они имеются), которые размещены одним блоком на титульной странице или в конце статьи: ФИО авторов на латинице; заглавие статьи на английском языке; название журнала на латинице (транслитерация, если нет информации об использовании журналом англоязычного названия); выходные данные (год, том, выпуск, номер, часть, номера страниц «от – до»); указание на язык

статьи, если она вышла не на английском языке (например, Russian); DOI статьи (при наличии) или адрес доступа при отсутствии DOI, если статья размещена в открытом доступе в интернете; не допускается делать только транслитерацию названия монографии или статьи без перевода на английский язык; при цитировании русскоязычных книг, материалов конференций, анонимных и других источников, о которых заведомо известно, что они никогда не будут включены в международные научные базы данных, рекомендуется делать перевод их названий без транслитерации, указывая после описания язык издания (Russian); при латинизации необходимо использовать вариант стандарта транслитерации для англоязычных систем – BSI.

Примеры оформления:

1. SHil'der, N. K. *Imperator Aleksandr Pervyi, ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander the First, his life and reign]: in 4 vol. Vol. 2. 2nd edition. St. Petersburg: A. S. Suvorin, 1904. 408 p. Russian.
2. Sokolov, O. *Bitva dvuh imperii. 1805–1812* [The battle of two empires. 1805–1812]. Moscow: Astrel; St. Petersburg: Astrel-SPb., 2012. 750 p. Russian.
3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* Warszawa: Volumen: Bellona, 1999. 462 s. Polish.
4. Val'kovich, A. Poteryannyi korpus. Voiska knyazya Gorchakova v 1812 godu. [The lost corps. The troops of Duke Gorchakov in 1812]. *Tseihgauz*. 2002. No 3. P. 16–21. Russian.
5. Lukashevich, A. M. Nenadezhnyi soyznik: uchastie Rossii v voine 1809 g. protiv Avstrii [The unreliable ally: the participation of Russia in the war of 1809 against Austria]. *ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2021. No 1. P. 68–81. Russian. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.
6. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arhiv* [The Russian State Military-Historical Archives]. F. 846. Op. 16. D. 3360: Chernovye bumagi gen. Mihajlovskogo-Danilevskogo, otnosyashchiesya k opisaniyu vojny s Avstrieyu, v 1809 g. [The draft papers of Gen. Mikhailovsky-Danilevsky related to the description of the war with Austria, in 1809]. 120 s.
7. *Opisanie voyny imperatora Aleksandra protiv Avstrii v 1809-m godu*. In: *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arhiv* [The Russian State Military-Historical Archives]. F. 846. Op. 16. D. 3360. L. 3–104.
8. *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 80: Plany i perepiska po podgotovke kadrov v VUZah. [The plans and correspondence for the personnel training in universities]. Vol. 1. 05.01.1998–05.06.1998. 298 s.

■ Предоставление статьи для публикации в журнале подразумевает согласие автора(-ов) с опубликованными правилами. Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

■ СОДЕРЖАНИЕ

К 30-летию Института: приветственное слово начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»	5
--	---

Статьи

О. В. Лицкевич. Договор Великого Княжества Литовского с Ливонией о делимитации границы от 7 июля 1473 г.: история подготовки, комментарий, перевод	8
--	---

А. М. Лукашевич. Участие 13-го Березинского пограничного отряда в оборонительных боях на территории Беларуси (июнь – июль 1941 г.)	29
---	----

В. А. Острога. Минская региональная таможня: создание и трансформации (1991–2001)	45
---	----

А. В. Науменко. Организация кадрового обеспечения таможенной службы на границе Республики Беларусь с Украиной (1992–2001)	53
--	----

Документы

Из истории пограничных частей: служебно-боевая деятельность подразделений 17-го Краснознаменного Тимковичского пограничного отряда пограничных войск НКВД Белорусского округа	65
--	----

ЗМЕСТ

Да 30-годдзя Інстытута: прывітальнае слова
начальніка дзяржаўнай установы адукацыі
“Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь”5

Артыкулы

А. У. Ліцкевіч. Дагавор Вялікага Княства Літоўскага
з Лівоніяй аб дэлімітацыі граніцы ад 7 ліпеня 1473 г.:
гісторыя падрыхтоўкі, каментар, пераклад8

А. М. Лукашэвіч. Удзел 13-га Бярэзінскага
пагранічнага атрада ў абарончых баях на тэрыторыі
Беларусі (чэрвень – ліпень 1941 г.)29

В. А. Астрога. Мінская рэгіянальная мытня:
стварэнне і трансфармацыі (1991–2001).....45

А. В. Навуменка. Арганізацыя кадравага
забеспячэння мытнай службы на граніцы Рэспублікі
Беларусь з Украінай (1992–2001)53

Дакументы

З гісторыі пагранічных частак: службова-баявая
дзеясць падраздзяленняў 17-га Чырвонасцяжнага
Цімкавіцкага пагранічнага атрада пагранічных
войскаў НКВС Беларускай акругі65

CONTETENS

To the 30th Anniversary of the Institute: Greeting Speech of the Head of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus.....	5
--	---

Articles

O. V. Litskevich. Treaty of the Grand Duchy of Lithuania with Livonia on the Border Delimitation of July 7, 1473: Historical Background, Commentary, Translation.....	8
--	---

A. M. Lukashevich. Participation of the 13th Berezinsky Border Department in Defensive Battles on the Territory of Belarus (June – July 1941).....	29
---	----

V. A. Astroha. Minsk Regional Customs: Creation and Transformation (1991–2001).....	45
---	----

A. V. Naumenko. Staffing Organization of the Customs Service on the Republic of Belarus' Border with Ukraine (1992–2001)	53
---	----

Documents

Excerpts on the History of the Border Units: Service and Combat Activities of the 17th Timkovichi Red Banner Border Detachment's Units of NKVD Border Troops of the Belarusian District.....	65
---	----

В соответствии с приказом председателя Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 23 июня 2023 г. № 152 журнал «Граница и пограничье» включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам

Учредитель
ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Соучредитель
Белорусский государственный университет

Юридический адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Почтовый адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (МТС)

Е-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375
от 23.06.2014, выданное Министерством информации
Республики Беларусь.

Издатель
редакционно-издательский отдел ГУО «Институт
пограничной службы Республики Беларусь»

Перевод (редактор) на английский язык А. В. Прокопца

Редактор М. Н. Фадеева
Технический редактор О. В. Михайлина
Корректор О. В. Замара

Подписано в печать 07.07.2023.
Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз. Заказ 2941.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

© ГУО «ИПС РБ», 2023

Founder
The Institute of Border Service of the Republic
of Belarus

Cofounder
Belarusian State University

Registered address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Corresponding address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Contacts:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (MTC)

Е-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Certificate of the state registration of mass medium No 1/375
dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information
of the Republic of Belarus

Editor
Editorial department of the Institute of Border Service
of the Republic of Belarus

Translation (editor) into English by A. Prokopets

Editors M. Fadeeva
Technical editor V. Mikhailina
Proofreader O. Zamara

Signed print 07.07.2023.
Format 60×84¹/₈. Offset paper.
Print digital. Conventional printed sheet 9,8.
Edition 100 copies. Order number 2941.

The State Educational Establishment
“The Institute of the Border Service of the Republic of Belarus”.
Certificate No 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

© IBS RB, 2023

ДЛЯ ЗАМЕТОК ■

■ ДЛ Я ЗАМЕТОК